

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО, ВОЗДУШНОГО И МОРСКОГО ПРАВА

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
XIII МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА
«БЛИЩЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Москва, 11 апреля 2015 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2015

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Юридический институт
Кафедра международного права

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО, ВОЗДУШНОГО И МОРСКОГО ПРАВА

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
XIII МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА
«БЛИЩЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Москва, 11 апреля 2015 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2015

УДК 347:341(063)
ББК 67.412.1
С56

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Материалы подготовлены и изданы в рамках Проекта РГНФ №15-03-14040
«Международный конгресс "Блищенковские чтения"»

Ответственные редакторы:
А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцева

С56   **Современные проблемы международного космического, воздушного и морского права** : материалы круглого стола XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 11 апреля 2015 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцева. – Москва : РУДН, 2015. – 168 с.

Издание представляет собой сборник докладов и выступлений участников круглого стола «Современные проблемы международного космического, воздушного и морского права», проведенного в рамках XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения», состоявшегося в РУДН 11 апреля 2015 г. Материалы научного форума отражают актуальные международно-правовые аспекты, затрагиваемые в исследованиях известных, а также молодых ученых-правоведов, и будут полезны как для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических факультетов вузов, практических работников, так и всех интересующихся актуальными проблемами современного международного права и международных отношений.

В рамках XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения» изданы материалы в двух частях и материалы круглых столов «Гендер и традиционные ценности в современном международном праве», «Концепция семьи в свете традиционных ценностей и международного права», «Международно-правовые проблемы Африки», «Современные проблемы международного космического, воздушного и морского права».

ISBN 978-5-209-06863-1

© Коллектив авторов, 2015
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одним из важнейших показателей научной школы международного права РУДН и её потенциала является способность кафедры международного права преподавать полные курсы не только тех дисциплин, которые традиционно являются ее сильной стороной, например, «международное гуманитарное право», «дипломатическое и консульское право», «право международных организаций», «право международных договоров», «международная защита прав человека», «региональные системы защиты прав человека», «международное экологическое право», но и таких дисциплин, как «международное морское право», «международное воздушное право» и «международное космическое право», составляющих, своеобразную триаду международного публичного права¹.

Научная школа кафедры «впитала» в себя научное наследие выдающихся ученых в указанных областях, коими являлись проф. И.П. Блищенко², проф. Г.П. Жуков³, проф.

---

¹ См.: Международное морское, воздушное и космическое право: общее и особенное / отв. ред.: Каменецкая Е.П., Мовчан А.П. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1992. 122 с.

² См. например: Международное морское право. Учебник / Редкол.: Блищенко И.П. (Отв. ред.), Гуреев С.А., Колодкин А.Л., Копылов М.Н., Рыбаков Ю.М. М.: Изд-во УДН, 1988; Блищенко И.П., Верещетин В.С., Колосов Ю.М., Пирадов А.С. Международное космическое право: учебник / отв. ред.: Пирадов А.С. М.: Междунар. отношения, 1985.

³ См. например: Жуков Г.П. Международное космическое право и вызовы XXI столетия. К 50-летию полета Юрия Гагарина в космос: учеб. пособие. М: РУДН, 2011; Международное космическое право: учебник / отв. ред.: Жуков Г.П., Колосов Ю.М. М., 1999; Жуков Г.П. Международное космическое право. М.: Знание, 1971.

Ю.Г. Барсегов⁴, проф. М.И. Лазарев⁵, чьи труды по сей день остаются актуальными и востребованными. Говоря о развитии международного воздушного права, следует отметить и вклад профессоров Ю.Н. Малеева и В.Д. Бордунова⁶, в разное время являвшихся сотрудниками кафедры.

Достоинно продолжают развивать международное морское, воздушное и космическое право доц. А.И. Травников⁷, проф. М.Н. Копылов⁸, доц. А.М. Солнцев и проф. А.Х. Абашидзе⁹.

---

⁴ См. например: Барсегов Ю. Г. Мировой океан: право, политика, дипломатия. М., 1983; Словарь международного морского права / Ю.Г. Барсегов (отв. ред.). М., 1985.

⁵ См. например: Лазарев М.И. Теоретические вопросы современного международного морского права. М.: Наука, 1983.

⁶ См. например: Бордунов В.Д., Верещагин А.Н., Грязнов В.С., Данилов Е.Н. и др. Международное воздушное право. Кн. 1 / отв. ред.: Мовчан А.П. – М.: Наука, 1980; Богуславский М.М., Бордунов В.Д., Верещагин А.Н., Гнатюк В.В. и др. Международное воздушное право. Кн. 2 / отв. ред.: Мовчан А.П., Садииков О.Н. М.: Наука, 1981; Бордунов В.Д., Котов А.И., Малеев Ю.Н. Правовое регулирование международных полетов гражданских воздушных судов / отв. ред.: Мовчан А.П. М.: Наука, 1988; Балаховский Я.М., Бордунов В.Д., Грязнов В.С., Котляров И.И. и др. Словарь международного воздушного права. М., 1988; Малеев Ю.Н. Международное воздушное право. Вопросы теории и практики. М., 1986.

⁷ См. например: Травников А.И. Международное аэронавигационное право: учеб. пособие. М.: РУДН, 2013.

⁸ См. например: Копылов М.Н., Постышев В.М. Международное космическое право и развивающиеся страны. М.: УДН, 1990.

⁹ См. например: Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014; Абашидзе А.Х., Арсентьев Ю.А., Лазарев М.И. Международное морское право. Теория и практика. М.: РУДН, 2005; Международно-правовые вопросы освоения космоса: материалы круглого стола XI ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 12–13 апреля 2013 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Г.П. Жуков, А.М. Солнцев. М.: РУДН, 2014. С. 99; Международно-правовые вопросы освоения космоса: материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы совре-

Именно этим объясняется то, что к проблемам международного морского, воздушного и космического права проявляется особый интерес в рамках Международного конгресса «Блищенковские чтения».

Настоящий сборник статей является очередным результатом научных изысканий форума, организуемого кафедрой международного права РУДН. Полезность и значимость публикуемого материала для ученых-международников, молодых исследователей и всех интересующихся проблемами международного права бесспорна.

А.Х. Абашидзе
Заведующий кафедрой
международного права РУДН,
профессор МГИМО (У) МИД России,
Вице-председатель Комитета ООН
по экономическим, социальным
и культурным правам,
Председатель Комиссии международного права
Российской Ассоциации содействия ООН,
Член экспертного совета
Высшей аттестационной комиссии
при Минобрнауки России по праву,
доктор юридических наук, профессор

менного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 13–14 апреля 2012 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Г.П. Жуков, А. М. Солнцев. М.: РУДН, 2012. 180 с.; Международно-правовые вопросы освоения космоса: материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 13–14 апреля 2012 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Г.П. Жуков, А.М. Солнцев. М.: РУДН, 2012. 180 с.

THE DOOMSDAY CLOCK AND SPACE ACTIVITIES

Filho José Monserrat

*Vice President of the Brazilian Association of Air and Space Law (SBDA),
Honorary Director of the International Institute of Space Law, Full Member
of the International Academy of Astronautics (IAA), Head of the International
Cooperation Office of the Brazilian Space Agency (AEB)*

“The world is not sufficiently equipped to deal with an increasingly more complex risky environment”.

*Report of 2015 on “Global Risks”,
World Economic Forum,
Davos, Switzerland¹*

What the space activities, which are indispensable to life on the planet, can do in order to stop and turn the Doomsday Clock back? What relationship can be established between the exploration and use of outer space and the warnings of the clock?

On January 19, 2015 this unique indicator went to register 23:57h, three minutes to midnight – the time of global catastrophe able to extinguish the human species that inhabit the Earth for many thousands of years.

The decision to put the clock two minutes forward was taken after consultation with experts, including 17 Nobel Prize laureates, among which are three famous physicists, the British Steven Hawking, the Japanese Masatoshi Koshihira, who pioneered the study of neutrinos, and the American Leon Lederman.

The analysis of the Bulletin of the Atomic Scientists², through its Science and Security Board, addressed to “the leaders and citizens of the world” asserts, in summary: “In 2015, the unchecked climate change, global nuclear weapons modernizations, and outsized nuclear weapons arsenals pose extraordinary and

---

¹ URL: <http://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2015>.

² URL: <http://thebulletin.org/>

undeniable threats to the continued existence of humanity, and world leaders have failed to act with the speed or on the scale required to protect citizens from potential catastrophe. These failures of political leadership endanger every person on Earth”.

The Doomsday Clock, which was created in 1947 to warn against the danger of nuclear weapons, was an initiative of the Board of the Bulletin of the Atomic Scientists, an American magazine founded in 1945 by scientists, engineers and technicians from the University of Chicago, former participants of the Manhattan Project, which gave the world the first atomic bomb – this "historic relic" that confirmed the pre-warning of its creators when they dropped it in August of that same year (1945) on Hiroshima and Nagasaki, Japan, killing more than 100 thousand people right on the first day of the two bombings, and twice as much in the months that followed.

In 1947, it is worth noting, the Cold War began between the USA and the ex-Soviet Union (USSR). Along these 68 years, the Doomsday Clock was readjusted only 22 times.

Its worst moment occurred in 1953, caused by the tests of the USA and the USSR with weapons of hydrogen, when it registered 23:58h; i.e. two minutes to midnight.

And the best moment was on July 31, 1991, with the treaty signed by the USA and the USSR on the Strategic Arms Reduction Treaty (START I), which restricted the development of nuclear arsenals, and it registered 23:43h; that is, 17 minutes to midnight.

From 1953 to 1960, the framework improved thanks to the increase of scientific cooperation between the two powers, to the public understanding of the dangers of nuclear weapons, and also to the politic actions meant to prevent the “massive retaliation” with the USA and the USSR, thus avoiding a direct confrontation in regional conflicts, as in the case of the Suez Crisis, in 1956,

and agreeing to not take to the outer space their rivalry on Earth³. And furthermore: The International Geophysical Year (July 1, 1957 to December 31, 1958) brought together approximately 60 thousand researchers from 66 countries, including the USA and the USSR and their allies, to better and more deeply understand the phenomena on the planet.

And then came the Pugwash Conferences on science and strategic issues worldwide, allowing interaction between American and Soviet scientists. All in all, it made the clock turn back and register seven to midnight.

In January 2007, however, it was put five minutes forward, indicating then five to midnight, in view of two calamities in potential: 1) threats of 27 thousand nuclear weapons, two thousand of them ready to be launched in minutes; and 2) destruction of the habitat of human beings caused by a climate change.

The fateful clock became a universal reference recognized by possible global catastrophes arising out of the use of nuclear weapons, climate changes, and the new technologies based on the life sciences.

Now on January 19, after being set two minutes forth it came to register three minutes to midnight. In view of “fantastic governmental failures” that “have put in danger the civilization on a global scale”, the Science and Security Board of the Bulletin of the Atomic Scientists decided to urge the citizens of the world to require their leaders, among other things, to:

1) “Reduce dramatically the proposed expenditures for the modernization of the programs of nuclear weapons. The USA and Russia have launched plans to reconstruct, in essence, all their nuclear triads (bombers, ballistic missiles launched from the ground and submarines launchers of ballistic missiles) in the coming decades, and other countries with nuclear weapons are following their example. The projected cost of these “improve-

---

³ Resolution 1472 (XIV) of the General Assembly of the United Nations, dated December 12, 1959.

ments” of the nuclear arsenals is indefensible and it keeps the process of global disarmament in check”.

2) “Resume vigorously the disarmament process, with focus on results. The EUA and Russia, in particular, should start negotiations to reduce their strategic and tactical nuclear arsenals. The world can be safer with nuclear arsenals much smaller than the ones existing today, if the political leaders are in fact interested in protecting their citizens from damage”.

3) “Create institutions specially designated to analyze and combat the malevolent and potentially catastrophic uses of new technologies. The scientific advancement can provide the society with great benefits, but the improper use of new and powerful technologies is real, unless government, scientific, and entrepreneurial leaders take suitable measures to analyze and combat possible devastating effects of these technologies still at the beginning of their development”⁴.

All of these requirements are also applicable to the outer space.

It is necessary to discuss the passage through the outer space of ballistic missiles with nuclear weapons on their warheads. The Article IV of the Outer Space Treaty of 1967 prohibits the placement of weapons of mass destruction in orbits of the Earth and on celestial bodies, beginning with the Moon. And it also determines “not to place such weapons in outer space in any other manner”. To pass through the space without going into orbit does not seem to mean placing such weapons in the orbit of Earth or in the outer space. Therefore, such thing is allowed. So why do not change this situation? Both our planet and the outer space itself will certainly be much safer if the nuclear arsenals could not be able to cross the space to reach their targets on Earth.

As to the paragraph 2, it is time to decidedly resume the process of nuclear disarmament on Earth and also the disarmament in the space, preventing the installation of any type of wea-

---

⁴ URL: <http://thebulletin.org/>.

pons. This may prevent the transformation of the outer space into a new theater of war, because it would possibly cause a collapse in the active satellites systems and in the services of first necessity they provide for peoples, countries, and private and public international organizations.

It is also important, as expressed in the paragraph 3, to create centers of studies to examine and condemn, when this is the case, the employment of potentially catastrophic new technologies. The scientific and technologic advancement brings innumerable benefits, but the misuse of these achievements is, more than ever, a real possibility. Consistent measures hasten to destroy such disastrous possibility, also in the outer space.

Such actions would be in perfect harmony with the effort to create a set of “Guidelines Concerning the Long-Term Sustainability of Outer Space Activities”, in preparation by the United Nations Committee on Peaceful Uses of Outer Space (UNCO-PUOS), through its Technical Scientific Subcommittee. It is a sign of the times today with wars and conflicts up high, capable of affecting the outer space.

A Working Group specially appointed by the Subcommittee to study the issue has drawn up a document⁵ that updates the proposed guidelines already submitted. And it was appreciated by the Technical Scientific Subcommittee itself in a meeting held from February 2 to 13, 2015, in Vienna, Austria.

The document says in its paragraph 18: “In their achievement of the objective to secure the long-term sustainability of outer space activities, the States and the international organizations should refrain from accomplishing acts and practices, deliberately or not, as well as using means and methods capable to affect or damage, in some way, thus violating rules and principles of the international law, the assets that are in the outer space, and creating situations that become impracticable for na-

---

⁵ URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/COPUOS/stsc/ac105-c1-ltd.html>. Doc. A/AC.105/ C.1/L.340, dated October 22, 2014.

tional safety reasons to apply fully and effectively the guidelines”.

Here is a good example of a well drafted guideline: It makes up a clear and objective recommendation, in addition to being fair and fundamental. That is nothing less than a prevention against any type of conflicts in the outer space, whether intentional or not. It is impossible to ensure the sustainability of the space activities without this basic rule, which should be mandatory for this very reason.

That happens because the guidelines, in accordance with the paragraph 13, “are of voluntary character and are not legally binding under the international law”, a failure difficult to underestimate.

So much so that its paragraph 14 emphasizes: "The application of the guidelines is considered prudent and necessary to preserve the outer space environment for the future generations. The States, the international intergovernmental organizations, the national and international non-governmental organizations, and the entities of the private sector should adopt them voluntarily, through their own enforcement mechanisms, in order to ensure the application of the guidelines in the largest possible extent, within a viable and feasible form.

Now, if the application of guidelines is considered a prudent and necessary measure for something so important as preserving the outer space environment for the future generations, why to allow the States and such a wide and varied range of national and international organizations, public, social, and private, apply the guidelines according to their own mechanisms and criteria, and in such an imprecise and subjective way “in the largest possible extent” and “within a viable and feasible form”?

Is it wise to leave the preservation of outer space for the future generations on dependence of such one-sided and subjective decisions?

LEGAL REGULATION OF THE COMMERCIAL USE OF THE RADIO-FREQUENCY SPECTRUM

Morozova Elina

*Head of International and Legal Service,
Intersputnik International Organization of Space Communications*

Owing to the physical properties of the geostationary orbit¹ (GSO), it is the most sought-after part of outer space and an indispensable resource for the development of satellite telecommunications. Although the radius of the GSO is quite expansive², it does not allow for an unlimited number of satellites. This makes orbital positions³ increasingly in demand. At the same time, as an integral part of outer space, the GSO is not subject to national appropriation⁴. States may only be temporarily granted the right to use certain frequencies and technical parameters in GSO in strict compliance with the procedures set forth by the International Telecommunication Union (ITU). Such temporary right does not empower its holder to make any transactions related to the alienation of an orbital position. However, one must admit that there exists a “secondary market”, where one can “lease orbital positions”⁵. So what does this phenomenon mean

---

¹ The geostationary satellite orbit is a circular orbit 35,786 kilometers above the Earth’s equator and following the direction of the Earth’s rotation. An object in such an orbit has an orbital period equal to the Earth’s rotational period (one sidereal day), and thus appears motionless, at a fixed position in the sky, to ground observers

² The GSO has a radius of 42,164 kilometers

³ Orbital position means a location in the GSO that may be used for locating a telecommunications satellite

⁴ Article II, Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies, January 27, 1967. More in section III.I

⁵ Hereinafter, the words “lease” and “leasing” with respect to orbital positions are used without quotation marks, but this does not mean a lease in the legal

and is it legally regulated? To answer these questions one needs to review several examples of transactions aimed at leasing orbital positions, understand their practical advantages, and consider legal issues.

I. Intersputnik's Experience

The experience of the Intersputnik International Organization of Space Communications (Intersputnik), where the author has worked for ten years, will help look at this phenomenon from the inside.

I.I. General Information

Intersputnik is an intergovernmental satellite organization founded in 1971.⁶ As set forth in the Agreement on its Establishment,⁷ Intersputnik's main objective is to ensure cooperation in designing, procuring, operating and developing the satellite telecommunications system of its member states. To cover the territories of all member states and offer a sufficiently wide range of telecommunications services, Intersputnik for a long time used to lease satellite capacity from satellite fleet operators. At the same time, the use of Intersputnik's own satellite capacity could reduce its dependence and help grow on its own in the interests of the member states.

---

sense or imply granting the use of or occupying property. Alternative similar names also exist (e.g., "sale of orbital positions" and "spectrum trading")

⁶ As of 2015 Intersputnik has the following twenty six member states: Republic of Azerbaijan, Islamic Republic of Afghanistan, Republic of Belarus, Republic of Bulgaria, Hungary, Socialist Republic of Vietnam, Federal Republic of Germany, Georgia, Republic of India, Republic of Yemen, Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Democratic People's Republic of Korea, Republic of Cuba, Lao People's Democratic Republic, Mongolia, Republic of Nicaragua, Republic of Poland, Russian Federation, Romania, Syrian Arab Republic, Federal Republic of Somalia, Republic of Tajikistan, Turkmenistan, Ukraine, Czech Republic. Intersputnik is headquartered in Moscow (Russian Federation)

⁷ Agreement on the Establishment of the Intersputnik International System and Organization of Space Communications, November 15, 1971

It is important in this respect that Intersputnik has not embarked on a path towards privatization as some other international organizations, which separated intergovernmental organizations and satellite operators. Instead, Intersputnik keeps its status of an intergovernmental organization, which performs the functions of a satellite operator.

I.II. Own Radio-Frequency Spectrum

This status made it possible that starting from the mid-90s Intersputnik, within the framework of its technological policy and in accordance with its mission, filed with the ITU satellite networks⁸ in various orbital positions for their further development. At all times Intersputnik invited its member states to take part in joint projects aimed at manufacturing, launching and operating satellites. Regretfully, for a number of objective reasons it was impossible to draw enough investors from among Intersputnik member states.

Unable to fully finance a new satellite on its own, but willing to keep the possibility of using Intersputnik's radio-frequency spectrum in their interests, Intersputnik member states adopted a strategy for Intersputnik's growth. According to this strategy, the radio-frequency spectrum can be developed by Intersputnik in cooperation with outside partners.

I.III. Principles and Benefits of Cooperation

Essentially, such cooperation boils down to the following.

- Intersputnik grants to the outside partner the right to operate a satellite and earth stations using Intersputnik's radio-frequency spectrum. At the same time, Intersputnik continues to be fully responsible for their operation in compliance with the ITU Radio Regulations⁹ and provide the international legal pro-

---

⁸ Satellite network means a satellite system or a part of a satellite system, consisting of only one satellite and the cooperating earth stations (No. 1.112, Section I, Article I, Radio Regulations of the International Telecommunication Union).

⁹ The Radio Regulations is an intergovernmental treaty text of the International Telecommunication Union. Covering both legal and technical issues, the Radio

tection of the radio-frequency spectrum, including frequency coordination and contacts with the ITU, administrations,¹⁰ and satellite operators. This means that Intersputnik's contribution is not limited to the granting of the right of use of the radio-frequency spectrum, rather it includes related intellectual products, professional expertise, and long-term experience.

- The outside partner, in turn, is responsible for the manufacture, launch and deployment of a new satellite. To make sure that a future satellite system fully complies with Intersputnik's frequency filing and meets the interests of its member states to the maximum possible extent, Intersputnik participates in defining the configuration and technical parameters of the satellite.

The benefits of cooperation based on the use of Intersputnik's radio-frequency spectrum are obvious. On the one hand, it let Intersputnik obtain satellite capacity and provide its member states with all the necessary advanced telecommunications services, thus fulfilling Intersputnik's mission. On the other hand, such cooperation slashes costs and risks of the deployment of a new satellite system.

Intersputnik has made much progress in this kind of cooperation. Today, seven orbital positions are developed by Intersputnik jointly with the outside partners. Satellites have been already deployed in three of these positions while in the other ones satellites will be placed in the near future.

Regulations serve as a supranational instrument for the optimal international management of the radio spectrum. The most recent published version of the Radio Regulations is the "Edition of 2012". URL: <http://www.itu.int/pub/R-REG-RR-2012>

¹⁰ Administration means any governmental department or service responsible for discharging the obligations undertaken in the Constitution of the International Telecommunication Union, in the Convention of the International Telecommunication Union and in the Administrative Regulations (No. 1.2, Section I, Article I, Radio Regulations of the International Telecommunication Union)

I.IV. First Project

The first joint satellite project was successfully carried out as long ago as 1999, when a new satellite called LMI-1¹¹ was launched to 75 degrees East longitude geostationary orbital position¹² for further operation using Intersputnik’s radio-frequency spectrum. This satellite was built for a joint venture which was established by Intersputnik and Lockheed Martin Corporation in 1997.

After the joint venture had changed its owner, the 75 degrees East continued to be used with a new partner – ABS Global, Ltd.¹³ Due to this partnership Intersputnik started using more radio-frequency spectrum in that orbital position. In 2014 a new powerful satellite ABS-2 replaced the one that was launched in 1999. In the first half of 2016 it is planned to launch the ABS-2A satellite, which will operate at 75 degrees East simultaneously with ABS-2.

For Intersputnik it is of utmost importance that this joint satellite project makes it possible to meet the requirements of Intersputnik member states. This conclusion is confirmed by the following numbers. Currently, Intersputnik uses more than eighteen equivalent transponders¹⁴ on the satellite located at 75 degrees East, just short of 100% out of which are used to provide up-to-date satellite telecommunications services in the Intersputnik member states.

II. Other Practice

More states that have never been members of the “space club” are now willing to have their own satellite telecommunications systems. The placing into orbit of national satellites, first

---

¹¹ Today called ABS-1.

¹² Hereinafter, “degrees East” or “degrees West” means a location in GSO.

¹³ Formerly known as Asia Broadcast Satellite, Ltd. Hereinafter, “ABS”.

¹⁴ In order to compare the total capacity available on a satellite, a “transponder equivalent” or TPE is defined to consist of 36 MHz of satellite capacity.

and foremost, is of particular strategic importance to eliminate the dependence on foreign countries and ensure information security.

II.I. TürkmenÄlem / MonacoSat at 52 degrees East

In April 2015, the first Turkmen telecommunications satellite was successfully launched. The decision to move forward with the national satellite project follows the creation in early 2011 of a Turkmen space agency.

The TurkmenÄlem satellite is owned by Turkmenistan's Ministry of Communications, which signed an agreement with Space Systems International-Monaco S.A.M. (SSI), under which the satellite will be stationed at the Monaco-registered 52 degrees East for its 15-year lifetime.¹⁵

The satellite is equipped with thirty eight transponders, twelve of which have been leased to SSI for the life of the satellite, in exchange for the use of Monaco's orbital position.¹⁶ Under the collaboration agreement with SSI, SES of Luxembourg has the rights to commercialize the entire of these twelve transponders under the name of MonacoSat.¹⁷

The TurkmenÄlem satellite will be used to transmit national radio and television channels, both standard and high definition. Considering that the remaining transponders are more than enough for the above needs, part of them are going to be leased to interested parties.¹⁸

II.II. Belintersat-1 at 51.5 degrees East

For the beginning of 2016 there is slated the launch of the first Belarusian telecommunications satellite to 51.5 degrees East.

---

¹⁵ URL: <http://spacenews.com/thales-alenia-build-turkmenistans-first-satellite/>

¹⁶ Hereinafter, references to anybody's orbital position are for simplification only and do not imply any actual ownership of a given position by anybody, rather it is the right of use of frequency assignments to satellite networks filed in a given orbital position

¹⁷ URL: <http://www.ses.com/4233325/news/2013/15559071;>
<http://www.nasaspacesflight.com/2015/04/spacex-falcon-9-loft-turkmenistans-first-satellite/>

¹⁸ URL: <http://tdh.gov.tm/ru/2013-04-13-07-33-61/13275-2015-05-17-12-05-42>

Belintersat-1 satellite is manufactured by China Great Wall Industry Corporation, which signed a cooperation agreement on the orbit position usage with China Satellite Communication Co. Ltd.¹⁹ However, in late 2014, the administration of Belarus filed its own satellite network at 51.5 degrees East.

It is interesting that Belarus's national telecommunications and broadcasting system project is being carried out by China on a turnkey basis. China not only builds and launches the satellite but also funds the entire project.²⁰

II.III. Lybid-1 at 48 degrees East

Until recently, Ukraine planned to procure its own satellite Lybid-1. The initially designated orbital location at 38.2 degrees East could interfere with the existing satellites of French operator Eutelsat S.A. at 36 degrees East. In March 2012, Ukrkosmos State Enterprise and Eutelsat S.A. agreed that the Ukrainian satellite would operate from 48 degrees East, which belonged to Eutelsat S.A. but was not fully utilized by the French company.²¹

II.IV. Bangabandhu at 119.1 degrees East

Bangladesh becomes one of the most recent in the list of nations that have decided to build their own satellites. Currently, the country's demand is met by leasing satellite capacity from commercial satellite fleet operators, which cost almost 14 million US dollars each year, with the amount increasing progressively.²²

The country first applied for an orbital position at 102 degrees East in 2007, but did not succeed in international frequency

---

¹⁹ URL: <http://www.belintersat.com/en/content/history>

²⁰ URL: <http://www.interfax.by/news/belarus/1124367>

²¹ URL: <http://www.nkau.gov.ua/gateway/news.nsf/NewsTodayR/F892AE7E9F0B4197C22579B8004FD96D!open>

²² URL: <http://www.dhakatribune.com/business/2014/dec/08/russian-firm%E2%80%99s-slot-be-taken-first-satellite>

coordination.²³ As Bangladesh wanted to launch its own satellite by March 2017,²⁴ they decided to procure an orbital position.²⁵ Therefore, in January 2015, an agreement on the use of 119.1 degrees East was signed between Bangladesh and Intersputnik. In the future, Bangladesh is planning to increase the radio-frequency spectrum available at this orbital position by filing its own frequency assignments.

The Bangabandhu satellite to be launched in 2017 will serve the SAARC²⁶ countries along with Indonesia and the Philippines as well as the “Stan” countries – such as Turkmenistan, Kyrgyzstan, and Tajikistan.²⁷ It is noteworthy that five of these countries are members of Intersputnik.

II.V. Azerspace-1 / Africasat-1a at 46 degrees East

Azerbaijan’s first telecommunication satellite Azerspace-1 was launched in February 2013 and brought into commercial operation in the Malaysian 46 degrees East.²⁸ The satellite was developed as a result of collaboration between Azercosmos Joint Stock Company, a company set up by the Ministry of Communications and Information Technologies of the Republic of Azerbaijan, and MEASAT of Malaysia, which enjoys the rights to use the orbital position.²⁹

---

²³ URL: <http://www.dhakatribune.com/bangladesh/2015/jan/01/government-okays-satellite-orbital-slot-procurement>

²⁴ URL: <http://www.dhakatribune.com/bangladesh/2014/jul/14/pm-disappointed-over-progress-launching-satellite>

²⁵ URL: <http://www.dhakatribune.com/business/2014/dec/08/russian-firm%E2%80%99s-slot-be-taken-first-satellite>

²⁶ South Asian Association for Regional Cooperation (SAARC) is an economic and political organization of eight countries in Southern Asia which are Afghanistan, Bangladesh, Bhutan, India, Maldives, Nepal, Pakistan, Sri Lanka

²⁷ URL: <http://www.dhakatribune.com/bangladesh/2015/jan/01/government-okays-satellite-orbital-slot-procurement>

²⁸ URL: <http://www.measat.com/pdf/press/2013/pr080213.pdf>

²⁹ URL: <https://www.orbitaltk.com/space-systems/commercial-satellites/communications-satellites/docs/AzerspaceAfricasat-1a.pdf>

MEASAT has been assisting Azercosmos in implementing the Azerspace-1 project not only by means of providing the radio-frequency spectrum at 46 degrees East, but also by improving skills of technical staff and exchanging space industry experience. MEASAT is also a major client to use the Azerspace-1, which MEASAT calls Africasat-1a.³⁰ The two companies share the payload.

II.VI. Azerspace-2 / Intelsat 38 at 45 degrees East

Successful cooperation with MEASAT of Malaysia at 46 degrees East inspired Azercosmos to deploy a second national satellite – Azerspace-2.

In February 2015, Intelsat S.A., the world's leading provider of satellite services, and Azercosmos announced that the two companies had signed a strategic agreement for the 45 degrees East.³¹ There a filing was published for the advance publication of an Azerbaijani satellite network, a request for coordination of this satellite network is pending processing. At the same time, there are several EUROPE*STAR filings in use at 45 degrees East earlier submitted by Germany. In 2006 Intelsat S.A. bought PanAmSat Holding Corporation,³² which, in turn, bought in 2005 operator EuropeStar Ltd.,³³ and thus gained control over EUROPE*STAR frequency assignments.

Intelsat and Azercosmos will collaborate on the design of the new satellite, which will have a double name Azerspace-2 / Intelsat 38, and leverage their respective strengths and capabilities during the manufacturing and operational phases of development. The satellite will replace the aging Intelsat 12 satellite now at that slot and extend Azercosmos's reach beyond its current 46

---

³⁰ URL: <http://www.news.az/articles/tech/76283>

³¹ URL: <http://spacenews.com/intelsat-azercosmos-partnering-on-new-satellite-at-45-east/>

³² URL: <http://www.intelsat.com/about-us/our-history/2000s/>

³³ URL: <http://spacenews.com/europestar-give-panamsat-middle-east-african-reach/>

degrees East, where its first satellite, Azerspace-1, is located. Azerspace-2 / Intelsat 38 is scheduled to be launched in 2017.³⁴

III. Legal Regulation and Nature

After reviewing a sufficiently large number of examples, it would be appropriate to describe legal aspects.

III.I. Outer Space Treaty and ITU Documents

The principal source of international space law one can not but turn to is the Outer Space Treaty.³⁵ It specifies that outer space, including the moon and other celestial bodies, is not subject to national appropriation by claim of sovereignty, by means of use or occupation, or by any other means.³⁶ At the same time, the GSO is considered an integral part of outer space.³⁷ The above leads to an unequivocal conclusion that orbital positions can not be owned by anyone and, consequently, no one can dispose of them by way of alienation that is by selling, exchanging, donating or leasing them, etc.

It is a fundamental understanding, which found its way both into the United Nations treaties and principles on outer space and the basic texts of the ITU, that all countries, irrespective of their degree of economic or scientific development, have equal

---

³⁴ URL: <http://www.intelsat.com/news/intelsat-and-azercosmos-partner-to-deliver-new-satellite-at-45-degrees-east/>

³⁵ Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies, January 27, 1967.

³⁶ Article II, Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies, January 27, 1967.

³⁷ In 2001, in the course of its 44th session the United Nations Committee on the Peaceful Uses of Outer Space agreed on the following statement, which had been discussed by the 38th session of the Scientific and Technical Subcommittee held earlier that year: “The geostationary orbit, characterized by its special properties, is part of outer space”. URL: http://www.unoosa.org/pdf/reports/ac105/AC105_761E.pdf (A/AC.105/761, para. 143); http://www.unoosa.org/pdf/gadocs/A_56_20E.pdf (A/56/20, paras. 125 and 126).

rights to make use of GSO resources.³⁸ In order to exercise these rights, states acting through their national administrations may registering their frequency assignments with the ITU Radiocommunication Bureau³⁹ (Bureau), which assignments do not grant any permanent priority to any individual country or groups of countries, but have a limited period of validity. During this period of validity for any third parties, including the ITU, administrations and satellite operators, that national administration remains the holder of the radio-frequency spectrum including all related rights, obligations, and liability, regardless of the exact manner of its use.

The ITU legal framework does not make it possible to change the holder of a satellite network at one's own discretion and convenience by assigning the rights and liabilities of an administration to another administration. There is a special rule of procedure⁴⁰ dealing with a replacement of the administration, which acts as the notifying administration⁴¹ of a satellite network

---

³⁸ Article I, Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies, January 27, 1967; No. 78, Article 12, Chapter II and No. 196, Article 44, Chapter VII, Constitution of the International Telecommunication Union; No. 177, Article 12, Section 5, Convention of the International Telecommunication Union

³⁹ The Radiocommunication Bureau is one of the working bodies of the Radiocommunication Sector of the ITU. URL: <http://www.itu.int/en/ITU-R/information/Pages/default.aspx>

⁴⁰ Rules of Procedure, approved by the Radio Regulations Board, for the application by the Radiocommunication Bureau of the provisions of the Radio Regulations, Regional Agreements and Resolutions and Recommendations of World and Regional Radiocommunication Conferences. URL: <https://www.itu.int/pub/R-REG-ROP>

⁴¹ Certain provisions of the ITU Radio Regulations, for example, Nos. 9.1, 9.6.1, 11.15.1, Appendix 30 (4.1.25, 4.1.3, 4.2.6, 5.1.1), Appendix 30A (4.2.6, 4.1.25, 4.1.3, 5.1.2), Appendix 30B (2.6, 6.1), allow an administration to act on behalf of a group of named administrations for the purpose of notifying the Radiocommunication Bureau of frequency assignments to satellite networks. In such cases, the administration acting on behalf of the group is designated as

on behalf of an intergovernmental satellite telecommunication organization; however, this rule may only be addressed whenever the satellite network in question remains within the intergovernmental organization. At the same time, there exist some exceptional cases, which were reviewed by the ITU Radio Regulations Board⁴² (Board) on the basis of their specific circumstances.⁴³ But the Board's acceptance of the transfer of satellite networks from one administration to another in said exceptional cases should never be regarded as setting a precedent.

Also, it is advisable to analyze if there exist any restrictions that say how exactly the radio-frequency spectrum must be used – is the administration that filed a satellite network obliged to only have it used by a space station which is under the responsibility of that administration?

During the World Radiocommunication Conference 2012⁴⁴ (WRC-2012) it was recognized that an administration can bring into use, or continue the use of, frequency assignments for one of its satellite networks by using a space station which is under the responsibility of another administration or intergovern-

---

the notifying administration for the group within the meaning of the ITU Radio Regulations. The above-mentioned provisions are also used for the benefit of intergovernmental satellite telecommunication organizations

⁴² The Radio Regulations Board is one of the working bodies of the Radiocommunication Sector of the ITU. URL: <http://www.itu.int/en/ITU-R/conferences/RRB/Pages/default.aspx>

⁴³ The most recent case concerns the change of the notifying administration of the ARTEMIS-21.5E-DR, ARTEMIS-21.5E-LM and ARTEMIS-21.5E-NAV satellite networks from the administration of France, acting as the notifying administration for the intergovernmental organization European Space Agency (ESA) on behalf of the ESA administrations and Canada (F/ESA), to the Administration of the United Kingdom (G) as from 1 January 2014. Full list of publications relating to change of notifying administration can be found at URL: <http://www.itu.int/ITU-R/go/space-publication-change-of-administration/en>

⁴⁴ Held in Geneva, Switzerland on 23 January – 17 February 2012

mental organization.⁴⁵ This also means that by allowing the deployment and operation of “somebody else’s” satellite in one’s “own” orbital position, the ITU admits the possibility of a reverse situation where one’s “own” satellite uses “somebody else’s” orbital position.

At the same time, the Board accepts and acknowledges that the above cases of temporary use of a space station, which is under the responsibility of another entity, are subject to the terms of a relevant agreement,⁴⁶ which is considered not to be in violation of the ITU Radio Regulations and other ITU texts in the current practice of ITU.⁴⁷ However, ITU does not delve into this matter supposing that commercial aspects of the use of radio-frequency spectrum are not covered by the ITU’s terms of reference.⁴⁸

III.II. Legal Nature

Considering the existing legal regulation, one can conclude that the leasing of orbital positions is just an established and most widely used name of the phenomenon in question, which has nothing to do with its legal nature.

The examples given earlier show that this phenomenon is a type of cooperation between parties in using an orbital position in the GSO where one of the parties enjoys a temporary right of use of the radio-frequency spectrum and enlists the other party for the use of that spectrum on agreed terms. These terms, *inter alia*, provide for certain consideration for the enlistment for the use of the spectrum, which consideration may be executed in any form – in cash, satellite capacity, or another, or even a mixture of several

---

⁴⁵ No. 3.12, Minutes of the Thirteenth Plenary of the World Radiocommunication Conference 2012.

⁴⁶ No. 4.7.1, Report by the Radio Regulations Board to WRC-15 on Resolution 80 (Rev.WRC-07).

⁴⁷ No. 4.7.2, Report by the Radio Regulations Board to WRC-15 on Resolution 80 (Rev.WRC-07).

⁴⁸ No. 4.7.2, Report by the Radio Regulations Board to WRC-15 on Resolution 80 (Rev.WRC-07).

of them, and constitute an agreement of a commercial nature in accordance with which a joint satellite project is implemented.

On the one hand, implementation of joint satellite projects does not prejudice the fundamental principles of the Outer Space Treaty and is not in violation of the ITU Radio Regulations and the basic texts of the ITU. On the other hand, the above sources of law do not regulate commercial relations, whose conditions are defined solely by parties of joint satellite projects.

III.III. Correlation with “Paper Satellites”

It is impossible to address the subject of the lease of orbital positions without correlating it with “paper satellites”, meaning cases when administrations file satellite networks with the ITU in order to block certain radio-frequency spectrum, rather than have it used in the future by an operational satellite. Such blocking is possible due to the priority of a satellite network filed earlier over satellite networks filed later until the deadline set by the ITU Radio Regulations for bringing the radio-frequency spectrum into use. For many years such frequency filings just remain on paper⁴⁹ impeding international frequency coordination with the adjacent satellite networks and making the use of an orbital position less efficient.

In contrast to that, the purpose of joint satellite projects based on the enlistment for the use of the radio-frequency spectrum is to team up so that an operational satellite can start to actually use radio-frequency spectrum. Thus, such projects aim at preventing any “paper satellites” from coming into being, and in this context it is not an abusive practice.

Some may recall another example of filing satellite networks with no intention of their use. The TongaSat case seems to be one of the most famous ones. Relatively recent cases also exist. However, we do not know exactly what made a country invite bids for the radio-frequency spectrum – desire to earn money or adverse circumstances when outside partners are the only way to

---

⁴⁹ This is why such satellites started to be called “paper satellites”.

activate satellite networks and prevent “paper satellites”. The more so that any specific case has its own background and a multitude of different features, and it is impossible to identify and apply any universal criteria to distinguish good practices from unfair ones. In the absence of clear rules and principles prohibiting joint use of the GSO, there exist no reasons for accusing anybody of breaking them. However, it would be appropriate to encourage states to ensure that national opportunities for abusive practice are minimized.

III.IV. Alternative Ways

Assessing the legitimacy of the joint satellite projects, one should also bear in mind that there are other quite lawful ways to get quick access to the radio-frequency spectrum. These are corporate mergers and acquisitions. Apart from the above example where Intelsat S.A. acquired the rights to EUROPE*STAR satellite networks there are some others.

In 2014, Eutelsat S.A. bought Satelites Mexicanos S.A. (Satmex), which had orbital positions over North America. By buying Satmex, Eutelsat S.A. not only added more satellites to its fleet but also gained access to three contiguous orbital positions – 113, 114.9, and 116.8 degrees West.⁵⁰

Thus, there are alternative ways to meet the demand for orbital positions.

Iv. Practical Advantages

Speaking of practical advantages of joint satellite projects, it should be noted that any cooperation, which means working together for a common purpose, implies pooling resources – financial, technological, intellectual, and any others. So what are the practical advantages of such projects?

---

⁵⁰ URL: <http://www.eutelsatamericas.com/home/support/resources/press-release-archives/2014-1/press-list-container/press-release.html>

IV.I. Simpler Financing

Maybe, the first advantage that springs to mind is that the implementation of joint satellite projects helps acquire sufficient financing.

Depending on various factors, the average total cost of satellite manufacture, in-orbit delivery, and insurance may be in the range of 200-300 million US dollars. On top of this hefty sum, just throw in the cost of ground infrastructure and other related expenses. It turns out that one's own satellite is a luxury both for governments and for satellite operators.

Simpler funding makes new satellite systems more affordable. In turn this is advantageous for customers because satellite operators are able to regularly augment and timely update their fleets expanding their coverage and broadening the range of telecommunication services, as well as improving service quality. This also makes it possible to overcome a high degree of GSO monopolization with more users having access to the radio-frequency spectrum on a "secondary basis". This helps new players enter the satellite telecommunications services market and makes competition stronger.

IV.II. Gain in Time

Whenever a national satellite system needs to be procured within a limited period of time or there exists other objective time factors, implementation of a joint satellite project may be a perfect solution.

Formally, any new states or satellite operators that are willing to launch their own satellites have to follow the routine of filing, coordinating and notifying their new satellite networks in the GSO.⁵¹ However, they clearly understand that, on the one hand, this would take much time and require much effort. On the other hand, considering the current overpopulation of the GSO, the results of the international frequency coordination may be

---

⁵¹ With the exception for planned band frequencies.

strict enough and greatly limit the capabilities of a future satellite system.

Also, the following positive practice is worth noting. Having obtained quick access to the radio-frequency spectrum, its users do not rest on their oars but enhance the potential of the orbital position by filing their own frequency assignments. This means that the use of the existing spectrum is just a starting point for a future full-fledged satellite project adapted to the needs of a specific state or satellite operator.

IV.III. Effectiveness of GSO

In certain cases a state's needs or a satellite operator's requirements can be met by several transponders, fewer than a satellite usually carries. Joint satellite projects, which often imply sharing of a new satellite's payload, make it possible to provide sufficient space for several partners on a single satellite thus reducing the total number of satellites in GSO and avoiding over-occupancy.

Moreover, cooperation helps apply scientific and technological achievements and the latest advances and, consequently, limit the radio-frequency spectrum used by a single satellite to the minimum required. This saves the limited GSO resource and makes its use more efficient.

IV.IV. Developing Countries' Needs

Practice shows that joint satellite projects are widely spread among the developing countries that either directly participate in their implementation or take advantage thereof by getting access to satellite telecommunications systems installed by neighboring countries. Anyway, an opportunity for a developing country to gain access to new technologies and advanced services reduces its lag and lays the groundwork for further growth of its space potential.

V. Conclusion

In conclusion, let us turn to Section 0.3 of the preamble of the ITU Radio Regulations, which stipulates the following: "*in using frequency bands for radio services, members shall bear in*

*mind that radio frequencies and the geostationary-satellite orbit are limited natural resources and that they must be used rationally, efficiently and economically ... so that countries or groups of countries may have equitable access to both, taking into account the special needs of the developing countries and the geographical situation of particular countries”.*⁵²

The examples and numerous practical advantages listed in the previous sections show that the purposes and results of joint satellite projects based on the enlistment for the use of the radio-frequency spectrum are in line with the spirit of Section 0.3 of the preamble of the ITU Radio Regulations. At the same time, analysis of the existing legal regulations indicates that joint satellite projects are *per se* absolutely free of any violations.

Taking into account the above, is it worthwhile to criticize the genuine drive of administrations and satellite operators for cooperation in outer space and minimize the opportunities of GSO?

The scarcity of the radio-frequency spectrum and the existing high demand for such unique limited natural resource as orbital positions will inevitably result in many more mutually beneficial joint satellite projects. It is quite natural as we can achieve more in cooperation. Joint satellite projects could offer a win-win solution to future achievements for the benefit of all.

---

⁵² Article 44, Chapter VII, No. 196, Constitution of the International Telecommunication Union contains a similar provision.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ РЫБОЛОВСТВА В РАЙОНЕ ОТКРЫТОГО МОРЯ В СЕВЕРНОМ ЛЕДОВИТОМ ОКЕАНЕ

Авхадеев Владислав Рамилевич

*кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник
отдела международного публичного права*

*Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации*

117218, Россия, Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34

Свобода рыболовства и морского промысла в силу ст. 87 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. понимается как составная часть свободы открытого моря. Стороны Конвенции таким образом сформировали правовую категорию свободы открытого моря, что в этот многоплановый термин вошло такое понятие, как «свобода полетов, научных исследований, прокладки кабелей и трубопроводов, установления искусственных островов и других установок»¹.

Свободы открытого моря, зафиксированные в указанной выше Конвенции, гарантированы всем государствам, как прибрежным, так и не имеющим выход к морю.

Тем не менее, существует целесообразность и необходимость международных соглашений, регулирующих пользование морскими ресурсами открытого моря. Международные соглашения призваны поставить такую эксплуатацию морских богатств открытого моря в разумные рамки, поскольку научно-технический прогресс, увеличивая быстроходность морских судов, усовершенствуя орудия лова и способы обработки и длительного хранения улова, негативно

---

¹ Законодательство о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов в вопросах и ответах : научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Ю.Г. Жариков, Е.С. Кац и др. / рук-ль авт. колл. Д.О. Сиваков; ИЗиСП. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 220.

влияет на численность и многообразие фауны открытого моря в ряде районов². Более того, важно заметить, что режим открытого моря имеет определенные особенности в зависимости от географического положения того или иного морского пространства.

В силу природных и географических характеристик Арктического региона, международно-правовой режим открытого моря, применительно к акватории Северного Ледовитого океана имеет определенную специфику. Специфическими международно-правовыми характеристиками обладает и режим рыболовства, применимый к соответствующей части акватории Северного Ледовитого океана.

Правовой режим международных морских пространств в Арктическом регионе урегулирован не только многосторонними международными договорами, но также и двусторонними соглашениями арктических государств, имеющих непосредственный выход к акватории Северного Ледовитого океана. Данные соглашения направлены на делимитацию арктических морских пространств, а, следовательно – делимитацию рыболовных районов между сопредельными государствами.

Прежде всего, к данной категории двусторонних международных договоров необходимо отнести договоры о делимитации морских пространств Российской Федерации с сопредельными государствами в Арктике – Соединенными Штатами Америки и Королевством Норвегия.

Первым международно-правовым актом, направленным на разграничение арктических морских пространств между Россией (в тот период – СССР) и США стало Соглашение между СССР и Соединенными Штатами Америки о линии разграничения морских пространств, которое было

---

² Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М.: Статут, 2007. 637 с. // СПС «КонсультантПлюс».

заключено 1990 г. в г. Вашингтоне (далее – Соглашение 1990 г.). До настоящего времени оно не ратифицировано Российской Федерацией и временно применяется на основании обмена нотами между СССР и США.

СССР и США осуществили такую делимитацию в 1990 г. вне правового режима Конвенции 1982 г. По настоящее время к отношениям с США не применимы положения этой Конвенции, в том числе нормы о районе «общего наследия человечества», которые не стали частью международно-го обычного права³.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 2 Соглашения 1990 г., линия разграничения морских пространств между СССР и США проходит от начальной точки 65°30' северной широты и 168°58'37" западной долготы. Далее линия разграничения морских пространств идет на север по меридиану 168°58'37" западной долготы через Берингов пролив и Чукотское море по Северному Ледовитому океану, насколько допускается по международному праву. Соответственно, в данном Соглашении содержится прямое указание на то обстоятельство, что сфера его применения может быть ограничена иными международно-правовыми актами, регулирующими правовой режим морских пространств в Северном Ледовитом океане. Соответственно, во временно применяемом Соглашении 1990 г. допускается возможность распространения режима открытого моря на соответствующие арктические морские пространства.

Делимитация морских пространств между Россией и Норвегией в настоящее время определяется рядом международных договоров. Прежде всего, необходимо отметить такие международные договоры, как Соглашение между Рос-

---

³ Жудро И.С. Сравнительный анализ актуальных подходов к решению проблемы международно-правового закрепления границ континентального шельфа России в Арктике // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1 (80). С. 23.

сийской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств в районе Варангер-фьорда 2007 г. (далее – Соглашение 2007 г.) и Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 2010 г. (далее – Договор 2010 г.).

На основании положений ст. 1 Соглашения 2007 г., линия, описанная в ст. 2 данного Соглашения, разграничивает между Российской Федерацией и Норвегией в районе Варангер-фьорда следующие морские пространства: территориальное море, исключительную экономическую зону, континентальный шельф и другие морские пространства, установленные в соответствии с международным правом. В ст. 2 Соглашения 2007 г. крайней северной точкой координат определена на уровне $70^{\circ}16'28.95''$ с.ш. $32^{\circ}04'23.00''$ в.д.

Российско-норвежский договор о разграничении морских пространств, заключенный 2010 г., продолжил процесс делимитации морских пространств в Северном Ледовитом океане, закрепленный Соглашением 2007 г. И в соответствии с положениями ч. 1 ст. 1 Договора 2010 г., линия разграничения морских пространств между Сторонами⁴ в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане была определена в качестве геодезических линий, соединяющих точки, которые обозначены в данной статье как определенные географические координаты. Самой северной из данных координат является точка 8, обозначенная на уровне $84^{\circ}41'40.67''$ с.ш. $32^{\circ}03'51.36''$ в.д. Более того, в ст. 2 Договора 2010 г. закреплено, что его Стороны должны соблюдать линию разграничения морских пространств, установленную в ст. 1, и, соответственно, не должны осуществлять какие-либо суверенные права или юрисдикцию прибрежного государства в морских

---

⁴ Российская Федерация и Королевство Норвегия.

пространствах за пределами данной линии, а также не должны претендовать на них.

В российско-норвежских договорах содержится ссылка на признание положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в качестве одной из основ международно-правового регулирования режима делимитации морских пространств, определенных в настоящих договорах.

В свою очередь, в российско-американском соглашении 1990 г. нет указания непосредственно на положения Конвенции 1982 г, но, тем не менее, содержится ссылка на «допустимость в соответствии с международным правом» делимитации морских пространств. Здесь важно заметить, что США, несмотря на то, что они не участвуют в Конвенции 1982 г., являются участниками Конвенции об открытом море 1958 г. Соответственно, Соединенными Штатами Америки не игнорируется режим открытого моря.

Таким образом, существующий в настоящее время режим делимитации морских пространств Северного Ледовитого океана, а соответственно, и зон рыболовства в данном океане, не противоречит существующим договорам в сфере международного морского права, регламентирующим режим открытого моря.

Но при этом, существуют различные подходы к исследованию проблем развития международно-правового режима морских пространств Арктики.

Споры в международно-правовой науке о режиме Арктики продолжаются. В этих условиях позиции России и Канады наиболее близки. Как известно, два названных государства придерживаются доктрины национальных⁵ секторов, что отразилось в их национальном законодательстве. Суть этой доктрины заключается в признании особых прав (но всё-таки не суверенитета) названных держав в своём «треугольнике», основой которого является побережье государ-

---

⁵ Иные варианты наименования: арктические, полярные секторы.

ства, а вершиной – Северный полюс. Однако США, Дания и Норвегия не пошли по пути официального объявления своих секторов Арктической зоны⁶.

Согласно вышеназванной концепции, арктические полярные секторы – это части Арктики, ограниченные с юга северными границами соответствующих государств (СССР, США, Канады, Норвегии и Дании), а по краям – меридианами, соединяющими Северный полюс с крайними точками границ этих государств. Все земли и острова, находящиеся в пределах того или иного арктического полярного сектора, равно как и постоянные ледяные поля, припаянные к берегу, входят в состав территории соответствующих государств⁷.

В 1926 г. Советская Россия нотифицировала свои права на северный сектор Ледовитого океана, фактически слово в слово повторив известную ноту Штюрмера 1916 г. В Постановлении ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. говорилось: «Объявляются территорией Союза ССР все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, не составляющие к моменту опубликования настоящего Постановления признанной Правительством Союза ССР территории каких-либо иностранных государств, расположенные в Северном Ледовитом океане, к северу от побережья Союза ССР до северного полюса в пределах между меридианом тридцать два градуса четыре минуты тридцать пять секунд восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда губы через триангуляционный знак на мысу Кекурском, и меридианом сто шестьдесят восемь градусов сорок девять минут тридцать секунд западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна от группы ост-

---

⁶ Сиваков Д.О. Право и Арктика: современные проблемы // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2009. Вып. 2. Стр. 238.

⁷ Морское право: учебник / под ред. А.К. Журдо. М.: Пищевая промышленность, 1969. С. 130–131.

ровов Диомида в Беринговом проливе». Советский Союз, надо это признать, затратил титанические усилия на подтверждение своих прав в Арктике⁸.

Соответственно, Советский Союз, а в настоящее время – Россия, не распространяют государственный суверенитет на открытое море, а следовательно – не закрепляют исключительные права на осуществление рыболовства в районах, расположенных за пределами территориального моря и исключительной экономической зоны. Также и другие арктические государства не распространяют свой государственный суверенитет на открытое море в Северном Ледовитом океане.

Но реализация свободы рыболовства в открытом море, применительно к акватории Северного Ледовитого океана, может негативно отразиться на экологическом и экономическом благополучии арктических государств.

Из-за стремительного сокращения ледового покрова Арктика становится все более привлекательной для промышленного освоения. Обычная практика при использовании природных ресурсов, сложившаяся за многие годы, – сначала начать освоение, которое зачастую ведет к разрушению экосистем, а затем пытаться их восстанавливать. Такой подход в Арктике и, особенно в ее морской части может иметь катастрофические последствия⁹.

С 2010 г. вопросы сохранения рыбных запасов центральной части Северного Ледовитого океана обсуждаются в рамках многосторонних и двусторонних консультаций представителей и экспертов прибрежных арктических государств – Дании, Канады, Норвегии, России и США. Многосторон-

---

⁸ Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник / МГИМО (Университет) МИД России. М.: Статут, 2012. 840 с. // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Охапкин И. На Север – по пропуску // Наука и технологии России. 21 ноября 2012 г. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=222&d_no=50323 (дата обращения 3 марта 2015 г.).

ние консультации состоялись в Осло (Норвегия) в 2010 г., Анкоридже (Аляска, США) в 2011 г., Вашингтоне (США) в апреле–мае 2013 г. и Нууке (Гренландия, Королевство Дания) в ноябре 2013 г.¹⁰

Обсуждение пятью прибрежными арктическими государствами вопроса о целесообразности подготовки межправительственного соглашения о сохранении рыбных запасов в центральной части (анклаве) Северного Ледовитого океана целесообразно перевести на уровень полноценных переговоров с целью в короткие сроки подготовить соответствующее соглашение. Корректировавшийся в процессе консультаций проект такого соглашения представляет собой хорошую основу для быстрого завершения переговоров¹¹.

Более того, важно заметить, что с учетом современных климатических и геополитических условий нуждается в корректировке и раздел 8 Конвенции 1982 г., состоящий из одной статьи 234 «Покрытые льдом районы». Корректировать положения данной статьи необходимо, прежде всего, учитывая интересы государств Арктического региона.

Таким образом, в будущем представляется необходимым укрепление регионального сотрудничества между арктическими государствами по вопросам международного правового регулирования рыбного промысла в Северном Ледовитом океане.

---

¹⁰ Международное сотрудничество в Арктике. Доклад 2013 / [А.В. Загорский, А.И. Глубоков, Е.Н. Хмелева]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013. С. 26.

¹¹ Там же. С. 9.

НАЗРЕЛА ЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ КОНВЕНЦИИ ООН ПО МОРСКОМУ ПРАВУ 1982 г. В ОТНОШЕНИИ СОХРАНЕНИЯ ЖИВЫХ РЕСУРСОВ ОТКРЫТОГО МОРЯ?

Бекашев Дамир Камильевич

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
международного права МГИМО (У) МИД России
119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76; dambek@yandex.ru*

Как известно, в настоящее время, основополагающим документом в области международного морского права является Конвенция ООН по морскому праву, принятая в 1982 г. Разрабатывая и принимая этот международно-правовой акт, государства предполагали создать такой правовой механизм, который позволит осуществлять наиболее эффективным образом международное сотрудничество в целях справедливого распределения и сохранения ресурсов Мирового океана, изучения и сохранения морской среды.

В Конвенции 1982 г. особое внимание уделяется режиму пользования теми морскими районами, которые расположены вне зон национальной юрисдикции государств. Согласно Конвенции 1982 г., такие районы включают в себя открытое море и международный Район морского дна. Для каждого из этих районов Конвенцией установлен особый режим управления. В открытом море действует режим свободы пользования его ресурсами, в то время как для международного Района морского дна установлен, так называемый, режим «общего наследия человечества», который предполагает, что «общее наследие» является достоянием международного сообщества в целом; управление «общим наследием» осуществляются всеми государствами без какой-либо дискриминации; режим пользования «общим наследием» не допускает его деградации; выгоду от использования «общего

наследия» должны иметь все государства на справедливой основе.

Сегодня, когда после принятия Конвенции 1982 г., прошло более 30 лет, достаточно большое число государств поставили под сомнение возможность достижения целей этого международного договора по отношению именно к живым ресурсам открытого моря. Для решения вопросов, возникающих в связи с сохранением и устойчивым использованием морского биологического разнообразия районов, находящихся вне зон национальной юрисдикции, Генеральная Ассамблея ООН на своей 59-й сессии в 2004 г. приняла решение образовать Специальную неофициальную рабочую группу открытого состава (далее – СНРГ).

Эта группа должна провести обзор прошлой и текущей деятельности ООН и других международных организаций в отношении сохранения и устойчивого использования морских биоресурсов; анализировать научные, технические, экономические, правовые, экологические, социально-экономические и прочие аспекты рассматриваемой проблемы; выявлять основные направления, в которых более подробные правовые исследования способствовали бы рассмотрению государствами указанных проблем; указать возможные варианты и подходы к стимулированию международного сотрудничества и координации в целях сохранения и устойчивого использования морского биоразнообразия.

Однако окончательно мандат СНРГ был сформирован только к 2011 г., когда Генеральная Ассамблея ООН своей резолюцией 66/231 (п.166) подтвердила полномочия Группы по инициированию процесса, направленного на выявление пробелов в нормативно-правовом регулировании сохранения и устойчивого использования морского биологического разнообразия за пределами действия национальной юрисдикции путей их устранения, в том числе, за счет возможной разработки многостороннего соглашения в рамках Конвенции 1982 г.

Далее мандат СНРГ был подтвержден в итоговом документе Международной конференции по окружающей среде и развитию «Рио+20» – «Будущее, которого мы хотим», которая состоялась в 2012 г.

Так, в п. 162 этого документа было отмечено значение работы, проведенной СНРГ по изучению проблем сохранения и устойчивого использования морского биоразнообразия за пределами действия национальной юрисдикции, а также подтверждено обязательство государств-участников «Рио+20» до завершения 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в срочном порядке заняться вопросом сохранения и рационального использования морского биоразнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции, в том числе, на основе принятия решения о разработке на базе Конвенции 1982 г. соответствующего международного документа.

В итоговом документе «Рио+20» признаны: во-первых, необходимость ликвидации пробела в вопросах сохранения и рационального использования морского биоразнообразия, но только в районах за пределами национальной юрисдикции; и, во-вторых, необходимость принятия решения о целесообразности разработки на базе Конвенции 1982 г. соответствующего международного документа. Эти положения явились программой работы для СНРГ открытого состава в последующие годы.

Ключевыми в работе СНРГ стали три последние сессии: 1–4 апреля 2014 г., 16–19 июня 2014 г. и 20–23 января 2015 г. Все они проходили в штаб-квартире ООН в г. Нью-Йорке.

На двух первых заседаниях СНРГ многие страны, а также ЕС, настаивали на разработке нового международно-правового документа по морскому биоразнообразию – имплементационного соглашения к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. По их мнению, в правовом регулировании вопросов использования и защиты живых морских ре-

сурсов имеются пробелы, которые не позволяют эффективно справляться с вызовами в этой области.

ЕС добиваются создания сети морских охраняемых районов, что чревато существенным ограничением промысла в ущерб нормам Конвенции 1982 г. о свободах открытого моря.

Следует отметить, что Конвенция о биологическом разнообразии 1992г. в ст. 8 позволяет каждому участнику создавать систему охраняемых районов или районов, в которых необходимо принимать специальные меры для сохранения биологического разнообразия. Однако речь идет о районах, подпадающих под суверенитет такого государства, а также тех, где действует его юрисдикция в отношении живых ресурсов. Иными словами речь идет о территориальном море, исключительной экономической зоне и континентальном шельфе прибрежного государства. Таким образом, в других морских акваториях устанавливать охраняемые районы они не могут. Некоторые государства активно устанавливают «запретные зоны» для рыболовства в своих акваториях (в частности, Россия, США) на основании данных ученых о состоянии запасов морских живых ресурсов.

Ранее представители ЕС неоднократно подчеркивали, что продвигаемое ими соглашение не будет затрагивать деятельность региональных организаций по управлению рыболовством (далее – РФМО). Однако в последнее время они воздерживаются от подобных заверений. Более того, звучат рассуждения о целесообразности учреждения некой глобальной («зонтичной») организации для управления рыболовством в открытом море, включая зоны ответственности уже существующих РФМО. Реализация подобных замыслов чревата ограничением промысла и доступа на рынок (в порты) морских живых ресурсов и продукции, вырабатываемой из них, добытых без соблюдения соответствующих правил. С учетом того, что основная угроза для живых ресурсов открытого моря (и это признано научным сообществом) исходит от

рыболовства, подобные разговоры не являются беспочвенными.

На первых двух заседаниях СНРГ усилия ЕС по лоббированию имплементационного соглашения поддерживали многие развивающиеся страны (наиболее активны Аргентина, Бразилия, ЮАР), а также Китай. Главной задачей для них при этом является формирование механизма по распределению благ от эксплуатации живых ресурсов открытого моря, наподобие того, который создан в рамках Международного органа по морскому дну. Они добиваются признания таких ресурсов «общим наследием человечества», что также подрывает целостность правового режима, созданного Конвенцией 1982 г.

Россия, США, Канада, Исландия и Япония выступали против разработки имплементационного соглашения, исходя из того, что Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. адекватно регулирует вопросы сохранения и устойчивого использования морских живых ресурсов. По результатам заседаний Группы консенсуса среди ее участников достигнуто не было.

Третье заседание СНРГ состоялось в январе 2015 г. в штаб-квартире ООН в г. Нью-Йорке. Группа рассмотрела Доклад сопредседателей, составленный на основе мнений государств-членов ООН и провела дискуссию по затронутым в докладе вопросам. В частности, участники дискуссии обсудили структуру будущего юридически обязательного документа. Наиболее дискуссионными были вопросы о содержании будущего документа: о принципе распределения финансовых выгод, полученных от использования биоразнообразия открытой части Мирового океана, с учетом потребностей местного прибрежного населения; создания всемирной органи-

зации по управлению рыболовством в районах за пределами национальной юрисдикции¹.

Ряд государств (Канада, Исландия, Япония и США) настаивали на том, что новый документ должен, прежде всего, ликвидировать правовой пробел в международно-правовом управлении морскими живыми ресурсами. В свою очередь Норвегия предложила альтернативный вариант: будущий документ должен ликвидировать все выявленные пробелы в Конвенции 1982 г., касающиеся рыболовства в открытом море.

Целесообразно подробно рассмотреть позицию ЕС, поскольку это интеграционное объединение играет ключевую роль в инициировании вопроса о внесении изменений в международно-правовой режим рыболовства в открытом море.

Начиная с первых встреч, когда вопрос о необходимости нового имплементационного соглашения еще не стоял в повестки дня СНРГ, ЕС начал активную работу по продвижению идеи о важности создания такого юридически обязательного документа.

Главной целью такого документа Союз видел в создании универсальной международно-правовой основы для установления и функционирования морских охраняемых районов. Идея ЕС о таком Соглашении нашла самую широкую поддержку среди развивающихся государств, которые, однако видели основной целью такого документа применение режима «общего наследия человечества» к морским живым ресурсам районов за пределами действия национальных юрисдикций.

К 2011 г. ЕС совместно с развивающимися странами подготовили проект документа, содержащего рекомендации

---

¹ Summary of the Ninth Meeting of the Working Group on marine biodiversity beyond areas of national jurisdiction: 20-23 January 2015. Earth Negotiations Bulletin. Vol. 25 No 94. Monday, 26 January 2015. P. 3.

для Генеральной Ассамблеи ООН, по определению того круга проблем, наилучшим решением которых и должно стать новое имплементационное соглашение. Он включал в себя 2 элемента:

а) морские живые ресурсы, совместно с вопросами распределения выгод от их использования;

б) механизмы управления, применяемые к морским районам, в целом, включая морские охраняемые районы.

Оба эти элемента, с точки зрения ЕС и развивающихся стран не имели и не имеют необходимого и достаточного правового регулирования в международном масштабе.

Относительно морских охраняемых районов, ЕС полагает, что правовое регулирование создания, управления и функционирования таких районов в открытом море не имеет в международном праве устойчивых основ и передан в сферу компетенции региональных объединений. Однако даже те инициативы, которые предпринимают РФМО, не являются гарантией того, что они исполняются третьими странами, не участвующими в данных организациях. А новое имплементационное соглашение могло бы создать международный механизм, гарантирующий признание и упрощение установления морских охраняемых районов.

Одновременно с работой в рамках СНРГ, ЕС, при поддержке развивающихся стран активно продвигал свою идею о важности разработки и принятия нового имплементационного соглашения в ходе работы Конференции ООН по устойчивому развитию 2012 г. (Рио+20). Однако попытка включить пункт о необходимости открыть переговоры по этому вопросу в итоговой документ Конференции не увенчалась успехом. Окончательное решение вопроса было оставлено до решения 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2014 г.

Официальная позиция ЕС по содержанию имплементационного соглашения сводится к следующему. Союз и его государства-члены не поддерживают положения о том, что

морские живые ресурсы районов за пределами действия национальных юрисдикций подпадают под понятие «ресурсы» Района, как оно определено в Конвенции 1982 г. Также ЕС не поддерживает и свободу пользования такими ресурсами, суть которой сводится к принципу «кто первый открыл, тот и имеет все выгоды от пользования», что, с точки зрения ЕС, является непосредственной угрозой устойчивому использованию таких ресурсов.

Одним из основных инструментов, который обеспечит цели сохранения и устойчивого использования морского биоразнообразия районов за пределами национальной юрисдикции, должно стать создание системы морских охраняемых районов. В этой связи, по мнению ЕС, имплементационное соглашение должно определить: а) критерии для идентификации района как морского охраняемого; б) целевые задачи управления такими районами; в) систему мониторинга и контроля за соблюдением; г) процедуры признания морских охраняемых районов, установленных в рамках соответствующих международных договоренностей.

Европейский союз всегда придерживался строго прагматического подхода к этой проблеме². Сам Союз и его государства-члены полагают, что необходимо разработать и принять конкретные меры, которые будут строго специализированными и направленными на решение вопросов сохранения и устойчивого использования морских живых ресурсов районов, расположенных за пределами национальных юрисдикций. Такие меры должны быть отражены в отдель-

---

² Coastal & Marine Union (EUCC) report from UN Meetings on Ad Hoc Open-ended Informal Working Group to Study Conservation and Sustainable Use of Marine Biodiversity Beyond National Jurisdiction July 3, 2014. URL: <https://euccnews.wordpress.com/2014/07/03/coastal-and-marine-union-eucc-report-from-un-meetings-on-ad-hoc-open-ended-informal-working-group-to-study-conservation-and-sustainable-use-of-marine-biodiversity-beyond-national-jurisdiction/>

ном имплементационном Соглашении на базе Конвенции 1982 г.

В итоговом документе СНРГ, принятом в январе 2015 г., содержатся предложения о включении в резолюцию 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН следующих основных рекомендаций:

- подтвердить обязательство, содержащееся в п. 162 итогового документа Конференции ООН по устойчивому развитию (Рио-де-Жанейро, 20-22 июня 2012 г.), в котором главы государств и правительств обязались в срочном порядке решить вопросы сохранения и устойчивого использования морского биоразнообразия в районах за пределами национальных юрисдикций, в том числе, путем принятия решения о разработке международного документа;

- новый документ должен быть разработан в соответствии с Конвенцией 1982 г.;

- пространственная сфера нового документа должна распространяться на районы за пределами национальной юрисдикции;

- целью нового юридически обязательного документа является более эффективное решение вопросов сохранения и устойчивого использования биоразнообразия морской среды в районах, находящихся за пределами действия национальной юрисдикции;

- вновь создаваемый юридически обязательный документ должен охватывать также морские генетические ресурсы, морские охраняемые районы, оценку воздействия на окружающую среду и передачу технологий;

- новый юридически обязательный документ не должен подрывать основы действующих международно-правовых актов (конвенций, соглашений, договоров) и механизмы (в основном, организаций по управлению рыболовством и иных договоренностей в этой области);

- участие в переговорном процессе и его результат не должны влиять на статус государств, не являющихся уча-

стниками Конвенции 1982 г. или иных соответствующих договоренностей.

Кроме того, СНРГ рекомендовала 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН учредить подготовительный комитет, открытый для всех заинтересованных государств – членов ООН, ее специализированных учреждений и участников Конвенции 1982 г. с целью подготовки базовых рекомендаций Генеральной Ассамблеи относительно основных положений проекта юридически обязательного документа (соглашения) в рамках Конвенции 1982 г. Подготовительный комитет должен начать свою работу в 2016 г., а к концу 2017 г. он должен представить Генеральной Ассамблее ООН доклад о проделанной работе. На основе представленных материалов 72-я сессия Генеральной Ассамблеи должна будет принять решение о дате и месте созыва межправительственной конференции для разработки и принятия юридически обязательного документа.

Помимо заседаний СНРГ проблемы создания международно-правового механизма по сохранению и рациональному использованию морского биоразнообразия обстоятельно рассматривались на Международном семинаре ФАО по проблемам взаимодействия на глобальном и региональном уровнях в вопросах управления морскими районами, расположенными за пределами национальных юрисдикций (г. Рим, 17-20 февраля 2015 г.). Автор статьи принимал участие в этом мероприятии.

Семинар был организован ФАО совместно с Глобальным океаническим форумом как проект партнерства Глобального экологического фонда, ФАО и Глобального океанического форума по укреплению потенциала по эффективному управлению районами, находящимися за пределами национальной юрисдикции. На мероприятии присутствовали представители государств-членов ФАО, ответственные должностные лица ООН, универсальных межправительственных организаций, региональных организаций по управле-

нию рыболовством, международных неправительственных организаций, рыбопромышленников, организаций гражданского общества, а также юристов, специализирующихся в области международного морского права, биологов, океанологов и экологов.

Такое широкое участие свидетельствовало о значимости обозначенных Семинаром проблем в управлении международным рыболовством, поскольку 64% пространств Мирового океана составляют районы, находящиеся за пределами юрисдикции государств, в которых необходимо обеспечить стабильное управление промыслом, при сохранении биоразнообразия и не подрывая запасы живых морских ресурсов.

Представители РФМО в качестве основной проблемы, препятствующей сохранению запасов живых морских ресурсов открытого моря, указывали ведение судами ННН промысла. При этом они подчеркивали приверженность рациональному использованию живых морских ресурсов.

Отчетливо был заметен уклон ряда участников в сторону необходимости принятия мер по сохранению биоразнообразия в открытом море. На это, прежде всего, указывали представители экологических неправительственных организаций и ряда государств. Однако стоит отметить, что попытки предложить разработать и принять специальные международно-правовые нормы были достаточно осторожными. В ряде выступлений звучали мягкие призывы к разработке имплементационного соглашения к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которое бы устранило пробелы в международно-правовом регулировании охраны живых морских ресурсов открытого моря, в части, касающейся возможности создания морских охраняемых районов в открытом море, но они не получили широкой поддержки.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать следующие выводы и предложения.

1. На III Конференции ООН по морскому праву (1973–1982 гг.) вопросы международно-правового управле-

ния морским рыболовством были основными. Уже тогда ряд развивающихся стран при поддержке США и Канады активно проталкивали концепцию «живые морские ресурсы открытого моря – общее наследие человечества», что предполагает создание всемирной организации по морскому рыболовству. СССР совместно с социалистическими странами удалось отклонить это и ряд других предложений, которые значительно ограничивали бы деятельность нашего экспедиционного флота. Эта проблема была вновь реанимирована ЕС и развивающимися странами на сессиях СНРГ, где она приобрела ключевой характер. Именно для решения этого вопроса под эгидой ООН будет создана международная подготовительная конференция, на которой будет рассматриваться проект юридически обязательного документа, одной из основных целей которого станет создание нового режима управления использованием биоразнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции.

2. Одним из серьезных недостатков Конвенции 1982 г. является отсутствие специальной главы об управлении морским рыболовством, как это было сделано в отношении Района морского дна, морских научных исследований, предотвращения загрязнения морской среды. Нормы о международно-правовом управлении морским рыболовством «разбросаны» по всему тексту Конвенции 1982 г.

Этот недостаток частично был ликвидирован путем принятия Конференцией ООН Соглашения о сохранении трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих видов 1995 г. Однако практика применения Конвенции 1982 г. и Соглашения 1995 г. выявила достаточно большое количество пробелов в международно-правовом управлении рыболовством в Мировом океане. К ним, в частности, относятся объявление значительных акваторий Мирового океана морскими охраняемыми районами. Такие районы уже установлены в рамках некоторых РФМО, в частности, в водах Антарктики (район действия Комиссии по сохранению

морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ)), в северо-восточной части Атлантического океана (район действия Комиссии по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана (НЕАФК)) и других районах Мирового океана.

3. Относительно предложения о создании глобальной организации по управлению морским рыболовством, следует отметить, что эта идея не нова. Она обсуждалась еще в рамках Лиги Наций в 20-х гг. XX века. Однако в настоящее время такое предложение не является актуальным, во-первых, все промысловые районы охвачены компетенциями РФМО, во-вторых, ФАО давно и успешно выполняет роль глобальной рыболовной организации. Комитет по рыболовству этой Организации определяет мировую рыболовную политику и координирует деятельность региональных организаций по управлению рыболовством. Российская Федерация – член ФАО и Комитета по рыболовству.

4. Российской Федерации следует аргументировано выступать против изменения любых положений Конвенции 1982 г., касающихся управления рыболовством и включения в нее каких-либо дополнений и изменений. Новый юридически обязательный документ должен лишь восполнить пробелы в международном рыболовном праве касательно режима сохранения и рационального использования биологических и генетических ресурсов, не затрагивая их правового положения.

5. Сравнительно-правовой анализ позиций ЕС, Китая, Норвегии, Канады и развивающихся стран, высказанных ими на сессиях СНРГ, убеждает в том, что подготовительный комитет, по всей видимости, созовет конференцию по разработке юридически обязательного документа. В этом случае Российской Федерации следует активно участвовать в процессе разработки такого соглашения, учитывая национальные интересы.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Волынская Ольга Александровна

*кандидат юридических наук, LL.M.
ведущий консультант международно-правового (договорного) отдела
Международно-договорного управления
Федерального космического агентства (Роскосмос)
107996, Россия, Москва, ул. Щепкина, д. 42, ГСП-6
o.a.volynskaya@gmail.com*

Начиная с 2008 года Научно-технический подкомитет Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях (НТПК Комитета ООН по космосу) разрабатывает тематику долгосрочной устойчивости космической деятельности (ДУКД), имея целью сформулировать руководящие принципы деятельности в космосе всех участников космической деятельности, в том числе частных лиц, для обеспечения ДУКД¹. С тем, чтобы будущие принципы, имеющие необязательную юридическую силу, были применимы к любым направлениям космической деятельности и учитывали их специфику, в контексте ДУКД исследуются следующие проблемы:

- ответственное использование космических возможностей на благо земной экономики;
- способы предупреждения образования космического мусора и уменьшения техногенного засорения околоземного космического пространства;
- мониторинг космической погоды; нормативно-правовые режимы деятельности в космосе.

---

¹ Документ ООН A/АС.105/L.286 от 29.04.2013 «Предварительная повестка дня пятьдесят шестой сессии».

В 2010 году в рамках НТПК была сформирована тематическая Рабочая группа², перед которой были поставлены две главные задачи:

1. Подготовить отчет о текущем состоянии космической деятельности с позиций ее долгосрочной устойчивости, содержащий консолидированный набор так называемых «лучших практик» («best practices»), процедур, технических стандартов и политики, имеющих отношение к ДУКД;

2. Выработать свод руководящих принципов, которые могут быть использованы на добровольной основе индивидуально или коллективно всеми участниками космической деятельности, включая государства, международные организации, национальные неправительственные организации, а также предприятия частного сектора, в целях содействия ДУКД и обеспечения равного доступа всех стран в космос и к его ресурсам³.

Рабочая группа в своей деятельности руководствуется как положениями действующих договоров ООН по космосу⁴,

---

² Документ ООН A/АС.105/958 от 11.03.2010 «Доклад Научно-технического подкомитета о работе его сорок седьмой сессии, проведенной в Вене 8-19 февраля 2010 года», п. 181-182.

³ Документы ООН A/66/20 от 20.06.2011, Приложение II; A/АС.105/L.286 от 29.04.2013.

⁴ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор по космосу), принят резолюцией ГА ООН ООН 2222 (XXI) от 19.12.1966; Соглашение о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (Соглашение о спасении), принято резолюцией ГА ООН 2345 (XXII) от 19.12.1967; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Конвенция об ответственности), принята резолюцией ГА ООН 2777 (XXVI) от 29.11.1971; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (Конвенция о регистрации), принята резолюцией ГА ООН 3235 (XXIX) от 12.11.1974; Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (Соглашение о Луне), принято резолюцией ГА ООН 34/68 от 05.12.1979.

так и международно-правовыми принципами, регулирующими деятельность государств в области исследования и использования космоса⁵. Данное требование представляется особенно актуальным в связи с тем, что не все государства участвуют в указанных юридически обязательных договорах ООН⁶, тогда как курс на обеспечение долгосрочной устойчивости КД должен быть единым для всех акторов.

С тем, чтобы будущие принципы, имеющие необязательную юридическую силу, были применимы к любым направлениям космической деятельности и учитывали их специфику,⁷ Рабочая группа создала четыре экспертных подгруппы⁷ по следующим темам:

1. Подгруппа А «Устойчивое использование космического пространства на благо устойчивого развития Земли» (Sustainable Space Utilization supporting Sustainable Development on Earth);

2. Подгруппа В «Космический мусор, космические операции и возможности для поддержания взаимного обмена информацией о состоянии космического пространства» (Space Debris, Space Operations and Tools to support Collaborative Space Situational Awareness);

3. Подгруппа С «Космическая погода» (Space Weather);

---

⁵ Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства. Принята резолюцией ГА ООН 1962 (XVIII) от 13.12.1963.

⁶ По состоянию на 1 января 2015 г. Договор по космосу ратифицировали 103 государства, подписали 25; Соглашение о спасании ратифицировали 94 государства, подписали – 24 и две международные организации заявили о принятии прав и обязанностей по Соглашению; Конвенция об ответственности – соответственно 92 и 21 государство и 3 международные организации; Конвенция о регистрации – 62 и 4 государства и 3 международные организации; Соглашение о Луне – 16 ратификаций и 4 подписанта. См.: Документ ООН А/АС.105/С.2/2015/CRP.8 от 08.04.2015.

⁷ Документ ООН А/АС.105/987, приложение IV, п. 11.

4. Подгруппа D «Нормативно-правовые режимы и установки для участников космической деятельности» (Regulatory Regimes and Guidance for Actors in the Space Arena).

После утверждения в НТПК свод руководящих принципов ДУКД будет передан на рассмотрение в Юридический подкомитет Комитета ООН по космосу и лишь после положительного решения ЮПК по проекту будет представлен вниманию всего Комитета ООН по космосу⁸.

Согласно установленным в документе «Круг ведения и методы работы Рабочей группы по ДУКД»⁹ срокам свод принципов планировалось представить на общей сессии Комитета ООН по космосу в феврале 2014 г. Однако до сегодняшнего дня проект не обрел своей итоговой формы в силу ряда субъективных обстоятельств.

Так, доклад Экспертной подгруппы В по вопросам космического мусора продолжительное время не мог быть принят консенсусом экспертов в силу острых разногласий по техническим и политическим позициям. Лишь во очередной сессии НТПК в феврале 2014 года подгруппа пришла к единому пониманию необходимости компромиссного решения по докладу.

Главный спорный момент, вынесенный в итоге на рассмотрение всего НТПК, заключался в определении наилучшего механизма обмена информацией о состоянии околоземного космического пространства, степени его загрязнения фрагментами космического мусора, а также об опасных ситуациях на орбите с участием функционирующих космических объектов. По твердому убеждению Российской Федерации, такой механизм должен быть выработан и внедрен на международном уровне

---

⁸ Документы ООН А/64/20, п. 162; А/66/20 от 20.06.2011, п. 150.

⁹ Документ ООН А/66/20 от 20.06.2011, Приложение II, п. 23.

По самому проекту свода руководящих принципов ДУКД и процедуре его подготовки также имеется ряд замечаний. Прежде всего, вызывает озабоченность позиция председателя Рабочей группы по ДУКД относительно необходимости принятия документа в кратчайший срок. Как видно, на текущий момент проект только формируется путем комбинирования отдельных фрагментов докладов Экспертных подгрупп, работа далека от завершения. Более того, пока неизвестно, в каком виде данные доклады будут отражены в итоговом документе, поскольку их переработкой в единый текст занимается председатель Рабочей группы единолично. В подобных условиях нельзя исключать тот факт, что ряд выработанных, тщательно выверенных и согласованных в Экспертных группах формулировок будут изменены, что неизбежно приведет к новым острым дискуссиям их авторов уже в формате всего НТПК. Отсрочка итогового доклада также неизбежна потому, что изначально Экспертные подгруппы вели обсуждения практически изолированно друг от друга, не имея возможности совместного официального обсуждения промежуточных результатов своей деятельности. Очевидно, такой подход к работе предпочтителен для США, которые, действуя прежде всего силами своих европейских и японских партнеров, продвигают собственные политические интересы и стремятся не допустить ни установления чрезмерных ограничений для собственных коммерческих компаний – лидеров мирового космического рынка, ни тем более принятия обязательных соглашений в сфере частной космической деятельности, которые могут затруднить развитие военно-космической программы США¹⁰. В этих условиях Рос-

---

¹⁰ В данном контексте необходимо также упомянуть европейский проект кодекса поведения при осуществлении космической деятельности (КПК), который активно продвигается ЕС при серьезной поддержке США и Японии. Кодекс позиционируется как необязательный свод правил, которых следует придерживаться космическим державам в исследовании и использовании космоса. Вместе с тем, несмотря на заявленную высокую

сия отстаивает принципиальную позицию о необходимости привлечения максимального круга участников к обсуждению проекта принципов ДУКД, обеспечения открытой дискуссии и плюрализма мнений, а также выработки действенных механизмов обеспечения соблюдения государствами будущих руководящих принципов ДУКД – то есть перспективной разработки на их основе международно-правового документа, имеющего обязательную юридическую силу¹¹.

Особое внимание обращает на себя позиция отдельных участников дискуссии, согласно которой будущие универсальные принципы ДУКД должны представлять собой «воплощение национальных практик каких-то отдельных го-

---

цель проекта – «повышение безопасности, защищенности и долгосрочной устойчивости космической деятельности» (п. 1.1 проекта КПК от 1 мая 2015 г., документ Ares(2015)2669915 – 25/06/2015), – анализ используемых в КПК неоднозначных формулировок, многочисленных оговорок по всему тексту, а также оценка политической стороны данной инициативы подтверждают, что подлинная цель документа – оправдать военные, прежде всего противоспутниковые, операции в космосе. Подробнее см.: Волынская О.А. Право на самооборону с позиций международного космического права // Международное экономическое право в эпоху глобализации. Liber amicorum в честь 60-летия профессора В.М. Шумилова / Отв. ред. Д.С. Боклан, И.М. Лифшиц. – М.: ВАВТ, 2014. – С. 188-198.

¹¹ Рабочие документы Российской Федерации по ДУКД: документ ООН A/AC.105/C.1/2012/CRP.21 от 03.02.2012 «Рабочий документ, представленный Российской Федерацией и Украиной»; документ ООН A/AC.105/L.285 от 31.07.2012 «Долгосрочная устойчивость космической деятельности. Рабочий документ, представленный Российской Федерацией»; документ ООН A/AC.105/2013/CRP.13/Rev.1 от 30.06.2013 «Долгосрочная устойчивость космической деятельности. Рабочий документ, представленный Российской Федерацией»; документ ООН A/AC.105/2015/CRP.15 от 10.06.2015 «Сессия Комитета ООН по космосу 2015 года: для международного сообщества настало время решить, поддержит ли оно эффективный комплекс решений в отношении повышения уровня безопасности космических операций или же завершит работу над этой темой с недостаточно убедительными результатами, лишенными функциональной составляющей и представляющими относительный практический интерес».

сударств»¹². Проблема обеспечения долгосрочной устойчивости в космосе в равной степени актуальна для всех участников КД, ее решения должны в равной степени учитывать интересы всех государств, что делает обозначенный выше подход несостоятельным. С тем, чтобы данные решения были приемлемы, рациональны и формализуемы в международном контексте, требуются действенные международные механизмы взаимодействия.

Также следует отметить нежелание отдельных государств принять тот факт, что тематика обеспечения ДУКД неразрывно связана с другими международными инициативами, которые прорабатываются вне рамок НТПК и в целом Комитета ООН по космосу. Прежде всего речь идет о проектах Договора о предотвращении размещения оружия в космосе и кодекса поведения в области космической деятельности. Российская Федерация посредством своих рабочих документов активно призывает делегатов НТПК уделять должное внимание результатам деятельности других космических форумов по сопряженным вопросам. В российских рабочих документах ставится широкий круг тем и предлагаются варианты решений, представляющих практический интерес с точки зрения подходов к выработке принципов ДУКД.

В 2015 году на сессии НТПК Российская Федерация внесла рабочий документ A/AC.105/C.1/2015/CRP.22 «Достижение единого толкования права на самооборону в соответствии с Уставом ООН применительно к космической области как фактор сохранения космоса в качестве безопасной и бесконфликтной среды и обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности». Документ предусмат-

---

¹² Выступление главы делегации Российской Федерации заместителя Постоянного представителя Российской Федерации при международных организациях в Вене Г.В.Михно на 50-й сессии Научно-технического подкомитета Комитета ООН по космосу в ходе общей дискуссии (Вена, 11 февраля 2013 г.).

ривает предложение о рассмотрении в рамках КОПУОС правовых оснований и модальностей задействования права на самооборону в соответствии с Уставом ООН применительно к космическому пространству. Также в рабочем документе содержится проект руководящего принципа относительно практики разумных самоограничений государств в отношении деятельности, которая затрагивала бы безопасность эксплуатации иностранных космических объектов и могла бы расцениваться как не вполне дружественная. Данный проект принципа находится на стыке тем ДУКД и безопасности в космосе и ни в коей мере не претендует на решение проблемы с применением права на самооборону в космосе.

По мнению российской стороны, одним из факторов обеспечения устойчивости космической деятельности должно стать совершенствование политических и правовых средств организации и развития международного сотрудничества в космосе¹³. Россия представила вниманию мирового космического сообщества примеры своей практики в данной области, в частности, заключение межправительственных соглашений по вопросам охраны технологий в связи с космическими запусками¹⁴, экспортом и импортом контроли-

---

¹³ Рабочий документ, представленный Российской Федерацией и Украиной в рамках 49-й сессии Научно-технического подкомитета Комитета ООН по космосу (документ ООН A/AC.105/C.1/2012/CRP.21 от 03.02.2012).

¹⁴ Например, Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о мерах по охране технологий в связи с запусками Россией с космодрома Байконур космических аппаратов, в отношении которых имеются лицензии США (Москва, 26.01.1999) // Бюллетень международных договоров. Август 2012. № 8; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о мерах по охране технологий в связи с деятельностью в рамках проекта «Морской старт» (Вашингтон, 21.03.2006) // Бюллетень международных договоров. Ноябрь 2006. № 11; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов

руемой продукции ракетно-космической отрасли¹⁵. К примеру, в Соглашении между Российской Федерацией и Украиной об охране технологий 2009 года выработан уникальный подход к применению юрисдикционного иммунитета в рамках международного научно-технологического сотрудничества: все товары, заявленные экспортирующей стороной в качестве охраняемых, не подлежат на территории импортирующего государства каким-либо изъятиям и исполнительному производству. Также примечательным является положение подобного Соглашения с Республикой Корея 2006 г. об иммунитете, в том числе применительно к коммерческим операциям и предметам экспорта, не являющимся государственной собственностью. Как подчеркивается в Рабочем документе Российской Федерации А/АС.105/С.1/2012/CRP.21 от 3 февраля 2012 г., такое прагматическое применение в интересах сотрудничества в космосе принципов и норм, относящихся к иммунитету, представляется новаторской мерой с точки зрения мировых стандартов, что позволяет, с одной стороны, учитывать соображения безопасности и сохранности контролируемой высокотехнологической продукции и, с

Америки о мерах по охране технологий в связи с запусками с российских космодромов Плесецк и Свободный и полигона Капустин Яр космических аппаратов, в отношении которых имеются лицензии США (Москва, 31.01.2000) // Собрание законодательства Российской Федерации от 27.11.2006. № 48. Ст. 4947.

¹⁵ Например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о мерах по охране технологий в связи с сотрудничеством в области исследования и использования космического пространства в мирных целях (Сеул, 17.10.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации от 25.02.2008. № 8. Ст. 642; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о мерах по охране технологий в связи с сотрудничеством в области исследования и использования космического пространства в мирных целях и в создании и эксплуатации ракетно-космической и ракетной техники (Москва, 11.06.2009) // Собрание законодательства Российской Федерации от 02.05.2011. № 18 Ст. 2521.

другой стороны, обеспечивать новый уровень возможностей для реализации целей и задач в сфере космического сотрудничества, предоставляя практические пути и средства приобщения к космической деятельности заинтересованных государств¹⁶.

Россия ежегодно представляет в НТПК обновляемую информацию о состоянии практики применения, методов эксплуатации, технических стандартов, методик и иных имплементационных мер, предпринимаемых на национальном уровне и направленных на предотвращение и снижение засоренности околоземного космического пространства, обеспечение безопасности космической деятельности на всех этапах жизненного цикла создаваемых космических средств¹⁷. В Российской Федерации действует система отраслевых стандартов, регламентирующих деятельность по снижению и недопущению засорения космического пространства, включая следующие:

1. Стандарт (отраслевой) ОСТ 134-1023-2000 «Изделия космической техники. Общие требования к космическим средствам по предотвращению образования космического мусора» (введен в действие в 2000 году);

2. Стандарт (отраслевой) ОСТ 134-1031-2003 «Изделия космической техники. Общие требования по защите космических средств от механического воздействия частиц естественного и техногенного происхождения» (введен в действие в 2003 году);

---

¹⁶ Документ ООН A/АС.105/С.1/2012/СРР.21 от 03.02.2012. С. 3–4.

¹⁷ Разделы II и III Рабочего документа «Долгосрочная устойчивость космической деятельности», представленного Российской Федерацией в рамках 55-й сессии Комитета ООН по космосу (документ ООН A/АС.105/L.285 от 31.07.2012); п. 6, 11-12 и др. Рабочего документа «Долгосрочная устойчивость космической деятельности», представленного Российской Федерацией в рамках 56-й сессии Комитета ООН по космосу (документ ООН A/АС.105/2013/СРР.13/Rev.1 от 20.06.2013).

3. Стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 25645.167-2005 «Космическая среда (естественная и искусственная). Модель пространственно-временного распределения плотности потоков техногенного вещества в космическом пространстве» (введен в действие в 2005 году);

4. Стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 25952-2008 «Изделия космической техники. Общие требования к космическим средствам по ограничению образования космического мусора» (введен в действие в 2009 году).

В Федеральной космической программе России на 2006-2015 годы предусмотрены работы по решению проблем космического мусора. Приведенные выше государственные стандарты Российской Федерации по ограничению техногенного засорения околоземного космического пространства являются механизмом решения задачи снижения космического мусора, гармонизированным с требованиями «Руководящих принципов ООН по предупреждению образования космического мусора»¹⁸ 2007 г., которые в свою очередь были сформулированы на основе «Руководящих принципов по предупреждению образования космического мусора» Межагентского координационного комитета по космическому мусору¹⁹ (МККМ) 2002 г.

Как было отмечено выше, дискуссии по проблематике ДУКД выявили необходимость оперативного совершенствования механизмов взаимного уведомления по опасным ситуациям в космосе и обмену информацией о деятельности в космическом пространстве.

В качестве способа решения возникшей ситуации Российская Федерация выдвинула предложение о создании под

---

¹⁸ Документ ООН A/62/20 «Доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях» 2007 года, Приложение.

¹⁹ Документ IADC-02-01 «IADC Space Debris Mitigation Guidelines» от 15 октября 2002 г. (с изменениями от 2007 года) // Inter-Agency Space Debris Coordination Committee, URL: http://www.iadc-online.org/index.cgi?item=docs_pub (дата обращения 25.09.2015 г.).

эгидой ООН единого Центра информации мониторинга околоземного космического пространства. Данный Центр будет являться универсальным инструментом информационного взаимодействия заинтересованных государств и международных организаций в сфере обеспечения долгосрочной устойчивости и безопасности космической деятельности, сбора и распространения информации по объектам и событиям в околоземном космическом пространстве, накопления возможно более полного объема достоверной информации и предоставления гарантированного доступа к ней на недискриминационной основе. Подробное описание российской инициативы представлено в рабочих документах Российской Федерации, представленных на сессиях Комитета ООН по космосу и его Научно-технического подкомитета в 2013 и 2014 году²⁰.

Важно подчеркнуть, что в Российской Федерации под эгидой Роскосмоса уже ведется работа над созданием собственной сети для наблюдения за состоянием околоземных орбит, – АСПОС ОКП – которая могла бы стать системообразующим элементом будущего международного Центра информации мониторинга околоземного космического пространства.

Федеральной космической программой России на 2006-2015 годы предусматривается создание специальной «Автоматизированной системы предупреждения об опасных ситуациях в околоземном космическом пространстве» (АСПОС ОКП).

---

²⁰ Документ ООН A/АС.105/С.1/L.337 от 14 ноября 2013 г. «Долгосрочная устойчивость космической деятельности»; документ ООН A/АС.105/С.1/2014/CRP.17 от 5 февраля 2014 г. «Долгосрочная устойчивость космической деятельности (основные элементы концепции создания под эгидой ООН единого Центра информации по мониторингу околоземного космического пространства и актуальные аспекты тематики)».

Основными задачами АСПОС ОКП являются²¹:

– сбор, обработка, анализ, систематизация и каталогизация информации о космических объектах, представляющих потенциальную опасность для пилотируемых и автоматических космических аппаратов, и обстановке в ОКП, получаемой из всех доступных источников;

– выявление, прогнозирование, анализ, баллистическое сопровождение опасных ситуаций в ОКП, включая сближения объектов космического мусора с функционирующими космическими аппаратами, сходы с орбит космических объектов повышенного риска, установление фактов разрушения космических объектов;

– контроль за выполнением мероприятий по уводу отработавших ступеней ракет-носителей, разгонных блоков и космических аппаратов в зоны захоронения или на орбиты с ограниченным сроком существования;

– доведение до Главных операторов космических аппаратов и систем информации о фактах возникновения и прогнозе развития опасных ситуаций в ОКП.

АСПОС ОКП в 2012 г. прошла Межведомственные испытания и введена в опытную эксплуатацию. В том же году АСПОС ОКП обеспечивала участие Российской Федерации в проведении международной тестовой компании по сопровождению опасных космических объектов, прекращающих свое существование на орбите. В настоящее время создаются и вводятся в эксплуатацию дополнительные специализированные средства наблюдения²².

В рамках данной системы Учреждением Российской академии наук Институтом прикладной математики им. М.В.

---

²¹ Молотов И.Е., Агапов В.М., Боровин Г.К. Научная сеть оптических инструментов для астрометрических и фотометрических наблюдений космических объектов. Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН.

²² Там же.

Келдыша РАН и ЗАО «Научно-производственное предприятие «Проект-Техника» выполняется работа по созданию четырёх экспериментальных оптических пунктов на территории Российской Федерации и зарубежных стран. Российская академия наук решает комплекс задач по анализу техногенной засоренности ОКП на основе проведения наблюдений объектов на геостационарной, высокоэллиптической, средневысокой околокруговой и низкой околоземной орбитах оптическими средствами, разработке и созданию динамических моделей состояния ОКП. С этой целью ИПМ им. М.В. Келдыша РАН начиная с 2004 г. осуществляет развитие и координацию работ Научной сети оптических инструментов для астрометрических и фотометрических наблюдений техногенных объектов (НСОИ АФН)²³.

НСОИ АФН в настоящее время объединяет 23 обсерватории и наблюдательных пункта в 10 странах. 35 телескопов с апертурой от 22 см до 2.6 м образуют 4 подсистемы сети:

- для обзоров области геостационарной орбиты (ГСО);
- для обнаружения и сопровождения высокоорбитальных фрагментов космического мусора;
- для наблюдения ярких объектов по целеуказаниям;
- для поиска и фотометрии астероидов.

Впервые в истории нашей страны осуществляется регулярный просмотр всей области геостационарной орбиты. Впервые в мировой практике информация по высокоорбитальным малоразмерным объектам космического мусора регулярно публикуется и доступна исследователям. С 2010 года результаты наблюдений используются для прогнозирования опасных сближений российских функционирующих

---

²³ Voropaev V. The telescope-based subsystem designed to ensure the safety of space flights. Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН.

космических аппаратов с другими космическими аппаратами объектами космического мусора.

Как видно, в России в национальном контексте предпринимаются целенаправленные усилия по всесторонней проработке вопросов, которые могут обеспечить тематическую специализацию будущих принципов ДУКД. Для Российской Федерации тематика ДУКД является одной из приоритетных, и подтверждением тому выступают соответствующие целевые установки в основополагающих документах, определяющих государственные интересы, принципы, главные цели и задачи в области исследования и использования космического пространства.

Принятие проекта Руководящих принципов ООН по ДУКД представляется чрезвычайно актуальным и перспективным для ракетно-космической промышленности России, поскольку провозглашаемый в данном документе международный режим, при условии его практической реализации посредством единого Центра мониторинга информации, обеспечит подлинную открытость межгосударственного обмена верифицированной и постоянно обновляемой информацией о степени безопасности околоземного пространства для космических операций, включая коммерческие. Вновь создаваемый механизм, являясь юридически необязательным, в то же время представляет собой важный политический рычаг давления на отдельных участников КД и космического рынка – будь то государства или коммерческие организации под их юрисдикцией, – которые преследуют цели монополизировать сегменты международных и региональных рынков космической продукции и услуг посредством сепаратных договоренностей с отдельными заинтересованными контрагентами. Подобную практику стремятся воплотить США путем заключения двусторонних межправительственных соглашений о закрытом обмене космической информацией, а учитывая, что именно у Штатов на сегодняшний день имеются наиболее совершенные возможности оперативного получе-

ния и обработки подобной информации, такой обмен, очевидно, предполагается односторонним и на возмездной основе. При этом возникает вопрос о возможности независимой экспертной оценки достоверности и точности предлагаемой информации.

Соответственно, режим ДУКД нацелен прежде всего на формирование благоприятных и безопасных условий космической деятельности государств и организаций частного сектора и является объективной необходимостью для всех ответственных участников космической деятельности.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОСМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ В РАМКАХ СИСТЕМЫ ООН В ИНТЕРЕСАХ ГЛОБАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Гугунский Денис Андреевич

*соискатель кафедры международного права
Российского университета дружбы народов
gugunskiy_da@pfur.ru*

За последние десятилетия человечество достигло значительного прогресса в развитии космической науки и техники, их применении. Это позволило получить выдающиеся результаты в области космических исследований на благо всего человечества, включая более глубокое познание планетной системы, Солнца и самой Земли, а также в области разработки международно-правового режима космической деятельности.

В рамках ООН ещё в 1959 г. был создан Комитет по использованию космического пространства в мирных целях (далее - Комитет по космосу или Комитет) и его юридический и научно-технический подкомитеты, которые представляют собой уникальную платформу для международного сотрудничества в сфере космической деятельности. С момента создания, состав Комитета расширился с 18 до 77 государств-участников, что лишний раз свидетельствует о возрастании интереса государств к космическим технологиям. Комитет является единственным органом Генеральной Ассамблеи ООН, который занимается исключительно международным сотрудничеством в области мирного использования космического пространства, и его основная роль как форума для мониторинга и обсуждения событий, связанных с исследованием и использованием космического пространства, соприкасается с техническими достижениями в освоении космоса, геополитическими изменениями, развитием использо-

вания космической науки и технологий для устойчивого развития.

В 1975 г. было создано Межучрежденческое совещание по космической деятельности (ООН-Космос), которое при поддержке Генеральной Ассамблеи ООН и под руководством Управления Секретариата по вопросам космического пространства изучает вопросы космической науки и техники и их применения для осуществления целей развития тысячелетия (2000-2015) и целей устойчивого развития (2016–2030). В этой связи «ООН-Космос» уделяет существенное внимание использованию космонавтики для глобального здравоохранения¹.

Космическая наука и техника обеспечивают инновационные исследовательские платформы для развития медицинских знаний и побочных технологий в целях разработки медицинской техники, методов медицинской деятельности и рабочих процедур. Космические данные и технологии помогают обеспечить связь в чрезвычайных ситуациях в области здравоохранения, а включение космических данных в системы здравоохранения способствует картированию населения (изображение определенной категории населения на карте), лечению болезней, распределению медикаментов, транспортным системам и источникам воды и обеспечению санитарии, а также помогает отслеживать динамику качества воды и факторов окружающей среды, влияющих на здоровье человека.

Поскольку три из восьми целей развития тысячелетия, сформулированных в Декларации тысячелетия ООН², были связаны непосредственно со здравоохранением, эта сфера стала основой как для достижения успехов в области развития в эпоху осуществления этих целей, так и для получения

---

¹ См. Док. ООН: A/АС.105/1064, пункт 18.

² См. Док. ООН: A/RES/55/2.

еще больших результатов в период после 2015 г.³ Кроме того, здравоохранение – это один из центральных элементов целей устойчивого развития. Использование космической науки и техники для целей здравоохранения также полностью соответствует приоритетам в области лидерства ВОЗ, указанным в двенадцатой общей программе работы ВОЗ на период 2014–2019 гг.⁴

Спутниковая связь необходима для телездоровоохранения⁵ и борьбы с эпидемиями в случае природных и техногенных катастроф. В системах раннего предупреждения и готовности к стихийным бедствиям используются данные, полученные со спутников и подтвержденные информацией с мест⁶. Если такие информационные продукты включить в географическую базу данных, то их можно использовать при разработке пространственных моделей, необходимых для прогнозирования областей с высоким уровнем риска. Космические станции и их наземные аналоги служат платформой для медицинских исследований. Также предпринимаются усилия по укреплению международного сотрудничества в использовании космического пространства в мирных целях в

---

³ См.: Борисов А.Н., Конева А.Е. Правозащитные аспекты в Повестке дня в области устойчивого развития на период после 2015 г. // ООН – универсальный центр координации по поощрению защиты прав и свобод человека: коллективная монография. Монография / под общ. ред. А.Х. Абашидзе, Р.В. Нигматуллина. Уфа: БашГУ, 2015. С. 54–68.

⁴ Двенадцатая общая программа работы на 2014–2019 гг. [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения, 2014 г. URL: http://www.who.int/about/resources_planning/twelfth-gpw/ru/ (дата обращения 27.10.2015).

⁵ Предоставление помощи на расстоянии. Технология, с помощью которой ресурсы здравоохранения и медико-санитарная помощь предоставляются на расстоянии с помощью электронных средств.

⁶ Круглов Д.А. Международно-правовые аспекты использования космических технологий в деле предупреждения и преодоления последствий бедствий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2014. № 3. С. 262–274.

интересах экономического, социального и научного развития, в частности на благо развивающихся стран. Среди приоритетов – создание внутреннего потенциала в области космической политики, науки и технологий в сфере здравоохранения.

В 2015 г. Управлением по вопросам космического пространства в сотрудничестве с ВОЗ, ООН-Космос и секретариатом Рамочной конвенции ООН об изменении климата был подготовлен специальный доклад⁷ под названием «Об использовании космической науки и техники в рамках системы ООН в интересах глобального здравоохранения». В этом докладе отмечается, что информация, получаемая со спутников наблюдения Земли и с метеоспутников, в сочетании с географической информацией и технологиями глобальных навигационных спутниковых систем все чаще применяется в эпидемиологических исследованиях, что позволяет шире использовать пространственный анализ для выявления экологических факторов, факторов окружающей среды, климатических и прочих факторов, которые могут оказывать негативное воздействие на здоровье населения или способствовать распространению определенных заболеваний. Представляется, что доклад охватил наиболее важные вопросы в области здравоохранения: налаживание международного сотрудничества в использовании космического пространства в мирных целях в интересах здравоохранения; использование космических средств для целей здравоохранения и оказания медицинской помощи; прогнозирование рисков для здоровья, обусловленных изменением климата, включая экстремальные погодные явления и изменения в окружающей среде; мониторинг качества воздуха; контроль за качеством воды; отслеживание распространения трансмиссивных болезней; меры реагирования на глобальные эпидемии; использование космических технологий в случае стихийных бедствий

---

⁷ См. Док. ООН: A/АС.105/1091.

и чрезвычайных ситуаций; использование результатов работы Международной космической станции в интересах здравоохранения; учет воздействия космической среды.

В 2018 г. будет отмечаться 50-летие первой Конференции ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (ЮНИСПЕЙС), которая состоялась в Вене в 1968 году. Научно-техническим подкомитетом Комитета по космосу было принято решение о том, что подготовке к 2018 г. могла бы содействовать работа группы экспертов по космосу и глобальному здравоохранению⁸. Думается, что надо позитивно использовать оставшееся время для детальной проработки вопроса использования космических технологий в целях здравоохранения. На наш взгляд предметом дальнейшего анализа в этом отношении могли бы стать следующие области, например: повышение осведомленности о потенциальном вкладе космической технологии и видов ее применения в сфере глобального здравоохранения; взаимодействие с пользователями, исследователями, директивными органами и другими заинтересованными сторонами в сфере общественного здравоохранения с целью выявления дальнейших потребностей в инструментах и данных, которые могут быть обеспечены с помощью космической технологии и видов ее применения; укрепление потенциала в области предоставления космических данных и информации, обеспечения доступа к ним и их обработки и использования, а также содействие развитию соответствующих инструментов и информационных систем; содействие институциональному развитию с уделением особого внимания более глубокой интеграции космических данных и информации в процесс принятия решений в сфере общественного здравоохранения; содействие единообразному использованию космических технологий в сфере общественного здравоохранения посредством стандартизации и обновлении космической ин-

---

⁸ См. Док. ООН: А/АС.105/1088, пункт 69, и приложение I, пункты 3-4.

формации с целью устранения дублирования и совпадений; содействие международному сотрудничеству в целях более широкого использования космических данных и информации в процессе планирования и принятия решений в области общественного здравоохранения, в том числе для смягчения последствий гуманитарных кризисов.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЛЕТОВ ГРАЖДАНСКИХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ

Григорян Петрос Арцрунович

*магистрант 2-ого курса Юридического института
Российского университета дружбы народов
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; petrosgrioryan@mail.ru*

На сегодняшний день многие ученые признают наличие «двух самостоятельных систем международного и национального права, которые тесно взаимодействуя и соприкасаясь друг с другом, должны стремиться к взаимной сбалансированности»¹. Нужно отметить, что существует несколько способов внедрения международно-правовых норм во внутригосударственное (национальное) право, которые используются в практике. К основным из них относятся: «имплементации, инкорпорации, отсылки, рецепции, трансформации и прочее»². Вышеперечисленные способы получили название «способов согласования международного и внутригосударственного права. Среди перечисленных, как свидетельствует практика, наиболее нужной и востребованной является имплементация»³.

Конституция Российской Федерации (далее – РФ) определяет место и роль международного права в правовой системе России. В соответствии с Конституцией РФ «обще-признанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью её

---

¹ См.: Хабриева Т.Я. Основы взаимодействия международного и национального права // Влияние международного права на национальное законодательство. М., 2007. С. 4.

² Там же.

³ Там же.

правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора»⁴. В данных конституционных установлениях видно, что во внутригосударственную правовую систему Конституция РФ включает лишь те договоры, к которым она присоединилась (и наблюдается примат международного права над национальным). Порядок присоединения РФ к международным договорам определяется Законом «О международных договорах Российской Федерации»⁵. Нужно отметить, что ст. 21 данного Закона выражает согласие РФ на юридическую обязательность международного договора в форме федерального закона, либо в форме указа Президента РФ или постановления Правительства РФ. Перечисленные нормативно-правовые акты вводят нормы международного права в правовую систему России.

Важно отметить, что в случае введения норм международного права в российскую правовую систему следует в первую очередь руководствоваться положением ст. 125 Конституции РФ, которая гласит, что «не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению»⁶.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что законодательство России должно быть согласовано с введенными во внутригосударственную правовую систему нормами международного права.

---

⁴ См.: Ст. 15 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. URL: www.constitution.ru.

⁵ См.: Федеральный закон от 15 июня 1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». URL: <http://constitution.garant.ru/act/base/10103790/>.

⁶ См.: Ст. 125 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. URL: www.constitution.ru.

Примеры имплементации можно было обнаружить в нормативных актах некоторых европейских государств, которые присоединились к Конвенции о регулировании воздушной навигации (далее – Парижская конвенция 1919 г.)⁷. К ним можно отнести законы о воздушных передвижениях, принятые в Бельгии (1919 г.), в Испании (1919 г.), во Франции (1921 г.) и в других государствах, нормы которых практически повторяли положения Парижской конвенции 1919 г. Следует отметить, что РСФСР, а позднее СССР не являлись участниками данной Конвенции. Но нормы этого универсального договора воспроизводились в собственных законодательных актах. Аналогичные действия СССР осуществлял при разработке ВК 1961 г., применяя положения Конвенции о международной гражданской авиации⁸ (Чикагская конвенция 1944 г.) к которой Советский Союз присоединился только в 1970 г. Имплементация норм Чикагской конвенции 1944 г., также была произведена в Воздушном кодексе (далее – ВК) СССР 1983 г., в который вошли почти все её установления, создающие нынешний правовой режим воздушного пространства РФ. Основные положения ВК Советского Союза 1983 г. повторяются в ВК РФ 1997 г., и полностью соответствуют нормам Чикагской конвенции 1944 г. К ним следует отнести:

- «определение территории государства (ст. 1 Чикагской конвенции 1944 г. – п. 2 ст. 1 ВК РФ);
- установление запретных зон (ст. 9 Чикагской конвенции 1944 г. – ст. 17 ВК РФ);
- правила полетов (ст. 12 Чикагской конвенции 1944 г. – п. 2 ст. 9 ВК РФ);

---

⁷ См.: Конвенция о регулировании воздушной навигации (Париж, 13 октября 1919 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901976800>.

⁸ См.: Конвенция о международной гражданской авиации 1944 г. Doc. ICAO 7300/9.

- национальная принадлежность воздушных судов (гл. III Чикагской конвенции 1944 г. – ст. 33 и 34 ВК РФ);
- обеспечение полетов аэронавигационными средствами (ст. 28 Чикагской конвенции 1944 г. – ст. 69 и 78 ВК РФ);
- поиск и спасание терпящих и потерпевших бедствие (ст. 25 Чикагской конвенции 1944 г. – гл. XIII ВК РФ);
- расследование происшествий (ст. 26 Чикагской конвенции 1944 г. – гл. XIV ВК РФ);
- использование фотографической аппаратуры (ст. 36 Чикагской конвенции 1944 г. – ст. 75 ВК РФ)⁹.

Чикагская конвенция 1944 г. и приложения к ней устанавливают минимальные требования, которые государства обязаны соблюдать, чтобы стать участниками международной аэронавигации. «Установленные требования и условия действуют в отношении воздушных судов, их экипажей, аэродромов (аэропортов), документации на борту воздушного судна, наземных радиотехнических средств навигации, посадки и связи»¹⁰.

«Воздушное судно, которое выполняет международный полёт в обязательном порядке заносится в государственный реестр того государства, чью национальную принадлежность пожелает получить для этого воздушного судна»¹¹. Важно отметить, что «двойная регистрация в одном государстве не допускается, но допускается перерегистрация в другом государстве»¹². «Перерегистрация производится в соответствии с национальным законодательством государства

---

⁹ См.: Травников А.И. Правовой режим воздушного пространства. Аэронавигация и безопасность. Монография. М., 2014. С. 75.

¹⁰ См.: Травников А.И. Международное аэронавигационное право. М., 2013. С. 60.

¹¹ См.: Ст. 17 Конвенции о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 г. URL: www.un.org.

¹² См.: Ст. 18 Конвенции о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 г. URL: www.un.org.

регистрации»¹³. Обязательства по обеспечению безопасной эксплуатации воздушного судна берет на себя то государство, в государственный реестр которого занесено данное воздушное судно. «После окончания регистрации воздушному судну присваиваются соответствующие государству регистрации национальный и регистрационный знаки. Эти знаки наносятся на борт этого воздушного судна»¹⁴. Ст. 21 Чикагской конвенции 1944 г. гласит, что «данные, которые касаются регистрации воздушных судов, государство регистрации направляет в ИКАО, которая, в свою очередь, передает эти данные государствам – участникам Конвенции»¹⁵.

Воздушное судно допускается к международным полетам, в случае если оно соответствует требованиям летной годности, определяемым государством регистрации данного воздушного судна (ст. 31). Подобное соответствие удостоверяется соответствующим документом (сертификатом летной годности экземпляра воздушного судна). Такие документы выдаются государством регистрации воздушного судна.

«Все члены летного состава экипажа воздушного судна (командир, второй пилот, штурман, инженер, радист и др.), осуществляющие международные полеты, должны иметь необходимую квалификацию (подготовку) для управления (обеспечения управления) соответствующим типом воздушного судна в определенных метеорологических условиях»¹⁶. Государство регистрации воздушного судна устанавливает требования к летному составу. Статья 33 Чикагской конвенции 1944 г. гласит, что «сертификаты летной

---

¹³ См.: Ст. 19 Конвенции о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 г. URL: www.un.org.

¹⁴ См.: Травников А.И. Международное аэронавигационное право. М., 2013. С. 60.

¹⁵ См.: Конвенция о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 г. URL: www.un.org.

¹⁶ См.: Травников А.И. Международное аэронавигационное право. М., 2013. С. 61.

годности, свидетельства о регистрации воздушных судов и свидетельства летной годности могут быть признаны действительными другими государствами только если они соответствуют минимальным требованиям стандартов, установленных в приложениях к Чикагской конвенции 1944 г. (Приложение 1 «Выдача свидетельств летному составу», Приложение 7 «Национальные и регистрационные знаки воздушных судов», Приложение 8 «Летная годность воздушных судов»)¹⁷.

Ст. 28 Чикагской конвенции 1944 г. определяет, что «каждое государство, которое участвует в международной авионавигации обязано предоставлять на своей территории аэропорты, аэродромы, метеорологические, радиотехнические, навигационные и другие службы, и оборудование необходимые для международных полётов, которые должны соответствовать стандартам и рекомендуемой практике, содержащихся в приложениях к Чикагской конвенции 1944 г. (Приложение 14 «Аэродромы», Приложение 3 «Метеорологическое обеспечение международной авионавигации», Приложение 10 «Авиационная электросвязь»).

Обеспечение наличия на борту зарегистрированных в этих государствах воздушных судов необходимых документов и соответствия этих документов стандартам, которые издаются ИКАО также является обязательным требованием. Об этом говорится в ст. 29 Чикагская 1944 г., которая устанавливает следующий перечень бортовых документов:

- а. «свидетельство о государственной регистрации воздушного судна;
- б. удостоверение о годности к полётам (сертификат летной годности экземпляра воздушного судна);

---

¹⁷ См.: Травников А.И. Международное авионавигационное право. М., 2013. С. 61.

с. соответствующие свидетельства на каждого члена экипажа воздушного судна (сертификаты или свидетельства пилота, штурмана, бортинженера, радиста и др.);

d. бортовой журнал;

e. разрешение на бортовые радиостанции;

f. если воздушное судно перевозит людей (пассажиров) – список их фамилий с указанием пунктов отправления и назначения (открытый лист);

g. если воздушное судно перевозит груз – манифест, декларация или подобные им провозные документы»¹⁸.

Указанные условия относятся только к гражданским воздушным судам.

Положения Чикагской конвенции 1944 г. были трансформированы не только в ВК РФ, но и в другие нормативные акты РФ. В качестве примера можно привести положений ст. 1 и 2 данной Конвенции относительно суверенитета и государственной территории, которые находят отражение в разделе I Закона «О Государственной границе РФ»¹⁹, а ст. 3 bis о воздержании от применения оружия против гражданских воздушных судов в ст. 35 вышеуказанного Закона. Положение ст. 12 этой Конвенции «об обязательности выполнения правил полётов», установленных приложением 2 к этой Конвенции для международного воздушного пространства и контроля за соблюдением этих правил закреплены в Федеральных правилах использования воздушного пространства (далее – ФП ИВП)²⁰.

---

¹⁸ См.: Травников А.И. Международное авионавигационное право. М., 2013. С. 62.

¹⁹ См.: Федеральный закон «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993, № 4730-1. URL: <http://base.garant.ru/10103372/>

²⁰ См.: Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации. Утверждены постановлением Правительства РФ от 11 марта 2010 г. № 138. Вступили в силу 1 ноября 2010 г. URL: <http://base.garant.ru/197839/>

Правила выполнения международных полетов воздушных судов устанавливается в соответствии с главой XI ВК РФ. Эта глава определяет понятие международного полёта как: «полёт воздушного судна в воздушном пространстве более чем одного государства»²¹. Также эта глава устанавливает правовую основу международных полётов в воздушном пространстве РФ: «международные полёты воздушных судов в воздушном пространстве Российской Федерации выполняются в соответствии с законодательством Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации»²². Данная глава также устанавливает разрешительный порядок выполнения международных полётов: «международные полёты воздушных судов выполняются на основе международных договоров Российской Федерации или разовых разрешений, выдаваемых в порядке, установленном Правительством Российской Федерации»²³. «Главным фактом является признание общепризнанных норм международного права как основы для нормативного регулирования производства полётов воздушных судов»²⁴. Нужно отметить, что воздушные кодексы СССР подобных положений не содержали.

Российская Федерация и СССР всегда опирались на принцип “*pacta sunt servanda*” в сфере регулирования использования воздушного пространства.

На сегодняшний день воздушное законодательство в РФ и во многих других государствах в своем развитии суще-

---

²¹ См.: п. 1 ст. 79 Воздушного кодекса Российской Федерации от 19 марта 1997 г. // <http://base.garant.ru/10200300/>

²² См.: п. 2 ст. 79 Воздушного кодекса Российской Федерации от 19 марта 1997 г. // <http://base.garant.ru/10200300/>

²³ См.: п. 4 ст. 79 Воздушного кодекса Российской Федерации от 19 марта 1997 г. // <http://base.garant.ru/10200300/>

²⁴ См.: Травников А.И. Правовой режим воздушного пространства. Аэронавигация и безопасность: монография. М., 2014. С. 69–70.

ственно опережают международно-правовую регламентацию. Следует согласиться с тем, что «внутригосударственное право должно служить “локомотивом” на пути прогрессивного развития правового режима воздушного пространства»²⁵.

---

²⁵ См.: Травников А.И. Правовой режим воздушного пространства. Аэронавигация и безопасность: монография. М., 2014. С. 79.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ВОЗДУШНЫМ ДВИЖЕНИЕМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЗДУШНОМ ПРАВЕ

Дементьев Андрей Андреевич

*аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; katarsten009@gmail.com*

В настоящее время в международном воздушном праве до сих пор остаются не решенными некоторые вопросы в области ответственности. Не унифицированы правила об ответственности, возникающей при столкновениях воздушных судов в полете, от ответственности за вред, причиненный шумом и звуковым ударом, эмиссией топлива, от ответственности органов управления воздушным движением.

Перед тем как переходить к вопросу ответственности органов управления воздушным движением, целесообразно будет осветить основополагающие положения правового режима воздушного пространства и управления воздушным движением.

Правовой режим воздушного пространства устанавливается в соответствии с его правовым статусом, который определяется, основываясь на достаточно признанной теории «непосредственного прилегания», в соответствии с которой, статус воздушного пространства является тождественным статусу расположенной под ним территории.

Воздушное пространство, расположенное над территорией государства, имеет статус – «суверенное воздушное пространство» данного государства. Это пространство ограничивается вертикальной плоскостью, проходящей по линии государственной границы, устанавливаемой в соответствии с международными договорами (двусторонними, многосто-

ронными, в том числе Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.)

В суверенном воздушном пространстве государство, над территорией которого оно расположено (и только это государство), осуществляет всю полноту власти и на этом основании самостоятельно формирует правовой режим воздушного пространства.

Воздушное пространство, расположенное за пределами территории государства, имеет статус – «международное воздушное пространство», то есть воздушное пространство общего пользования.

В основе правового режима воздушного пространства с любым правовым статусом лежит разрешительный или уведомительный порядок на его использование либо их отсутствие¹.

Правовой режим суверенного воздушного пространства формируется нормами национального и международного права. Каждое государство имеет воздушное законодательство, в соответствии с которыми устанавливаются:

- порядок влета в суверенное воздушное пространство, в том числе при выполнении международных полетов;
- порядок установления структуры воздушного пространства (воздушные трассы, районы управления воздушным движением, районы аэродромов, зоны испытательных полетов, запретные зоны, зоны ограничения и т.п.);
- порядок планирования и координации использования воздушного пространства;
- правила полетов воздушных судов и управления воздушным движением;
- порядок контроля за использованием воздушного пространства и меры по предупреждению и прекращению нарушений режима воздушного пространства.

---

¹ Бордунов В.Д. Международное воздушное право: учебное пособие. М.: НОУ ВКШ «Авиабизнес», 2007. С. 91.

Влет в суверенное воздушное пространство иностранных воздушных судов осуществляется на основании международных договоров или разовых разрешений, выдаваемых компетентными органами государств, в воздушном пространстве которых планируется полет.

подавляющее большинство международных полетов гражданских воздушных судов выполняется на основании межправительственных соглашений о воздушном сообщении, регламентирующих регулярные воздушные перевозки пассажиров, грузов и почты между государствами.

Разовые разрешения на выполнение эпизодических международных полетов иностранных гражданских воздушных судов, как правило, выдаются по линии ведомств гражданской авиации. В отношении государственных воздушных судов такие разрешения запрашивают и получают по дипломатическим каналам.

Правовой режим международного воздушного пространства над открытым морем формируется нормами части VII Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и положениями ст. 12 Чикагской конвенции 1944 г.². Открытое воздушное пространство расположено за пределами суверенного воздушного пространства. В основе правового режима открытого воздушного пространства лежит положение о «свободе полетов». Понятие «свобода полетов» предполагает право любого государства использовать такое воздушное пространство в любом его районе, в любое время, на любых высотах для полетов любых летательных аппаратов и устройств без получения каких-либо административных разрешений и направления административных уведомлений. Полеты гражданских воздушных судов в открытом воздушном пространстве должны выполняться в соответствии с правилами, установленными в соответствии с Конвенцией о меж-

---

² Грязнов В.С. Международные авиaperезовки (правовые вопросы). М., 1982. С. 68.

дународной гражданской авиации (далее – Чикагская конвенция 1944 г.).

Управление воздушным движением почти не было известно в 1944 г. Сегодня управление воздушным движением, полетная информация и службы оповещения, которые вместе образуют то, что называется обслуживанием воздушного движения, являются одними из наиболее важных составляющих элементов среди обязательных наземных обеспечивающих средств, необходимых для безопасного и эффективного осуществления воздушного движения по всему миру. Приложение 11 к Чикагской конвенции 1944 г. определяет элементы обслуживания воздушного движения и содержит стандарты и рекомендуемую практику, применяемые для обеспечения этих видов обслуживания.

Главной целью обслуживания воздушного движения, как определено в Приложении 11, является предотвращение столкновений воздушных судов на всех этапах их движения, будь то руление, взлет, посадка, полет на маршруте или по схеме ожидания в аэропорту.

Для выполнения этих целей положения Приложения 11 предусматривают создание центров полетной информации и органов управления воздушным движением.

Управление воздушным движением заключается в выдаче диспетчерских разрешений и информации органами управления воздушным движением для обеспечения продольного, вертикального или бокового эшелонирования воздушных судов в соответствии с положениями, изложенными в главе 3 Приложения 11.

Упорядоченный процесс передачи управления требует, чтобы воздушное судно находилось под управлением только одного органа воздушного движения в каждый момент времени.

Приложение 11 требует от органов управления воздушным движением оговорить ограничения на поток воздушного движения, которые накладываются при необходи-

мости во избежание чрезмерных задержек воздушных судов в полете.

Вопрос об ответственности органов управления воздушным движением неоднократно поднимался в Международной организации гражданской авиации (далее – ИКАО), а точнее рассматривался Юридическим комитетом ИКАО. Однако, после многолетней невозможности прийти к единому мнению в отношении ответственности органов ОВД вопрос был снят с повестки дня. На сегодняшний день мировое сообщество вновь задумалось о включении его в повестку, так как с каждым годом вопрос становится все острее. Приведем пример: в 1986 г. состоялась очередная сессия Ассамблеи ИКАО, на которой Юридический комитет представлял свой доклад. В тексте доклада говорится о том, что вопрос «ответственности органов обслуживания воздушного движения» был в очередной раз рассмотрен Секретариатом, мнения государств-участников получены, а Юридический комитет продолжает разрабатывать варианты решения данного вопроса³. Именно таким образом ответственность органов ОВД переносилась в повестке дня ИКАО из года в год. Причин тому несколько: во-первых, разное отношение и разная практика государств в отношении данного вопроса на национальном уровне; во-вторых – органы управления воздушного движения имеют различный правовой статус в разных странах. Чаще всего это органы самого государства, на которые просто не может быть обращено взыскание⁴. Другой вариант – это унитарные предприятия; наконец третий вариант – агентства, то есть частные юридические лица, которым государство делегирует свои полномочия по управлению воздушным

---

³ Доклад юридического комитета ИКАО в рамках 26 сессии Генеральной Ассамблеи ИКАО 23 сентября – 10 октября 1986г. Doc. 9493, A26-LE, ст. 9.

⁴ Грязнов В.С. Международные авиaperезовки (правовые вопросы). М., 1982, С. 110.

движением; и, наконец, четвертый вариант – международные межправительственные организации.

В правовом статусе органов ОВД заключается главный камень преткновения, отделяющий государства от достижения консенсуса по вопросу их ответственности.

ПРИЧИНЫ ПИРАТСТВА В ГВИНЕЙСКОМ ЗАЛИВЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО БОРЬБЕ С НИМ

Зайцева Татьяна Александровна

*Начальник отдела международных отношений
и регионального развития Всероссийской федерации плавания*

Морское пиратство продолжает распространяться, несмотря на предпринимаемые государствами усилия. Для того, чтобы переломить ситуацию необходимо предпринимать неординарные меры в рамках международного сотрудничества, учитывая национальные культурные особенности пиратоопасного региона. Из-за морского пиратства государства несут экономические потери в размере миллиардов долларов США каждый год, огромные человеческие страдания при похищении, ранениях, травмах либо убийствах людей. Пиратство также может служить целям финансирования экстремистских и террористических группировок.

Роль Гвинейского залива как региона, являющегося источником нефти, минерального сырья, какао постоянно возрастает. Границы Гвинейского залива простираются между мысами Пальмас на северо-западе (Либерия) и Палмейриньяш (Ангола) на юго-востоке. Площадь 1533 тыс. км². Роль этого региона в качестве источника нефти, какао и минерального сырья постоянно возрастает. Страны Гвинейского залива являются поставщиками более 5 млн баррелей нефти в день и более трех четвертей мировых поставок какао. Кроме того, регион богат также запасами минерального сырья, запасами бокситов (Гвинея), запасами золота (Гана) и железной руды (Либерия).

Морское пиратство в Гвинейском заливе наблюдается с конца 1990-х гг. В основном объектами пиратских нападений становились суда с ценным грузом (например, нефтяные

танкеры). С 2010 г. Гвинейский залив стал вторым из наиболее пиратоопасных регионов Африканского континента по числу актов пиратских нападений и вооруженного разбоя на море¹.

В настоящее время число нападений и наносимый ими ущерб достигли тревожных состояний. При этом не все случаи пиратства систематически фиксируются.

Ряд официальных лиц Бенина допускают факт коррупции чиновников в порту Котону, признавая, что без пособничества граждан Бенина, действующих на суше, было бы невозможно реализовать на черном рынке в основных портах вдоль побережья Гвинейского залива похищенное топливо.

Нигерия применила жесткие антипиратские меры, после чего акты пиратских нападений переместились в воды Бенина, это позволило представителям национальных структур и международных организаций выразить мнение о том, в большинстве случаев пиратские нападения совершаются организованными преступными группами, действующими в соседних странах.

Пиратская активность сказывается на способности функционирования Бенина как в краткосрочной перспективе, так и долгосрочной, поскольку доходы от эксплуатации порта Котону составляют 70 % валового внутреннего продукта страны, 80 % поступлений в национальный бюджет, а также через порт осуществляется примерно 90 % всех внешнеторговых операций страны. Тем самым оказывая негативное влияние на усилия по проведению реформ, осуществление программ социально-экономического развития, а также привлечения иностранных инвестиций в разведку и освоение месторождений нефти и газа.

---

¹ См.: Письмо Генерального секретаря от 18 января 2012г. Совет Безопасности ООН. S/2012/45. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2012/45> (дата обращения 01 апреля 2015 г.).

В центральноафриканской части Гвинейского залива целью пиратских нападений в основном является выкуп за захваченные нефтебуровые платформы и суда. Известны случаи захвата заложников для получения выкупа. «Если западноафриканские государства лишь начинают искать пути и средства для борьбы с угрозой пиратства на региональном уровне, то прибрежные центральноафриканские государства, большинство которых являются производителями нефти, уже приступили к принятию скоординированных мер борьбы с пиратством»².

«Пиратство в Гвинейском заливе препятствует усилиям государств региона заниматься мирной международной торговлей и эксплуатировать свои богатые природные ресурсы в интересах социально-экономического развития их стран. Согласно последним сообщениям, Нигерия, например, в результате преступной деятельности, в том числе пиратства, теряет порядка 7 % своих нефтяных ресурсов»³.

Поскольку морское пиратство связано с другими формами транснациональной организованной преступности (разбой на море, незаконную торговлю людьми, наркотиками и терроризмом), оно способствует помимо коррупции и активизации радикально настроенной молодежи, политической нестабильности из-за споров о морских границах. Учитывая климатическую уязвимость региона, подобная незаконная деятельность ухудшает экологическую обстановку, ставит под угрозу продовольственную безопасность⁴.

---

² См.: Письмо Генерального секретаря от 18 января 2012г. Совет Безопасности ООН. S/2012/45. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2012/45> (дата обращения 01 апреля 2015 г.).

³ Пэскоу Л. Укрепление мира в Западной Африке. Заседание 6723 Совета Безопасности ООН. 27 февраля 2012г. S/PV.6723. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.6723> (дата обращения 01 апреля 2015 г.).

⁴ См.: А. Муса. Укрепление мира в Западной Африке. Заседание 6723 Совета Безопасности ООН. 27 февраля 2012г. S/PV.6723. URL:

«Ни одна страна в этом регионе не располагает потенциалом для того, чтобы решать проблемы обеспечения безопасности на море самостоятельно, поскольку во многих случаях пираты совершают нападения за пределами территориальных вод и вторгаются в исключительные экономические зоны»⁵.

В последние годы государства региона и международные организации предпринимают на различных уровнях (национальном, региональном и международном) инициативы, направленные на наращивание потенциала для обеспечения безопасности на море, а также на пресечение незаконной деятельности. «Благодаря этим различным инициативам распространение пиратства в водах Гвинейского залива несколько уменьшилось. Но пиратство отнюдь не ликвидировано»⁶.

Важную роль в борьбе с морским пиратством сыграла операция «Прцветание», которая была начата 28 сентября 2011 г. Одним из элементов операции было совместное патрулирование кораблей военно-морских сил Нигерии и Бенина у берегов Бенина. Кроме того, Правительство Бенина при поддержке со стороны своих партнеров (Франции, США, Европейского союза и Китая) предприняло значительные усилия по укреплению своих военно-морских сил⁷. Неординарным методом борьбы стало создание бригады кинологов в

<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.6723> (дата обращения 01 апреля 2015 г.).

⁵Письмо Генерального секретаря от 18 января 2012г. Совет Безопасности ООН. S/2012/45. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2012/45> (дата обращения 01 апреля 2015). (дата обращения 01.04.2015 г.)

⁶См.: А. Муса. Укрепление мира в Западной Африке. Заседание 6723 Совета Безопасности ООН. 27 февраля 2012г. S/PV.6723. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.6723> (дата обращения 01 апреля 2015 г.).

⁷См.: Письмо Генерального секретаря от 18 января 2012г. Совет Безопасности ООН. S/2012/45. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2012/45> (дата обращения 01 апреля 2015 г.).

целях обнаружения взрывчатых веществ, наркотиков, и других видов контрабандных товаров, которые могут являться целью морских пиратов⁸.

В целях развития и роста морской экономики Правительство Бенина с помощью США осуществляет национальную стратегию морской безопасности. Целью стратегии является обеспечение безопасного движения судов с товарами и пассажирами по основным маршрутам возле берегов Бенина, а также повышение безопасности портов и портовых сооружений, пресечение незаконной транснациональной деятельности и преступлений на море.

Правительство Бенина уделяет также внимание борьбе с морским пиратством на региональном уровне. В 2001 г. была создана постоянная Комиссия по Гвинейскому заливу (далее – Комиссия) в Либревиле. Комиссия начала работу в 2007 г. после создания ее исполнительного секретариата. Членами Комиссии являются 8 государств – 7 Центральноафриканского субрегиона (Ангола, Габон, Демократическая Республика Конго, Камерун, Конго, Сан-Томе и Принсипи и Экваториальная Гвинея) и одно – Западной Африки (Нигерия). Целью Комиссии является проведение переговоров и консультаций, в частности, в отношении безопасности на море. Ее мандат также предусматривает проведение консультаций относительно предупреждения, контроля и урегулирования конфликтов, возникающих в результате делимитации границ, использования природных ресурсов в пределах территориальных границ. Комиссия является посредником между Экономическим сообществом стран Западной Африки (далее – ЭКОВАС) и Экономическим сообществом центральноафриканских государств (далее – ЭСЦАГ), оказывая

---

⁸См.: И.Н'Дуро. Укрепление мира в Западной Африке. Заседание 6723 Совета Безопасности ООН. 27 февраля 2012г. S/PV.6723. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.6723> (дата обращения 01 апреля 2015 г.).

содействие в согласовании их политики и деятельности в районе Гвинейского залива.

Еще одна организация, созданная на региональном уровне Морская организация Западной и Центральной Африки (далее – МОЗЦА). Цель которой является обеспечение наиболее рентабельных морских перевозок для стран региона. МОЗЦА объединяет 20 прибрежных государств Западной и Центральной Африки и пять государств, не имеющих выхода к морю. Прибрежными государствами — членами МОЗЦА являются: Ангола, Бенин, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Кабо-Верде, Камерун, Конго, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мавритания, Нигерия, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того и Экваториальная Гвинея. Не имеющими выхода к морю государствами-членами являются: Буркина-Фасо, Мали, Нигер Центральноафриканская Республика и Чад.

Помимо усилий на региональном уровне в борьбе с пиратством, активное сотрудничество осуществляется между международными организациями.

В октябре 2006 г. в рамках совещания Международной Морской Организации и МОЗЦА в Дакаре обсуждался вопрос о создании системы, которая могла бы координировать взаимодействие различные национальные ведомства, ответственных за обеспечение береговой безопасности в странах Западной и Центральной Африки. Результатом совещания стал меморандум о создании субрегиональной комплексной сети береговой охраны в Западной и Центральной Африке. Меморандум был принят в июле 2008 г. Его подписали 15 прибрежных государств региона. Целью меморандума является усиление безопасности и правоприменительной деятельности на море по всему региону. Положения меморандума были заложены в основу стратегии обеспечения безопасности на море, которая была разработана в рамках Африканской хартии морского транспорта (принята Африканским союзом в октябре 2009 г. в г. Дурбане).

Несмотря на нехватку ресурсов центральноафриканские страны под эгидой ЭСЦАГ предприняли коллективные меры по борьбе с морским пиратством. Им удалось разработать объединенную систему обеспечения безопасности на море, которая может служить хорошим примером для всего региона Гвинейского залива.

В октябре 2009 г. ЭСЦАГ обязал государства-члены проводить контрпиратские операции и предусмотрел создание субрегионального центра по вопросам безопасности на море. В результате этого в Пуэнт-Нуаре (Республика Конго) был создан Региональный центр по обеспечению безопасности на море в Центральной Африке (далее – РЦБМЦА).

На основании данных ЭСЦАГ реализация этой стратегии стабилизировала ситуацию в плане безопасности, значительно снизила активность пиратов в этом районе⁹.

Результатом усилий стран Гвинейского залива при поддержке со стороны ЭСЦАГ, ЭКОВАС и Комиссии Гвинейского залива, стала комплексная морская стратегия ЭКОВАС, принятая 29 марта 2014г. в Ямусукро¹⁰.

Борьбу с морским пиратством поддерживает президент Республики Бенин Яйи Бони, который направил письма нескольким государствам с просьбой об оказании помощи в ликвидации угрозы морского пиратства у побережья Бенина. Некоторые международные партнеры приняли на себя обязательство участвовать в двусторонних программах с Бенином по обеспечению безопасности на море. Например, Правительство Франции финансирует трехлетний проект «Солидарный фонд приоритетного финансирования: содействие

---

⁹См.: Письмо Генерального секретаря от 18 января 2012г. Совет Безопасности ООН. S/2012/45. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2012/45> (дата обращения 01 апреля 2015 г.).

¹⁰ См.: Доклад Генерального секретаря о деятельности Отделения Организации Объединенных Наций для Западной Африки. Совет Безопасности ООН. 26.06.2014. S/2014/442. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2014/442> (дата обращения 01 апреля 2015 г.).

реформированию сектора обеспечения безопасности на море в Гвинейском заливе». Ориентировочное финансирование указанного проекта составляет 1 млн дол. США. Цель проекта – стабилизация потенциала национальных сил безопасности Бенина, Ганы и Того для эффективного обеспечения безопасности на море. Правительство Китая и Правительство США также приняли решение о финансовой помощи для реализации национальной морской стратегии.

Одним из ключевых партнеров в борьбе с пиратством в Гвинейском заливе является также Европейский Союз, который осуществляет программу борьбы с морским пиратством в интересах Бенина и других стран Западной и Центральной Африки. Эта программа охватывает, в частности, вопросы охраны и безопасности на море, обмена морской информацией и расширения оперативных возможностей береговой охраны и правоохранительных ведомств¹¹.

Специфика пиратских нападений в Гвинейском заливе диктует выбор инструментов по их предупреждению:

- реализовывать национальную стратегию обеспечения безопасности на море;
- объединить усилия с соседними прибрежными странами;
- присоединиться к Международной конвенции по поиску и спасанию на море 1979 г. и протоколам 2005 г. к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988г., и разработать законодательные акты, позволяющие включить эти конвенции в национальное законодательство;
- усовершенствовать правовую базу для эффективного судебного преследования лиц, виновных в пиратстве и

---

¹¹См.: С.Н. Карев. Укрепление мира в Западной Африке, заседание 6723 Совета Безопасности ООН, 27 февраля 2012г. S/PV.6723. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.6723> (дата обращения 01 апреля 2015 г.).

вооруженном грабеже на море, и для борьбы с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, портовых средств и морских платформ;

- создать наземные системы патрулирования, слежения и сбора информации;
- использовать систему, средства и службы Международной организации уголовной полиции (Интерпол);
- продолжать активно сотрудничать с государствами и международными организациями по борьбе с пиратством¹².

В отличие от ситуации, сложившейся в зоне Африканского Рога борьба с пиратством в Гвинейском заливе ведется государствами с устойчивым государственным механизмом и системно работающими судебными и правоохранительными органами.

Борьба с пиратством имеет огромное значение для безопасности прибрежных государств, возможности осуществлять свой суверенитет в их территориальных морях.

В районе Гвинейского залива остается острой проблемой незаконный оборот наркотиков и организованная преступность. Усилия, предпринятые для усиления безопасности и поддержания стабильности могут оказаться напрасными, если не бороться с ними решительно и последовательно.

---

¹² Подробнее см.: Письмо Генерального секретаря от 18 января 2012 г. на имя Председателя Совета Безопасности ООН. S/2012/45. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2012/45> (дата обращения 01 апреля 2015 г.).

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУДОХОДСТВА НА МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕКАХ ЕВРОПЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕК РЕЙН И ДУНАЙ)

Котова Мария Витальевна

*аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

На протяжении всей истории развития речного судоходства в Европе особое значение имело судоходство по международным рекам, то есть рекам, протекающим по территории нескольких государств и имеющим судоходное сообщение с морем.

Процесс развития и кодификации норм международного права в части, касающейся судоходства по международным рекам Европы, начался с принятия Заключительного акта Венского конгресса 1815 года. До этого времени судоходство по международным рекам, в общем и целом, было единственным видом использования рек, и подвергалось монополистическому регулированию прибрежными государствами.

Заключительный акт Венского конгресса впервые содержал положения, касающиеся вопросов регулирования судоходства на международных реках Европы, в том числе впервые были разработаны и установлены специальные принципы судоходства. Согласно ст. ст. 108–116 Генерального акта:

1. Государства, через территорию которых протекают одна и та же международная река, регулируют вопросы навигации на ней по взаимному согласию.

2. Судоходство на международных реках открыто для всех наций.

3. Полицейские правила должны быть одинаковы для всех наций и благоприятны для торговли.

4. Каждое прибрежное государство должно выполнять работы, необходимые для обеспечения навигации в его части реки.

5. Транзитные налоги отменяются, взимаются только сборы на покрытие расходов по работам, проводимым в интересах общей навигации¹.

Таким образом, Заключительным актом Венского конгресса 1815 года были утверждены универсальные международные нормы регулирующие судоходство по международным рекам. Однако для претворения их в жизнь требовалось заключение особого соглашения прибрежными государствами. Таким соглашением прибрежные государства устанавливали определенный правовой режим судоходства на конкретной международной реке.

Так, часть принципов Заключительного акта Венского конгресса нашла свое отражение в Мангеймской Конвенции о судоходстве по Рейну 1868 г. с добавленными позднее дополнительными протоколами, являющейся действующим юридическим документом в настоящее время (далее Мангеймская конвенция 1868 г.), и в Белградской конвенции 1948 г. о режиме судоходства на Дунае (далее Белградская конвенция 1948 г.).

Не смотря на то, что и Мангеймская конвенция 1868 г. и Белградская конвенция 1948 г. содержат в своих положениях ряд вышеуказанных принципов, они установили разные правовые режимы судоходства на реках Рейн и Дунай. Кроме того, конвенции установили различные по объему и содержанию полномочия речных комиссий: Рейнской и Дунайской. Это в немалой степени затрудняет эффективное сотрудничество между ними. Каждая речная комиссия вправе самостоятельно решать все вопросы связанные с судоходст-

---

¹ Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1: От Французской революции до империалистической войны. М.: Литиздат НКВД, 1925. С. 116.

вом на международной реке. Это привело к тому, что на Рейне и Дунае применяются разные правила плавания, технические предписания, установлены разные способы выдачи судовых документов и другое.

До настоящего времени различия в правовых режимах судоходства на этих реках не устранены.

Вместе с тем в современную эпоху в Европе развивается единая судоходная система внутренних водных путей. С технической точки зрения единая европейская судоходная система будет представлять собой сеть взаимосвязанных естественных и искусственных водных путей, позволяющая судам внутреннего плавания осуществлять трансъевропейское судоходство с переходом из одного речного бассейна в другой².

В этой связи задача разработки нового международного правового режима судоходства на международных реках Европы становится все более актуальной.

Приоритетным направлением в этой сфере является сотрудничество прибрежных и неприбрежных государств в решении вопросов связанных с унификацией и обеспечением взаимного признания основных нормативных документов, необходимых для осуществления судоходства на международных реках, в том числе на Рейне и Дунае.

Для эффективного взаимодействия государств друг с другом в этой сфере деятельности необходимо применение ими единых принципов правового регулирования судоходства на международных реках.

Так, профессор Гуиуляк В. Н. говорит о том, что общими международно-правовыми основами регулирования режима международных рек должны служить принципы су-

---

² Международное речное право / под ред. С.А. Гуреева, И.Н. Тарасова. М., 2005. С. 130.

веренного равенства сторон, взаимной выгоды, всестороннего учета взаимных интересов в использовании вод реки³.

Вместе с тем, анализирую положения Мангеймской конвенции 1868 г. и Белградской конвенции 1948 г. принципы правового регулирования судоходства на международных реках можно сгруппировать следующим образом:

1) общие принципы правового регулирования судоходства на международных реках Европы, которые вытекают из принципов международного права.

К ним относятся:

– Принцип суверенитета прибрежных государств.

Каждое прибрежное государство распространяет свою верховную власть на ту часть международной реки, которая протекает по территории этого государства. Каждое из них, как и собственник всей реки, может, *stricto jure*, пользоваться ее водами, удовлетворяя ими собственные нужды и нужды своих поданных, и исключать других от этого пользования⁴.

Другое дело, что такая исключительность допускается не всегда, хотя бы потому, что применение принципа свободы судоходства предусмотрено как в Мангеймской конвенции 1868 г., так и в Белградской конвенции 1948 г.

Вместе с тем в преамбуле Белградской конвенции 1948 г. прямо установлено, что данная конвенция заключается в соответствии с интересами и суверенными правами придунайских стран.

– Принцип равенства прибрежных и неприбрежных государств.

Судоходство на международных реках должно осуществляться на основе равенства, как прибрежных, так и не-

---

³ Гуиуляк В.Н. // Международное публичное право: учеб. / Л. П. Ануфриева, М43 Д.К. Бекашев, К. А. Бекашев, В.В. Устинов [и др.]; отв. ред. К. А. Бекашев. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 460.

⁴ Гефтер А.В. Европейское международное право. СПб., 1880. С. 155.

прибрежных государствах. Прибрежные государства не должны наносить ущерб правам неприбрежных государств.

Указанный принцип находит свое непосредственное выражение в статье 1 Белградской конвенции 1948 г. где говорится о том, что навигация на Дунае должна быть свободной и открытой для граждан, торговых судов и товаров всех государств на основе равенства в отношении портовых и навигационных сборов и условий торгового судоходства⁵.

Кроме того, в решение, принятом Апелляционной палатой Центральной комиссии судоходства по Рейну, от 10 февраля 2013 года, также было установлено, что все заинтересованные стороны в судоходстве на Рейне нужно рассматривать одинаково, вне зависимости от различий экономического, социального, политического или иного характера. В результате чего, различные соглашения (например, устанавливающие технические характеристики судна) должны быть оправданы объективными элементами относительно общей безопасности, организованного движения или общего интереса⁶.

Таким образом, вместе с Гроцием, Пуфендорфом и Ваттелем необходимо за всеми государствами признать право безвредного пользования и плавания, в котором не может быть безусловно отказано никакому дружественному государству и его подданным, в интересе международных сношений⁷.

- Принцип сотрудничества прибрежных и неприбрежных государств.

---

⁵ Статья 1 Белградской конвенции 1948. URL: http://www.danubecommission.org/index.php/ru_RU/convention (дата обращения 26 апреля 2015 г.)

⁶ Сайт Центральной комиссии судоходства по Рейну. URL. http://www.ccr-zkr.org/files/chambredesappels/arrets/ee_ca473Z_Waldhof_fr.pdf (дата обращения 26 апреля 2015 г.)

⁷ Wheaton, International Law. I, 2. 4. & 12. 18.19 и его Histoire du droit des gens. II, P. 191.

С целью установления нового правового режима судоходства на международных реках Европы прибрежные и неприбрежные государства должны сотрудничать друг с другом. В настоящее время такое сотрудничество осуществляется через Центральную комиссию судоходства по Рейну и Дунайскую комиссию.

Так, Европейская комиссия и Центральная комиссия судоходства по Рейну в марте 2003 г. заключили Соглашение о сотрудничестве, предусматривающее систематический обмен информации и регулярные встречи между двумя организациями для координации их деятельности, в том числе решений вопросов связанных с гармонизацией законодательства Европейского Союза и Центральной комиссии судоходства по Рейну и обеспечения их параллельного обновления⁸.

Вопрос о сотрудничестве Дунайской комиссии с международными межправительственными организациями был подробно обсужден Комиссией еще на 60-й сессии, которая приняла постановление о возможности предоставления таким организациям статуса наблюдателя. Председатель совещания констатировал, что укрепляющееся сотрудничество Дунайской Комиссии с Европейской Комиссией является необходимым и полезным и что его следует развивать и осуществлять, для того чтобы оно служило интересам всех государств – членов Дунайской Комиссии и государств-членов Европейского Союза⁹.

2) специальные принципы правового регулирования судоходства на международных реках Европы:

- Принцип свободы судоходства на международных реках.

---

⁸ Сайт Центральной комиссии судоходства по Рейну. URL. http://www.ccr-zkr.org/files/cooperation/accord_CCNR-CE_03032003_fr.pdf (дата обращения 26 апреля 2015 г.)

⁹ Гранков Л. Дунайское судоходство в ожидании перемен/ // Морской флот. 2004. № 3. С. 29–31.

Под свободой судоходства подразумевается свобода плавания по всей судоходной части реки, свобода захода в порты и пользования на равных основаниях портовыми сооружениями, свобода перевозки пассажиров из открытого моря и обратно и между портами разных государств¹⁰.

Указанный принцип находит свое отражение, как в Мангеймской конвенции 1868 г., так и в Белградской конвенции 1948 г.

В соответствии со статьей 1 Мангеймской конвенцией 1868 г. судоходство устанавливалось свободным по Рейну и его притокам от Базеля до открытого моря как вверх, так и вниз по течению, для судов всех национальностей в отношении перевозки товаров и пассажиров, при соблюдении установленных в конвенции положений и полицейских предписаний в целях всеобщей безопасности¹¹.

Однако свобода судоходства была ограничена после вступления в силу Дополнительного протокола № 2 к Мангеймской конвенции 1868 г. в 1985 г. Судоходство судов государств – членов Центральной комиссии судоходства по Рейну (далее – ЦКСР) между портами, расположенными на Рейне и его притоках, а также на водных путях, соединяющих Рейн с морем, осуществляется только по правилам, установленным Центральной комиссией судоходства по Рейну. Центральной комиссии судоходства по Рейну были установлены требования о том, что плавание судов неприрейнских государств возможно в случае, если судно освидетельствовано в одной из прирейнских стран, а судоводитель имеет рейнский патент. Документы должны быть выданы органом одного из прирейнских государств и должны соответствовать предписаниям ЦКСР. В случае если,

---

¹⁰ Статья XIV Хельсинкских правил использования вод международных рек от 20 августа 1966 г. // ММП. 1979. Вып. 19. С. 72–82.

¹¹ Статья 1 Мангеймской конвенцией 1868 г. URL. http://www.ccr-zkr.org/files/conventions/convrev_e.pdf (дата обращения 26 апреля 2015 г.).

документы выданы организациями других государств – неприренинских, то юридической силы они не имели, а суда не имели право прохода по реке Рейн.

Тем не менее 27 ноября 2002 г. был принят Дополнительный протокол № 7 к Мангеймской конвенции 1868 г., которым данные ограничения снимались. Согласно этому протоколу документы, необходимые для плавания судов на реке Рейн могут выдаваться и другими «договаривающимися государствами», в первую очередь членами Европейского Союза. А судовые свидетельства и патенты Центральная комиссия судоходства по Рейну может признать в случае, если они выданы неприренинскими организациями, но на основе сходных с рейнскими предписаниями.

В соответствии со статьей 1 Белградской конвенции 1948 г. навигация на Дунае должна быть свободной и открытой для граждан, торговых судов и товаров всех государств на основе равенства в отношении портовых и навигационных сборов и условий торгового судоходства¹².

Свобода судоходства по Конвенции также означает право судов, с соблюдением правил, установленных соответствующими придунайскими государствами, заходить в порты, производить в них погрузочные и разгрузочные операции, посадку и высадку пассажиров, а также пополнять запасы топлива, предметов снабжения и т.д.

Однако свобода судоходства на реке Дунай имеет и ограничения, а именно плавание по Дунаю военных кораблей всех непридунайских стран воспрещается. При этом плавание по Дунаю военных кораблей придунайских стран за пределами страны, флаг которой несет корабль, может

---

¹² Статья 1 Белградской конвенции 1948 г. URL: http://www.danubecommission.org/index.php/ru_RU/convention (дата обращения 26 апреля 2015 г.).

осуществляться только по договоренности между заинтересованными придунайскими государствами¹³.

Конвенции о режиме судоходства на Дунае не установила каких-либо ограничений, связанных с признанием судовых удостоверений или удостоверений судоводителей, выданных неприбрежными государствами.

– Принцип единства правил плавания (навигации) по международным рекам

Установление правил плавания (навигации) по международным рекам необходимо в первую очередь для обеспечения безопасности судоходства на реках, а также для установления единого порядка пользования судами на международных реках.

Такие правила, применяемые на международных реках, должны осуществляться без дискриминации по мотивам национальной принадлежности судов, пунктов их отправления и назначения или по каким-либо другим причинам.

В настоящее время, безопасность судоходства на реке Рейн обеспечивается в соответствии, с правилами о навигации на Рейне, которые содержатся в единообразных инструкциях. Применяются они на всем протяжении реки (хотя это не устраняет установление отличных от норм, содержащихся в инструкциях, конкретных норм для определенных участков реки). Эти инструкции устанавливаются исключительно Центральной Комиссией судоходства по Рейну.

Прибрежные государства (члены Центральной Комиссии судоходства по Рейну) не принимают никаких норм на национальном уровне, которые могли бы каким-либо образом ограничить судоходство на Рейне, за исключением если эти нормы не затрагивают правил судоходства.

---

¹³ Статья 30 Белградской конвенции 1948 г. URL: http://www.danubecommission.org/index.php/ru_RU/convention (дата обращения 26 апреля 2015 г.)

Что касается реки Дунай, то согласно статье 23 Белградской конвенции 1948 г. судоходство в низовьях Дуная и районе Железных Ворот осуществляется в соответствии с правилами плавания, установленными Администрациями указанных районов. Судоходство на остальных участках Дуная осуществляется в соответствии с правилами, установленными соответствующими придунайскими странами, по территории которых протекает Дунай, а в тех районах, где берега Дуная принадлежат двум разным государствам, – согласно правилам, установленным по соглашению между этими государствами.

При установлении правил плавания, придунайские государства и Администрации будут учитывать основные положения о плавании по Дунаю, установленные Дунайской комиссией¹⁴.

Таким образом, в настоящее время существуют абсолютно два разных порядка правил плавания (навигации) по международным рекам Рейн и Дунай, установление которых относится к компетенции речных комиссий.

– Принцип поддержания и улучшения судоходного водного пути на международных реках

Каждое прибрежное государство должно оберегать реку в пределах своей территории, поддерживать судоходство путем содержания судоходных водных путей международной реки и гидротехнических сооружений при плавании по ним.

Необходимо отметить, что и Мангеймская конвенция 1868 г., и Белградская конвенция 1948 г., указанный принцип относят исключительно к компетенции прибрежным государствам.

---

¹⁴ Статья 23 Белградской конвенции 1948 г. URL: http://www.danubecommission.org/index.php/ru_RU/convention (дата обращения 26 апреля 2015 г.)

Так, Мангеймская конвенция 1868 г. устанавливает принцип сохранения, поддержания и улучшения судоходного водного пути Рейна. Так каждое государство в пределах своей территории прокладывает и содержит в хорошем состоянии бечевник, а также фарватер Рейна; правительства прибрежных государств следят за тем, чтобы судоходству по Рейну не мешали построенные на реке сооружения; по заданию правительств всех прибрежных государств производятся инспекционные осмотры состояния реки, оцениваются результаты мер, принятых для его улучшения, и определяются наличие новых препятствий, мешающих судоходству¹⁵.

Несмотря на то, что данные работы выполняются прибрежными государствами, Центральная Комиссия судоходства по Рейну контролирует и исследует работы, которые могут затронуть навигацию.

Согласно статье 3 Белградской конвенция 1948 г. придунайские государства обязываются содержать свои участки Дуная в судоходном состоянии для речных и на соответствующих участках морских судов и производить необходимые работы для обеспечения и улучшения условий судоходства, а также не ставить препятствий или помех для судоходства на фарватерах Дуная. По вопросам, указанным в настоящей статье, придунайские государства консультируются с Дунайской Комиссией.

Прибрежные государства могут в своих пределах предпринять работы по обеспечению судоходства, выполнение которых необходимо по возникшим срочным и непредусмотренным обстоятельствам. Государства сообщают Комиссии причины, вызывающие эти работы, и представляют краткое описание этих работ.

– Принцип свободы транзита

---

¹⁵ Статьи 27-30 Мангеймской конвенцией 1868 г. URL: http://www.ccr-zkr.org/files/conventions/convrev_e.pdf (дата обращения 26 апреля 2015 г.)

Судоходство тесно связано с торговлей, которая влияет на развитие как самого государства, так и на развитие международных экономических отношений. В целях международного регулирования, судоходство постоянно рассматривалась как экономическая деятельность, то есть как деятельность транспортных услуг по перевозке пассажиров и грузов.

Транспортные услуги по перевозке пассажиров и грузов представляются не только приречными государствами, но и государствами, территорию которых река не пересекает.

Для стран, не имеющих выхода к морю, транзит через территории других государств для доступа к транспортным услугам является существенным условием их интеграции в международную экономику.

Мангеймская конвенция 1868 г. и Белградская конвенция 1948 г. установили, что прибрежные государства никакие сборы за транзит, будь то прямой, после перегрузки на другое судно или после выгрузки на склады, как таковой, с судов, плотов, пассажиров и товаров, взимать не будут, кроме того, такие сборы даже не подлежат установлению¹⁶.

Представленная система принципов правового регулирования судоходства на международных реках представляет собой единую взаимосвязанную систему. Это взаимосвязь проявляется в том, что ни один из принципов не является самостоятельным и не может рассматриваться в отдельности без других. Нарушение одного принципа влечет за собой несоблюдение других. Поэтому только применение в совокупности всех этих принципов позволит обеспечить установление единого правового режима судоходства на единой судоходной системе внутренних водных путей в Европе.

---

¹⁶ Статья 7 Мангеймской конвенцией 1868 г. URL: http://www.ccr-zkr.org/files/conventions/convrev_e.pdf (дата обращения 26 апреля 2015 г.)
Статья 42 Белградской конвенции 1948 г. URL: http://www.danubecommission.org/index.php/ru_RU/convention (дата обращения 26 апреля 2015 г.)

РОЛЬ КОСМИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ СЕНДАЙСКОЙ РАМОЧНОЙ ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ ПО УМЕНЬШЕНИЮ ОПАСНОСТИ БЕДСТВИЙ НА 2015–2030 ГОДЫ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Круглов Дмитрий Андреевич

*аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

В последнее десятилетие значительно активизировалось международное сотрудничество в области предупреждения и уменьшения опасности бедствий, а также ликвидации и преодоления их последствий. К сожалению, основным стимулом для развития этого сотрудничества является то, что сотни масштабных природных катастроф ежегодно подвергают тяжелейшим испытаниям десятки миллионов людей в различных регионах нашей планеты. Только за последние десять лет на планете произошло более 4200 стихийных бедствий, в результате которых погибло более 830 тысяч человек, около двух миллионов человек получили увечья, а 25 млн потеряли дома. В общей сложности в результате бедствий пострадали более 1,7 миллиарда человек, а общий экономический ущерб, по средним оценкам, превысил 1,4 трлн дол. США¹.

Комплексное использование результатов космической деятельности является одним из ключевых направлений международного сотрудничества в данной сфере. Ведь использование космической техники (спутниковых систем наблюдения Земли, метеорологии, телекоммуникаций, навигации) делает возможным раннее оповещение о бедствиях, позволяя-

---

¹ См.: The International Disaster Database – EM-DAT. URL: <http://www.emdat.be/database> (дата обращения 8.11.2015 г.).

ет осуществлять их мониторинг в целях принятия экстренных мер реагирования, координировать ведение поисково-спасательных работ и многое другое. Согласно ст. 1 Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1966 г.², «исследование и использование космического пространства ... осуществляются на благо и в интересах всех стран ... и являются достоянием всего человечества». Учитывая то, что далеко не все государства мира осуществляют космическую деятельность, создание и функционирование международных координационных механизмов, направленных на распространение данных космических наблюдений Земли и использование иных возможностей космической деятельности, является насущной необходимостью.

К настоящему моменту на универсальном и региональном уровнях функционируют ряд таких международных координационных механизмов. Среди них следует отметить Глобальную систему оповещения о бедствиях и координации (ГДАКС), проект «Сентинел-Азия», Платформу ООН по использованию космической информации для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и экстренного реагирования (СПАЙДЕР-ООН); нельзя обойти стороной Конвенцию Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи 1998 г. и Хартию о сотрудничестве в достижении скоординированного использования космических средств в случае стихийных бедствий или техногенных катастроф 2000 г.³ В этом контексте следует

---

² Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1966 г. // Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014. С. 344–350.

³ Подробнее см.: Круглов Д.А. Международно-правовые аспекты использования космических технологий в деле предупреждения и преодоления

особо отметить деятельность таких институциональных структур универсального уровня, как Всемирная метеорологическая организация (ВМО), Управление ООН по вопросам космического пространства, Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях и Управление ООН по уменьшению опасности бедствий.

Необходимо заметить, что значительную роль в увеличении внимания к проблемам, связанным с необходимостью уменьшения опасности бедствий, а также в создании и развитии некоторых из вышеупомянутых механизмов сыграли рамочные программы действий, принятые на всемирных конференциях по уменьшению опасности стихийных бедствий, проходивших в Японии. Первая такая конференция состоялась в 1994 г. в городе Иокогама; главным результатом работы конференции стало принятие Иокогамской стратегии по обеспечению более безопасного мира⁴. Вторая Всемирная конференция по уменьшению опасности стихийных бедствий проходила в городе Кобе (префектура Хиого) в январе 2005 г. Результатом работы этой конференции стало принятие Хиогской декларации⁵ и Хиогской рамочной программы действий на 2005–2015 годы⁶. Третья Всемирная конферен-

---

последствий бедствий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2014. № 3. С. 262–274; Волынская О.А., Гугунский Д.А., Солнцев А.М. Космическая метеорология, предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций // Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014. С. 127–135.

⁴ См.: Доклад Всемирной конференции по уменьшению опасности стихийных бедствий. 1994 г. // Док. ООН A/CONF.172/9. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/376/06/PDF/N9437606.pdf?OpenElement> (дата обращения 5.11.2015 г.).

⁵ Хиогская декларация от 22 января 2005 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hyogodecl.shtml (дата обращения 5.11.2015 г.).

⁶ Хиогская рамочная программа действий на 2005–2015 годы: Создание потенциала противодействия бедствиям на уровне государств и общин от

ция по уменьшению опасности стихийных бедствий состоялась в марте 2015 г. в городе Сендай. Результатом этой конференции стало принятие Заключительной декларации и Рамочной программы действий по уменьшению опасности бедствий на период с 2015 по 2030 годы⁷.

Основная цель, задачи и приоритетные направления действий, закрепленные в Сендайской рамочной программе, служат важным ориентиром для усилий государств, международных организаций и различных международных инициатив, направляемых на уменьшение опасности бедствий, поскольку данная программа является основной долгосрочной стратегией всего мирового сообщества в данной области. В Сендайской рамочной программе действий не только признается значение космических технологий для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и экстренного реагирования, но и в трех её положениях (24 (с), 24 (f), 25 (с)) содержатся указания на важность использования данных, которые предоставляются космическими платформами, осуществляющими сбор и распространение космической информации.

Еще одним важным результатом Третьей Всемирной конференции по уменьшению опасности бедствий 2015 г. стало учреждение Глобального партнерства по наблюдению Земли в качестве инициативы Управления ООН по вопросам космического пространства, его программы СПАЙДЕР-ООН и 17 других партнеров с целью содействовать использованию систем наблюдения Земли и космических технологий для достижения основной цели и решения задач, определенных в Сендайской рамочной программе. Учреждение данного Гло-

---

22 января 2005 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hyogoframework.shtml (дата обращения 5.11.2015 г.).

⁷ Sendai Framework for Disaster Risk Reduction 2015–2030. URL: http://www.wcdrr.org/uploads/Sendai_Framework_for_Disaster_Risk_Reduction_2015-2030.pdf (дата обращения 5.11.2015 г.).

бального партнерства представляется чрезвычайно важным, поскольку в перспективе именно на его основе может сформироваться единый механизм, объединяющий возможности всех стран и организаций, осуществляющих космическую деятельность, который сможет заниматься сбором, обработкой и оперативным распространением информации, необходимой для оперативного оповещения о бедствиях и принятия мер по уменьшению и преодолению их последствий. Создание данного Глобального партнерства в дальнейшем позволит избегать дублирования функций и финансовых затрат различных международных инициатив.

Использование космических технологий необходимо не только для достижения цели и решения задач, зафиксированных в Сендайской рамочной программе действий, но и для достижения Целей в области устойчивого развития (ЦУР)⁸, которые поставило перед собой международное сообщество на период с 2016 г. по 2030 г., ведь в четырех из этих семнадцати Целей отражена проблематика уменьшения опасности бедствий (Цель 1 (п. 1.5), Цель 2 (п. 2.4), Цель 11 (п. 11.5, 11.b) и Цель 13 (п. 13.1)). Таким образом, роль космических технологий в области предупреждения, уменьшения опасности бедствий и преодоления их последствий, а также в достижении устойчивого мирового развития чрезвычайно важна.

---

⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/1 от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // Док. ООН A/RES/70/1.

БОРЬБА С ВОЗДУШНЫМ НАРКОТРАФИКОМ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Лули Редион

*аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов
E-mail: redion14@yahoo.com*

Незаконная воздушная перевозка наркотических и других психотропных веществ относится к актам ненадлежащего использования гражданской авиации. Деятельность Международной организации гражданской авиации (далее – ИКАО) в области противодействия незаконной транспортировки наркотиков активизировалась в 1984 г., когда в ноябре того же года ИКАО была представлена соответствующая Программа на 11-м заседании Руководителей национальных правоохранительных органов и учреждений по борьбе с наркотиками Дальнего Востока (ХОНЛЕА). На неофициальном заседании Совета ИКАО 11 июня 1985 г. был предварительно рассмотрен мандат ИКАО в области подавления незаконных перевозок наркотических средств и психотропных веществ по воздуху.

Чикагская конвенция 1944 г. содержит ряд положений, относящихся к инструментам международного воздушного права, которые имеют отношение к контролю и пресечению незаконного оборота наркотиков. К таким статьям относятся: 10, 13, 16, 23 и 35¹. Главную международно-правовую основу для пресечения перевозки наркотических средств с использованием гражданских воздушных судов составляют положения статьи 3 bis Чикагской конвенции 1944 г., которая обязывает воздушные суда, нарушающие режим воздушного пространства, выполнять приказы о пре-

---

¹ Конвенция о международной гражданской авиации (Чикаго 7 декабря 1944 г.). Doc ICAO 7300/9.

кращении нарушений и о выполнении посадки на указанном аэродроме. Статья 3 bis Чикагской конвенции 1944 г. устанавливает ограничение, но не запрет на применение оружия против только определенной категории летательных аппаратов. В этой статье закреплено следующее: «...каждое государство должно воздерживаться от того, чтобы прибегать к применению оружия против гражданских воздушных судов в полете...»². Статья 3 bis легализует на международно-правовом уровне правила и процедуры перехвата, установленные в национальных законодательствах государств. Перехват воздушных судов-нарушителей применяется в качестве крайней меры прекращения правонарушений, поскольку он сопряжен с опасностью для жизни пассажиров и членов экипажа. Согласно данной статье принудительные меры могут быть приняты «если имеются разумные основания полагать, что оно используется в каких-либо целях, несовместимых с целями настоящей Конвенции». В связи с этим ИКАО обратилась с просьбой к государствам при разработке своих законодательных актов в данной области придерживаться стандартов, установленных Приложением 2³ к Чикагской конвенции 1944 г. (п. 3.8, добавления 1 и 2 к этому Приложению).

Однако по данным Международной организации гражданской авиации ряд государств Латинской Америки не придерживается положений статьи 3 bis и приняли законы, допускающие упрощенный порядок уничтожения гражданских воздушных судов в полете, которые используются для перевозки наркотических средств.

---

² Протокол, касающийся изменения Конвенции о международной гражданской авиации (Статья 3 bis). Doc ICAO 9436.

³ Приложение 2 к Конвенции о международной гражданской авиации «Правила полетов». URL: http://airspot.ru/book/file/570/an02_cons_ru.pdf (дата обращения 10.12.2014 г.).

Например, колумбийские военные основываются на программе Air Bridge Denial (ABD)⁴, которая предусматривает прекращение нарушения режима воздушного пространства Колумбии самолетами «обоснованно подозреваемых в участии в незаконном обороте наркотиков» вплоть до их уничтожения. Программа ABD была восстановлена в 2003 г., после двухлетнего приостановления в 2001 г. после случайного сбития гражданского воздушного судна в Перу.

Бразилия представила свой закон о применении оружия против гражданских воздушных судов в полете в 2004 г. Большой новеллой для законодательства Бразилии является тот факт, что данный закон дает возможность летального использования военно-воздушных сил не обязательно при вооруженном нападении, представляющим собой акт войны или терроризма, но и при противоправных действиях, не представляющих опасности для жизни людей или объектов на земле⁵.

22 мая 2012 г. Национальная ассамблея Венесуэлы одобрила Контрольный закон о комплексной защите воздушного пространства (*Ley de Control para la Defensa Integral del Espacio Aéreo*)⁶. Закон детализирует необходимый процесс применения оружия против неопознанных летательных аппаратов; самолетов, предположено используемых для осуществления преступной деятельности, например, для совершения террористических актов против государства; и само-

---

⁴ Agreement between the government of the United States of America and the government of the Republic of Colombia concerning the program for the suppression of illicit aerial traffic in narcotic drugs and psychotropic substances – “Air Bridge Denial Agreement”. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/137205.pdf>.

⁵ Gustavo Raposo Pereira Feitosa, José Augusto de Oliveira Pinheiro. “Lei do Abate, guerra às drogas e defesa nacional”. Rev. bras. polít. int. vol.55 no.1 Brasília 2012.

⁶ Ley de Control para la Defensa Integral del Espacio Aéreo. Asamblea Nacional N° 771. La Gaceta Oficial de la República Bolivariana de Venezuela N° 39.935 de fecha 01 de junio de 2012.

летов, которые сопротивляются перехвату или подаваемым командам от органов обслуживания воздушного движения или пилотов воздушных судов-перехватчиков. Оперативно-стратегическое командование является высшей инстанцией для дачи приказа о перехвате или уничтожении воздушного судна-нарушителя. Правительство Венесуэлы начало применять положения закона в октябре 2013 г. и утверждало, что в течение 2013 г. были сбиты 20 самолетов, незаконно перевозящие наркотические вещества. Широкое определение самолетов, против которых закон разрешает применение оружия и боевой техники, и низкий уровень получения требуемого разрешения на уничтожение воздушного судна, увеличивают риск случайного уничтожения гражданских воздушных судов по сравнению с другими странами Южной Америки.

23 апреля 2014 г. Президентом Боливии Эво Моралесом был подписан закон⁷, разрешающий сбивать самолеты, которые используют воздушное пространство Боливии для незаконной перевозки наркотических средств.

Комиссия по обороне Конгресса Перу согласилась поставить на голосование в марте 2015 г. законопроект⁸, разрешающий Военно-воздушным силам Перу сбивать самолеты, используемые для осуществления незаконных перевозок наркотиков.

Дебаты в Аргентине о принятии нормативных актов, разрешающих уничтожать гражданские воздушные суда, также продолжаются, хотя совсем недавно, в июне 2014 года, Государственный секретарь по безопасности Серхио Берни

---

⁷ La Ley № 521 de Seguridad y Defensa del Espacio Aéreo. La gaceta Oficial de Bolivia de 22 de Abril de 2014. URL: http://box.cnc.bo/cir2014/C2014-110_ley_521.pdf (дата обращения 20.02.2015 г.).

⁸ Proyecto de Ley No 2891/2013/CR – “Ley que autoriza la interceptacion y derribamiento de aeronaves utilizadas en el trafico ilicito de drogas en el espacio aereo peruano” conforme al Decreto legislativo 824. URL: [http://www2.congreso.gob.pe/Sicr/TraDocEstProc/Contdoc02_2011_2.nsf/0/426ef1a98b5008f705257c1c0065ca26/\\$FILE/PL02891071113.pdf](http://www2.congreso.gob.pe/Sicr/TraDocEstProc/Contdoc02_2011_2.nsf/0/426ef1a98b5008f705257c1c0065ca26/$FILE/PL02891071113.pdf) (дата обращения 03.02.2015 г.).

выступил против их введения. Если будут приняты такие законы государственная политика Перу и Аргентины в этом направлении, вероятно, будет основана на тех политиках, которые уже в силе в Колумбии и Бразилии.

Национальное законодательство вышеназванных латиноамериканских государств говорит о том, что в разных государствах существует собственный подход к применению принудительных мер для прекращения незаконной перевозки наркотических и психотропных веществ посредством гражданских воздушных судов. На сегодняшний день нет универсальных норм международного права, устанавливающих единообразные основания и процедуры пресечения такого ненадлежащего использования гражданской авиации. Мировое сообщество еще не приняло соответствующих эффективных мер для борьбы с таким негативным и очень опасным явлением. Если в ближайшем будущем практика использования гражданских воздушных судов для незаконной перевозки наркотиков распространится на территории государств Ближнего Востока, например, Пакистана и Афганистана, в которых политическая ситуация неустойчива, тогда такой феномен может приобрести массовый и регулярный характер и серьезно угрожать безопасности соответствующих государств и мирового сообщества в целом, так как многие террористические организации финансируются именно доходами, полученными от незаконной торговли наркотическими и психотропными веществами. Поэтому, по мнению автора этой статьи, существует необходимость принятия универсальных норм международного права для установления конкретных оснований и процедур для предотвращения и пресечения полетов гражданских воздушных судов с наркотиками на борту вплоть до применения силы (оружия и боевой техники).

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА И УСТАНОВЛЕНИЯ РЕЖИМА КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Мурсалиев Анар Огтай оглы

*аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; anar_mursaliev@mail.ru

В любом море, в любом озере, в любом водоеме можно найти какие-то элементы и особенности, не повторяющиеся в других. По своим качественным и количественным составляющим уникальности Каспий резко выделяется среди всех водоемов планеты. Важнейшая особенность Каспия состоит в том, что он представляет собой самый большой на Земле замкнутый водоем, Площадь его составляет около 386 тысяч кв.км, при средней ширине 310 км он вытянут с севера на юг почти на 1200 км, пересекая несколько климатических поясов¹.

Еще в XVIII-XIX веках политические разногласия Великобритании, России и Турции относительно региона Каспийского моря создавали постоянную напряженность. После Первой и Второй мировых войн политика держав также изменила его дипломатический ландшафт этого региона, который, несмотря на все разногласия, оставался в центре международного внимания. Во второй половине XX века глобализация и мировой рынок уже в полную силу заявили о себе, а значит, и экономические интересы вышли далеко за рамки национального рынка. Статус моря был урегулирован между Ираном и СССР: оно было разделено по принципу общего пользования, или кондоминиума, то есть совладе-

---

¹ URL: <http://caspiy.net/knigi/kaspij-zachem-on-zapadu/43-kaspij-zachem-on-zapadu-4-kak-razdelit-kaspijskuyu-neft.html>

ние – совместное управление одной и той же территорией несколькими государствами².

В 1950–1960-х гг. доминировал метод разграничения спорных морских территорий с помощью срединной линии (линия равного отстояния, линия равноудаленных точек, линия медианы), и он в комбинации с необходимостью учета особых обстоятельств в 1958 г. был включен в Женевскую конвенцию о континентальном шельфе³. Принцип справедливости разграничения, в качестве конвенционной нормы делимитации экономической зоны и континентального шельфа был закреплён в Конвенции ООН по морскому праву в 1982 г.⁴

До 90-х гг. прошлого века Каспийское море называлось внутренним морем (или озером) СССР. Все международные проблемы, связанные с ним, сводились исключительно к сотрудничеству с Ираном и являлись сферой двусторонних отношений. Правовой статус Каспия определялся двумя договорами: между Россией и Персией от 26 февраля 1921 г. «О дружбе и сотрудничестве между Советской Россией и Персией»⁵ и между СССР и Ираном «О торговле и мореплавании между СССР и Ираном»⁶ от 25 марта 1940 г.

Положение вещей радикально изменилось после распада СССР. Вместо двух прежних государств – СССР и Ирана появились еще три новых прикаспийских государства:

---

² Дарабади П. Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике XXI века. М., 2010.

³ «Конвенция о континентальном шельфе» (Заключена в г. Женева 29.04.1958 г.).

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву" (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изменениями от 23.07.1994 г.).

⁵ Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией «О дружбе и сотрудничестве между Советской Россией и Персией» (подписан в г. Москве 26.02.1921 г.).

⁶ Договор «О торговле и мореплавании» между СССР и Ираном (подписан в г. Тегеране 25.03.1940 г.).

Азербайджан, Казахстан, Туркменистан. Они, претендуя на соответствующие сектора Каспия, выдвинули требования о пересмотре статуса этого закрытого водного бассейна.

Стратегическая значимость этого региона, помимо нефтегазовых, углеводородных ресурсов и наличия мировых осетровых запасов, определяется его выгодным геополитическим положением.

Актуальность проблемы определения международно-правового статуса Каспийского моря представляет собой не только новую международно-политическую реальность, но и является проблемой для решения практических вопросов, связанных с обеспечением, прежде всего, правовой основы деятельности прикаспийских государств. Исследование проблемы имеет особую важность в контексте глобализации и интеграционных процессов в регионе, развитие которого следует рассматривать как важнейшее средство укрепления экономики прикаспийских стран в целом, утверждения их позиций на Каспии, а также обеспечения в регионе политической стабильности. Особенность геостратегического положения Каспийского региона заключается в том, что он является главным связующим звеном между такими ключевыми регионами, как Восточная Европа, Центральная Азия, Закавказье, Ближний и Средний Восток.

Исследуются международно-правовые акты в сфере морского права, а также практика международного правопреемства, на основе которых выявлены принципы применимые *ex analogia* (по образцу) к отношениям по урегулированию территориальных споров на Каспии. Разработаны рекомендации для разрешения территориальных споров с привлечением специальных международно-правовых процедур и юридических инструментов, в частности, процедуры арбитража с участием прикаспийских государств.

21 декабря 1991 г. Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Россия подписали Алма-Атинскую декларацию, в соответствии с которой обязались признавать и выполнять

все заключенные международные договоры и соглашения СССР⁷.

Статус Каспийского моря, может меняться только в порядке, установленном международным правом, предполагающим согласие всех прибрежных государств, как тех, которые установили этот статус таких как Иран и Россия, так и новых государств – бывших республик СССР, от имени которых данный статус принимался. Однако это требование не препятствует заключению каспийскими государствами двухсторонних соглашений о разграничении их суверенных прав на недропользование, поскольку вопросы недропользования не урегулированы в действующих договорах, определяющих международно-правовой статус Каспийского моря.

В настоящее время прикаспийскими государствами разработаны три концепции международно-правового статуса Каспийского моря. Концепция определения международно-правового статуса Каспийского моря в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.⁸; Концепция международно-правового статуса Каспия как пограничного озера; Статус Каспийского моря с распространяющимся на покрывающие его воды режимом кондоминиума и разграничение дна Каспийского моря на основе модифицированной срединной линии.

Туркменистан настаивает на определении международно-правового статуса Каспия в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., Иран, исходя из своих интересов, считает Каспий пограничным озером и требует разграничить его акваторию на равные 20 % секторы. Азербайджан, Казахстан и Россия в соглашениях о делимитации

---

⁷ Алма-Атинское соглашение – декларация «О целях и принципах СНГ» (подписано в г. Алматы 21 декабря 1991 г.).

⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изменениями от 23.07.1994 г.).

Каспийского моря, закрепили за Каспием режим кондоминиума его акватории и разграничили дно моря на основе модифицированной срединной линии (прагматической линии).

Основополагающим принципом отнесения водоема к категории «море» или «озеро» Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. определяет характер его сообщения с Мировым океаном. По этому признаку к открытому морю относится водоем, непосредственно сообщающийся с Мировым океаном, к полузамкнутому морю – водоем, сообщающийся с Мировым океаном через другие моря, и к замкнутому морю – водоем, сообщающийся с Мировым океаном через естественный узкий проход. Конвенция несколько расширяет и конкретизирует эти понятия. Так, Статья 122 гласит: «Для целей настоящей конвенции «замкнутое или полузамкнутое море» означает залив, бассейн или море, окруженное двумя или более государствами и сообщающееся с другим морем или океаном через узкий проход, или состоящее полностью или главным образом из территориальных морей и исключительно экономических зон двух или более прибрежных государств».

Конвенция ООН по морскому праву, запретив юридически отнести Каспий к морю, не запрещает распространять на Каспий отдельные положения разграничения морей.

Проблема определения статуса Каспийского моря является одной из самых сложных проблем, стоящих сегодня перед сообществом стран региона, а также тех государств, интересы которых, так или иначе, затрагиваются этой проблемой.

6 июля 1998 года между Республикой Казахстан и Российской Федерацией были заключены Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование и 13 мая 2002 г. Протокол к данному Соглашению. 29 ноября 2001 г. и 27 февраля 2003 г. заключены Соглашение между

Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой о разграничении дна Каспийского моря между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой и Протокол к нему соответственно.

Также между Казахстаном, Азербайджаном и Россией 14 мая 2003 г. заключено Соглашение о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря.

Необходимо отметить, что главным итогом сотрудничества прикаспийских государств на первом этапе (1991–1994 гг.) стало формирование условий, предпосылок и принципов взаимоотношений в деле становления нового международно-правового статуса Каспийского моря. Анализ всего этого процесса и представленных проектов соглашений дает основание считать фактом становление многостороннего сотрудничества по определению статуса Каспия.

В настоящее время образовалось единство позиций у России, Казахстана и Азербайджана, с одной стороны, у Ирана и Туркменистана – с другой. Между этими сторонами существуют серьезные расхождения в подходах определения международно-правового статуса Каспийского моря. Экономическая интеграция в бассейне Каспийского моря вместо конфронтации должна стать императивом национальных интересов прикаспийских государств. Несмотря на все усилия, прилагаемые различными заинтересованными сторонами на пути окончательного урегулирования проблемы правового статуса Каспийского моря, она все еще остается достаточно далекой от решения. Главной проблемой является разность подходов наиболее влиятельных участников урегулирования к его основополагающим принципам.

Совершенно очевидно, что международно-правовой статус Каспия определяет правовые основы осуществления хозяйственной деятельности в водоеме, а не наоборот. Именно территориально-ресурсный раздел Каспия между субъек-

тами владения в условиях отсутствия правового статуса Каспия способствует нагнетанию напряженности в регионе.

Учитывая всю сложность и противоречивость общественно-политической ситуации вокруг Каспийского региона следует отметить, что исключения из подобных консультаций хотя бы одного государства по идеологическим, экономическим или каким-нибудь другим соображениям может привести к обострению, а не разрешению проблемы и в любом случае потребует в дальнейшем очередного раунда переговоров, но уже с участием той стороны, которая была прежде отлучена от диалога. Поэтому важнейшим условием для налаживания более или менее конструктивного диалога неизбежно становится и в вопросах правового урегулирования наличие доброй политической воли всех потенциальных участников такого процесса.

Подводя итоги надо отметить, что Каспий является уникальным закрытым водоемом, который должен иметь свой особый правовой статус и который не может полностью определяться Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.⁹. Это не исключает того, что при определении статуса Каспия могут быть заимствованы отдельные положения международного морского права, в частности, механизм разграничения континентального шельфа с применением признанного международно-правовой метода эквидистанции. При этом, метод эквидистанции не противоречит принципу справедливости в силу того, что является составляющей частью и инструментом последнего.

---

⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изменениями от 23.07.1994 г.).

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА (КНР) И МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Нефедова Арина Владимировна

*студентка Юридического института
Российского университета дружбы народов
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6;
arina.nefedova@gmail.com*

Мировой интерес к космическому пространству год от года не теряет своей популярности. Все больше и больше стран могут себе позволить освоение космоса. Космос – это теперь не то место, где существует привилегированное общество стран, которые имеют право на его освоение, на запуск космических объектов и содержание спутников на околоземной орбите. Космос теперь – это место, которое определяет место государств на международной арене.

Китай в настоящее время – это та страна, которая все больше претендует на статус мирового лидера. Огромные средства страна вкладывает в развитие технологий и науки, чтобы как можно скорее преодолеть комплекс страны «третьего мира». Лидеры страны понимают, что при правильном развитии космоса, страна может не только поправить свои дела на мировой арене, но и поправить дела внутри страны путем увеличения числа рабочих мест, увеличением числа квалифицированных специалистов и т.д. Не стоит забывать о том, что Китай – это самая населенная страна мира и вопрос о наличии свободных рабочих мест стоит очень остро.

Китайская космическая программа началась еще в 1956 г., и до сих пор страна считается третьей страной мира по космическому потенциалу. В настоящее время Китай стремится к переходу на мирное использование космоса. Это связано с общемировой тенденцией разоружения и, в част-

ности, чтобы не допускать продолжения гонки вооружений в космосе.

У истоков космической программы в нынешнем ее состоянии стоит Цянь Сюэсэн, который долгое время участвовал в разработках космических проектов в США. После переезда обратно в Китай, он возглавил работы по ядерной и ракетно-космическим программам Китая. 8 октября 1956 г. была создана 5-я академия Министерства обороны, которая и занималась разработкой ракетных и космических программ. В 1958 г. Мао Цзэдун сформулировал установку, которая, впоследствии, внесла наибольший вклад в достижение Китаем его современного положения на международной арене и обеспечение его национальной безопасности.¹ Предписание называлось «две бомбы и один спутник» и говорило о необходимости создания атомной и ядерной бомб, а также о запуске искусственного спутника Земли. В то же время был подписан первый Перспективный план развития науки и технологий на период 1956–1967 гг.² План был выполнен досрочно, за 5 лет.

В 1970 г. 24 апреля был запущен искусственный спутник Земли «Дунфанхун-1» (алеет восток – кит.). В это же время начала разрабатываться внутригосударственная нормативно-правовая база по космическому праву. Изначально это были административно-правовые акты, затем в Китайском университете политики и права открылось НИИ космического права. С 2007 г. в данном НИИ стали проводиться регулярные имитационные заседания суда по международ-

---

¹ Ван Чжиган, Чжан Ливэй, Ли Сяодун. 毛泽东与两弹一星 Мао Цзэдун и [концепция] две бомбы, один спутник // Жэньминь жибао. URL: <http://theory.people.com.cn/GB/136458/17229233.html> (дата обращения 20.04.2014 г.).

²Выдержка из книги «Китай» // Синьсин. URL: <http://tpark.ict.nsc.ru/china/history.htm> (дата обращения 20.04.2014 г.).

ному космическому праву в Китайском центре подготовки космонавтов в целях обучения основам космического права.³

За это время Китай несколько раз пытался отправить человека в космос. Были составлены три программы пилотируемых космических кораблей. В 1973 г. это должен был быть корабль «Шугуан» (рассвет – кит.), но в 1972 г. данная программа была закрыта. Следующая программа по запуску другого пилотируемого корабля в конце 1970-х гг. также не была выполнена. Только третья программа «Шенчжоу» (волшебная лодка – кит.) была выполнена, и в 2003 г. Китай стал третьей страной, которая самостоятельно отправила человека в космос. Первый полет вокруг Земли был совершен полковником Воздушных сил Народно-освободительной армии Ян Ливэем.

Стоит отметить, что до настоящего момента в национальном праве КНР ни на одном из уровней не содержится ни одной нормативно-правовой нормы, которые бы касались регулирования космической деятельности страны, кроме административных актов. Именно они отчасти регламентируют деятельность КНР в космической отрасли: «регистрация космических объектов; лицензирование космической деятельности и экспорта космической продукции; борьба с космическим мусором; страхование, защита прав интеллектуальной собственности и т.д.»⁴

Одним из таких актов является Распоряжение о регистрации космических объектов от 8 февраля 2001 г. Оно было принято Комитетом по оборонной науке, технике и промышленности Китайской Народной Республики (далее – КОНТОП) и МИД КНР и считается первым законодательным

---

³ Ань Лань. Китайское космическое право // Журнал «Новости космонавтики». № 02 (337), № 03 (338), 2011. URL: <http://novosti-kosmonavtiki.ru/mag/2011/106/2186/> (дата обращения 20.04.2014 г.).

⁴ Ань Лань. Китайское космическое право // Журнал «Новости космонавтики». №02 (337), 2011. URL: <http://novosti-kosmonavtiki.ru/mag/2011/106/2186/> (дата обращения 20.04.2014 г.).

актов в сфере космического права Китая. Непосредственной регистрацией космических объектов, которые запускает КНР, занимается Государственное управление оборонной науки, техники и оборонной промышленности. Данное Распоряжение было принято в соответствии с Конвенцией о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, к которой Китай присоединился в 1988 г.

Одной из ключевых проблем, касающихся деятельности стран в космосе, является проблема космического мусора. Исходя из того, что Китай начал вести активную деятельность в космосе, остро встала проблема загрязнения околоземной орбиты различными космическими обломками и отработавшими объектами. По этой причине с 2001 г. была начата разработка стандартов по уменьшению количества космического мусора, который появляется вследствие космической деятельности КНР. В июле 2005 г. были опубликованы космические отраслевые стандарты QJ3221 «Требования к снижению количества космического мусора», под действием которых Китайской национальной космической администрацией был принят План по борьбе с космическим мусором на 2006–2010 гг. Также, в 2006 г. была составлена Система критериев космического мусора.

Самой большой проблемой в области космического законодательства КНР является вопрос космического страхования. КНР занялась этим вопросом еще в начале 90-х гг., но возникли сложности с перестрахованием. Сыграли роль несколько неудачных запусков и временное приостановление дальнейшей разработки космической программы. На тот момент система страхования выглядела так: страховщиком были Китайская народная страховая компания и страховая компания «Тихий океан». Большая часть страховой суммы перестраховывалось на международном рынке, оставляя на долю китайских компаний около 3 %. В 2006 г. для решения этой проблемы были созданы Китайское объединение космического страхования и Целевой фонд страхования запусков

спутников под руководством Министерства финансов Китая и Народного банка. В соответствии с Письмом Канцелярии Госсовета и Канцелярии Центральный Военный Совет (далее – ЦВС) КНР по вопросам обслуживания запусков, до тех пор, пока в фонде не аккумулируется средств на сумму 2,5 млрд юаней (а в конце 2006 г. средства фонда составляли 340 млн юаней), страхование запусков будет осуществляться по решениям директивных органов отдельно для каждого запуска.⁵

Нельзя сказать, что остальная деятельность в области космического права в стране не регулируется совсем. Существует государственная политика в этой области, которая отражена в Белой книге «Космическая деятельность КНР – 2000 г.», Белой книге «Космическая деятельность КНР – 2006 г.», в Белой книге «Космическая деятельность Китая – 2011 г.», изданных Госсоветом. В этих документах отражены все основные элементы деятельности КНР в космосе, а также планы развития космической отрасли в будущем. Кроме того, положения о космической отрасли содержат принятые в апреле 2004 г. Тезисы политики в области оборонной науки, техники и промышленности, разработанные Госсоветом, КОНТОП и Государственным комитетом развития и реформ.

Из других документов, определяющих стратегические задачи китайской космической отрасли, следует выделить принятые в 2007 г. КОНТОПом 11-й пятилетний план развития космических исследований и План развития космической науки в период 11-й пятилетки, а также изданное в 2008 г. совместно с Госкомитетом развития и реформ КНР Постановление о стимулировании применения спутников.

---

⁵ Ань Лань. Китайское космическое право // Журнал «Новости космонавтики». № 02 (337), 2011. URL: <http://novosti-kosmonavtiki.ru/mag/2011/106/2186/> (дата обращения 20.04.2014 г.).

По состоянию на конец 2014 г. в Китае не был принят всеобъемлющий Закон о космической деятельности.⁶

Немаловажна для развития китайского космического законодательства роль международного права в области космической деятельности. Это главным образом универсальные международные договоры, а также региональные договоры о космическом сотрудничестве и многосторонние или двусторонние договоры космической деятельности, подписанные между государствами, в том числе под эгидой международных межправительственных организаций.

КНР принимает участие в следующих международных договорах:

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор по космосу), с 1983 г.;

2. Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (Соглашение о спасании космонавтов), с 1988 г.;

3. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Конвенция об ответственности), с 1988 г.;

4. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), с 1992 г.;

5. Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, с 1974 г.

С 2007 года КНР сотрудничает с Европейским космическим агентством. В рамках сотрудничества 24 мая 2007 года был подписан Протокол о современном состоянии со-

---

⁶ Белая книга «Космическая деятельность КНР в 2011 г.»; Ань Лань. Китайское космическое право // Журнал «Новости космонавтики». № 02 (337), 2011. URL: <http://novosti-kosmonavtiki.ru/mag/2011/106/2186/> (дата обращения 20.04.2014 г.).

трудничества Китая и Европы в области космоса и программа дальнейшего сотрудничества.

КНР является одной из стран, которые выступают за прекращение и предотвращение космической гонки вооружений. В рамках ООН страна часто выступает с докладами по использованию космоса только в мирных целях. Одним из аспектов сотрудничества КНР и России является сотрудничество в рамках ООН по вышеуказанному вопросу разоружения. 12 февраля 2008 г. в Женеве на Конференции по разоружению был представлен совместный проект РФ и КНР Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве (ДПРОК). Договор предусматривает полную демилитаризацию космоса и запрещает любые силовые действия стран по воздействию на космические объекты. 10 июня 2014 г. был представлен обновленный вариант этого Договора, который предусматривает все поправки, которые были внесены с момента его представления в рамках Конференции по разоружению.

Основные идеи ДПРОК заложенные в российско-китайский проект и пользуются поддержкой подавляющего большинства членов международного сообщества. Для нас является очевидным, что без юридически обязывающего договора, ставящего надежный барьер на пути вывода оружия в космос, вести серьезный диалог по решению проблем безопасности космической деятельности крайне сложно. В качестве важного шага к ДПРОК КНР и Россия призываем все ответственные государства взять обязательство по неразмещению первыми оружия в космосе. Такое политическое обязательство могло бы стать важной мерой укрепления доверия, обеспечения предсказуемости и безопасности космической деятельности.⁷

---

⁷ Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И.Чуркина на сессии 2013 г. Комиссии ООН по разоружению 2013-04-01.

Главной проблемой, по которой Договор до сих пор не подписан, и переговоры по нему до сих пор не могут начаться в полную силу, является несогласованность программ работы Конференции по разоружению.

В настоящее время основными органами, стимулирующими законотворческую деятельность в сфере мирного исследования и использования космического пространства, являются Государственное управление оборонной науки, техники и оборонной промышленности (далее – ГУОНТОП) – бывший КОНТОП, МИД, другие структурные подразделения Госсовета КНР. Нормативные документы, касающиеся исполнения принятых законов, готовятся ГУОНТОП (функционирующей в его структуре Китайское национальное космическое агентство – КНКА).

К сожалению, как в 11-м (2006–2010 гг.), так и в 12-м (2011–2015 гг.) пятилетних планах среди задач не присутствует формирование единой национальной отрасли космического права, поэтому вся деятельность, которую будет вести КНР в космическом пространстве будет находиться на стадии административного управления. В настоящее время приходится полагать, что законодательная база КНР по космическому праву будет развиваться не в совокупности, а по отдельным частям и вопросам, таким как защита прав интеллектуальной собственности в космической деятельности, охрана космической среды, страхование космической деятельности. Возникает необходимость в разработке законодательных норм по спасению космонавтов и космических объектов, узаконить ответственность за возмещение ущерба в космосе, уточнить систему и механизм управления космической деятельностью и т.д.

КНР вполне может взять за основу регулирования космической отрасли опыт стран, чье законодательство в данной области уже давно имеет место быть и находится на хорошем правовом уровне развития.

С самого начала развития своей космической отрасли с конца 1950-х гг. Китай подчеркивал мирный характер своей космической программы. Однако такие действия КНР, как уничтожение ракетой собственного спутника (2007 г.), перехват ракет на среднем участке полета (2010–2013 гг.) говорят о том, что провозглашаемые официально приоритеты вовсе не исключают осуществления военно-прикладных исследований. Китай подчеркивает свою приверженность нормам международного права, тем не менее, в новом тысячелетии китайские политологи продолжают отмечать их несовершенство⁸.

В целом роль международного права в области космической деятельности для китайского космического законодательства проявляется в следующих аспектах.

Во-первых, международные договоры ООН и другие международные акты напрямую стимулируют развитие китайского космического законодательства. В статье 6 Договора о космосе (1967) указано, что государства-участники должны постоянно контролировать космическую деятельность внутренних неправительственных субъектов. Для выполнения этих обязательств китайское правительство составило Временное законоположение о лицензии на космические запуски гражданского назначения, в статье 1 которого указана цель документа: выполнение обязательств страны – участницы международного договора. Аналогичная цель отражена в Распоряжении о регистрации космических объектов, принятом в свете Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство. Следовательно, выполнение обязательств международного права – одна из

---

⁸ 徐能武.外层空间安全机制的成长困境及思考 Сью Нэн-У. Формирование механизмов космической безопасности – трудности и размышления // 军备控制与安全 第5卷 (2007年) 第1期 Контроль над вооружениями и безопасность. 2007 г. Т. 5. Вып. 1. URL: <http://ztnet.ruc.edu.cn/acs/200701/xunengxu.pdf> (кит.) (дата обращения 20.04.2014 г.).

важнейших целей китайского космического законодательства.

Во-вторых, другие международные договоры и другие документы напрямую стимулируют совершенствование китайской космической политики и законодательства. С каждым днем увеличивается количество подписанных Китаем двусторонних и многосторонних договоров, а также международных актов. Это продвинуло ход развития китайского космического законодательства и космической политики и расширило их сферы. Со вступлением Китая в Межагентский координационный комитет по космическому мусору (IADC) и подписанием Руководящих принципов предупреждения образования космического мусора IADC, с участием в сессиях Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях и принятием Руководящих принципов по борьбе с космическим мусором, китайское правительство активизировало работу по составлению нормативных актов в области контроля над увеличением количества космического мусора и защиты космической среды.

В-третьих, поскольку в двух Протоколах китайского и бразильского правительств затронуты вопросы защиты прав интеллектуальной собственности при коммерческой деятельности в космической сфере, а в двусторонних соглашениях между Китаем и США затронуты вопросы торгово-экономических отношений при осуществлении коммерческих запусков, можно констатировать, что в КНР началась законодательная деятельность в области защиты прав интеллектуальной собственности в космосе и коммерческой космической деятельности.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОСМИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Солнцев Александр Михайлович

*заместитель заведующего кафедрой международного права РУДН,
кандидат юридических наук, доцент*

В 2015 г. оканчивается срок достижения Целей развития тысячелетия (ЦРТ), сформулированных в Декларации тысячелетия ООН в 2000 г. В целом в деле решения многих ЦРТ был достигнут существенный прогресс. Были сокращены наполовину как численность людей, живущих в условиях крайней нищеты, так и доля людей, не имеющих постоянного доступа к источникам воды более высокого качества. В общей численности населения снизилась доля обитателей трущоб. Ощутимый прогресс был достигнут в борьбе с малярией и туберкулезом. Заметные сдвиги произошли в сфере начального образования. Определенный прогресс был достигнут в деле обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. Отметим позитивные изменения в области обеспечения экологической устойчивости, которые в т.ч. были достигнуты благодаря использованию космических технологий¹:

- с 1990 г. ликвидированы 98% озоноразрушающих веществ, ожидается, что озоновый слой восстановится к середине текущего столетия;
- с 1990 г. площадь природоохранных зон суши и моря во многих регионах значительно увеличилась. За период 1990–2014 гг. площадь природоохранных зон суши в странах Латинской Америки и Карибского бассейна увеличилась с 8,8 % до 23,4 %;

---

¹ Цели развития тысячелетия. Доклад за 2015 год. URL: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf>

- с 1990 г. 1,9 млрд. человек получили доступ к водопроводной питьевой воде (с 2,3 млрд. в 1990 г. по 4,2 млрд. с 2015 г.);

- 2,1 млрд. человек во всем мире получили доступ к улучшенным санитарно-техническим средствам, а доля людей, практикующих открытую дефекацию, с 1990 г. сократилась почти наполовину.

Кульминацией межправительственных переговоров в ООН в 2015 г. в сфере развития стало утверждение повестки дня в области устойчивого развития на период 2016-2030 гг. Был принят документ «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»², в котором утверждены 17 ориентированных на принятие конкретных мер универсальных Целей в области устойчивого развития (ЦУР), подтверждены обязательства в отношении глобального партнерства в целях развития и определены комплексные базовые принципы подотчетности за осуществление повестки дня в области развития. К ЦУР напрямую связанным с защитой окружающей среды были отнесены: ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства; обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте; обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех; обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех; обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов; принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями; сохранение и рациональное использование океанов,

---

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/1 от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития; защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия.

Космическая наука и техника и их применение активно способствовали осуществлению Декларации тысячелетия и зафиксированным в ней ЦРТ на 2001-2015 гг. Этот процесс, безусловно, продолжится в реализации повестки дня в области реализации ЦУР на период 2016 -2030 гг.

Космические технологии играют важнейшую роль в прогнозировании рисков для здоровья, обусловленных изменением климата, включая экстремальные погодные явления и изменения в окружающей среде. По данным пятого доклада об оценке, подготовленного Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК), изменение климата оказывает как непосредственное влияние на здоровье вследствие изменений температуры и уровня осадков, частоты возникновения периодов аномально жаркой погоды, наводнений, засухи и пожаров, так и косвенное, обусловленное нарушениями экологического равновесия вследствие изменения климата, такими как неурожаи и меняющиеся модели распространения болезней, или социальными реакциями на изменение климата (перемещение населения в связи с продолжительной засухой и др.)³. Таким образом, космические технологии могут внести свой вклад в оценку непосредственного воздействия климата и погоды на здоровье человека, а также влияния изменения климата на здоровье, опосредованного экосистемой. Космические технологии также могут использоваться для поддержки оперативной работы в сфере общественного здравоохранения, например, для картирования географического распределения метеорологических со-

---

³ <http://www.ipcc.ch/report/ar5/wg1/>

бытий, которые представляют угрозу для здоровья населения и основной инфраструктуры общественного здравоохранения. Так, в ВОЗ используются данные дистанционного зондирования и другая экологическая информация, которые объединяются с дезагрегированными показателями уязвимости и потенциала для выявления групп населения и медицинских служб, рискующих подвергнуться таким опасностям, как наводнения, засухи и периоды аномально жаркой погоды, и активизации мер по уменьшению опасности стихийных бедствий. Такие технологии также могут в принципе использоваться для картирования других связанных с климатом событий, таких как периоды аномально жаркой погоды, а также помогать разграничивать последствия внезапных экстремальных погодных явлений и воздействие климатических явлений, имеющих более долгосрочный и медленно прогрессирующий характер. Организации здравоохранения регулярно используют краткосрочные прогнозы погоды, особенно для предупреждений об аномально жаркой погоде, которая может влиять на здоровье, а также для предупреждений и оповещений о песчаных и пыльных бурях; однако использование данных в масштабах времени от сезонного до десятилетнего ограничено, так как сезонные данные используются некоторыми организациями только для прогнозирования потребностей систем здравоохранения. Дальнейшие меры могут способствовать исправлению этих недостатков.

Загрязнение воздуха стало одной из основных опасностей для здоровья населения мира. Существуют убедительные данные о связи между риском заболевания (и преждевременной смерти) и воздействием тонкодисперсных частиц, даже при относительно низких концентрациях загрязнителей. Согласно последним оценкам ВОЗ и другим научным оценкам, загрязнение воздуха может быть причиной преждевременной смерти около 6-7 миллионов человек, включая 3,7 миллиона случаев преждевременной смерти по причине загрязнения окружающего атмосферного воздуха и 4,3 мил-

лиона случаев преждевременной смерти в связи с загрязнением воздуха внутри помещения; случаи преждевременной смерти вследствие загрязнения воздуха внутри помещения в основном связаны со сжиганием твердых видов топлива при использовании примитивных плит беднейшими группами населения мира⁴.

Воздействие загрязнения воздуха твердыми частицами (и соответствующую заболеваемость) можно оценить с помощью данных со станций мониторинга поверхности. База данных по воздействию загрязнения воздуха в городах Глобальной обсерватории здравоохранения ВОЗ уже включает в себя такие данные более чем по 1 500 городам во всем мире⁵. Однако многие районы развивающегося мира не входят в сферу ее охвата. Поэтому ученые работают над созданием методов интеграции данных мониторинга поверхности с данными спутникового дистанционного зондирования и моделей атмосферного переноса.

Стремясь обеспечить использование расчетных данных о воздействии атмосферного загрязнения на уровень заболеваемости населения, ВОЗ приступила к разработке глобальной платформы по качеству воздуха и здоровья, основанной на существующей базе данных о загрязнении воздуха в городах, а также на имеющихся данных спутникового дистанционного зондирования и данных модели атмосферного переноса, полученных от ведущих национальных и научных учреждений многих стран мира. Подкрепление сделанных на поверхности измерений и результатов моделирования данными дистанционного зондирования позволяет увеличить объем имеющейся глобальной информации об основных загрязнителях воздуха, особенно в самых загрязненных регионах, и регионах, по которым имеется мало данных. С начала 2014 г. ВОЗ регулярно обновляет и представляет улучшен-

---

⁴ www.who.int/phe/health_topics/outdoorair/en/.

⁵ См.: www.who.int/gho/phe/outdoor_air_pollution/exposure/en/.

ные оценки с использованием данных спутникового дистанционного зондирования. Дальнейшее совершенствование методов дистанционного зондирования, позволяющих получать более точные данные с высоким разрешением, может способствовать еще более точным оценкам источников загрязнения, а также очагов загрязнения и последствий для здоровья особо уязвимых групп населения. Это дает возможность проводить более точную глобальную, региональную и местную оценку уровня заболеваемости в результате загрязнения и выявлять основные источники загрязнения, способствуя принятию адекватных мер путем предоставления надежной информации⁶.

Наблюдения за ртутью также входят в предмет наблюдения космических технологий. Ртуть – это вещество, которое может оказывать значительное негативное воздействие на нервную систему, а также вызывать другие негативные последствия для здоровья, причем особые опасения связаны с негативным воздействием на детей в утробе матери и младенцев. Чтобы защитить здоровье человека и окружающую среду от негативного воздействия ртути, в октябре 2013 г. под руководством ЮНЕП была официально принята и открыта для подписания Минаматская конвенция о ртути – глобальный документ, названный в честь города в Японии, где в середине XX века загрязнение ртутью нанесло серьезный вред здоровью людей⁷. Ртуть встречается в природе и широко применяется в повседневных предметах; она попадает в атмосферу, почву и воду из самых разных источников. Контроль за антропогенными выбросами ртути в течение ее жизненного цикла стал одним из главных факторов, положенных в основу обязательств в рамках Минаматской кон-

---

⁶ А/АС.105/1063, пункт 38.

⁷ Солнцев А.М. Роль международного права в борьбе с ртутными загрязнениями // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 10. С. 211–213.

венции. В этой связи космические технологии зарекомендовали себя как полезный источник своевременной и надежной информации глобального масштаба, которая необходима для понимания крупных процессов и механизмов, влияющих на динамику поведения ртути в атмосфере и на стыке с другими экосистемами. Технология дистанционного зондирования позволяет получать информацию о характере концентрации ртути, ее осаждения, дисперсии, метеорологических условиях и переносе в атмосфере, и такая информация эффективно дополняет наземные наблюдения, позволяя сформировать научную основу для разработки и осуществления стратегий, связанных с ртутью, и для оценки текущих и будущих уровней загрязнения ртутью. ЮНЕП (через свое Глобальное партнерство по ртути), Экономическая комиссия для Европы (ЕЭК ООН), секретариат Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г. и Группа по наблюдениям Земли – это основные международные структуры, занимающиеся развитием партнерства, обеспечением технической помощи и созданием потенциала в целях развития и содействия глобальным наблюдениям за ртутью.

Одной из крупнейших угроз здоровью человека по-прежнему является вода ненадлежащего качества и плохие санитарно-гигиенические условия. Осуществляется непрерывный мониторинг качества воды в целях контроля за ее характеристиками, выявления тенденций с течением времени, выявления возникающих проблем, оценки эффективности программ борьбы с загрязнением, содействия разработке мер борьбы с загрязнением и реагирования на такие чрезвычайные ситуации, как наводнения и разливы. Традиционный мониторинг качества воды предполагает отбор проб на месте и их последующий анализ в лаборатории. Хотя такой метод дает точную информацию, обычно он требует значительных финансовых и временных затрат и позволяет получить данные о ситуации только в конкретных точках отбора проб. Масштабы наблюдения за качеством воды можно увеличить

с помощью технологии спутникового дистанционного зондирования, которая почти в реальном времени обеспечивает на заданной территории мониторинг качества воды во внутренних пресноводных системах, таких как озера, резервуары, реки и запруды, а также позволяет определять такие параметры, как эвтрофикация озер, проникновение света, цветение фитопланктона, уровень хлорофилла, мутность и т.п. Проект картирования в интересах здравоохранения является инициативой Центра сотрудничества ВОЗ по вопросам здравоохранения, рационального управления водными ресурсами и оповещения о рисках, который расположен в здании Института гигиены и здравоохранения Боннского университета, Германия. Проект предусматривает картирование заболеваний в онлайн-географической информационной системе, в том числе болезней, вызываемых передающимися через воду инфекциями, на основе интеграции данных из различных баз данных ВОЗ, включая данные дистанционного зондирования. Картирование предусматривает также отображение путей доступа к водным ресурсам и инфраструктуре сточных вод и графическую иллюстрацию ситуации с ратификацией Протокола о воде и здоровье 1999 г. к Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер 1992 г.⁸

В качестве еще одного примера можно привести Экономическую и социальную комиссию ООН для Западной Азии (ЭСКЗА), которая координирует осуществление региональной инициативы по оценке воздействия изменения климата на водные ресурсы и социально-экономическую уязвимость в арабском регионе⁹. В рамках этой инициативы осуществляется сбор геопространственной информации и проводится анализ на основе детализации региональной климатической модели, гидрологического моделирования и ком-

---

⁸ А/АС.105/910, пун. 34.

⁹ <http://www.un.org/ru/ecosoc/escwa/>

плексной оценки уязвимости с использованием баз геопространственных данных, спутниковых изображений, данных дистанционного зондирования и местных наблюдений. В частности, региональный компонент гидрологического моделирования позволяет учесть данные наблюдений за климатом, данные о высоте, параметры суши, гидрологические данные о поверхностных и подземных водах, а также позволяет лучше понять характер потенциальных изменений, связанных с водными ресурсами региона. Мониторинг вод, используемых для отдыха. Озера, реки и моря используются для самых разных видов активного отдыха, включая плавание, дайвинг, рыбную ловлю и парусный спорт. Чтобы обеспечить безопасность этих видов отдыха, необходимо уделять внимание таким угрожающим здоровью факторам, как загрязнение воды или чрезмерное распространение токсичных цианобактерий. Космические технологии благодаря их применению для наблюдений за Землей дают крайне важную информацию для программ оценки и мониторинга водоемов, используемых в рекреационных целях. Цианобактерии можно обнаружить практически в любом водоеме на Земле. Водные цианобактерии известны своим бурным и ярким цветением, продукты которого могут быть токсичными. Обнаружение цветения может привести к закрытию рекреационных внутренних водоемов и некоторых прибрежных водоемов по причине заражения воды токсичными штаммами цианобактерий и выявления случаев отравления людей и животных. Хотя по сравнению со многими другим микроорганизмами цианобактерии обычно растут достаточно медленно, они обладают способностью менять свою концентрацию и местоположение в водоеме в течение очень небольшого промежутка времени. Спутниковые наблюдения за Землей дают способы практически в реальном времени получать информацию о состоянии колонии цианобактерий и объеме токсинов. Дистанционное зондирование оптических характеристик водоема с использованием бортовых сканеров высокого раз-

решения позволяет мгновенно получать информацию о распределении и уровнях хлорофилла, а также о возможном присутствии в пресной воде фикобилипротеиновых пигментов цианобактерий. Для крупных рекреационных зон такая технология может оказаться экономически выгодной. ВОЗ, ЮНЕСКО, ЮНЕП и ВМО активно сотрудничают в процессе разработки руководящих принципов рекреационного использования водных районов. Цель этих руководящих принципов состоит в том, чтобы способствовать разработке национальной и международной политике, касающейся водных ресурсов и здравоохранения, и содействовать странам в наращивании потенциала в области создания и сохранения здоровой водной среды.

В целом использование космических геопространственных данных играет незаменимую роль в контексте изменения климата, охраны окружающей среды и управления природными ресурсами, в том числе водными. В этой сфере используются космические технологии для отслеживания процессов и тенденций в глобальном масштабе с целью принятия обоснованных решений и совместной координации наблюдений Земли международными организациями и органами, государствами посредством использования глобальных систем наблюдения за климатом, океанами и сушей.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Травникова Виктория Александровна

*магистрант Юридического института
Российского университета дружбы народов
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6*

Правовые нормы, регламентирующие международные воздушные перевозки на государственной территории, содержатся в международных договорах и национальных законах.

7 декабря 1944 г. в Чикаго (США) была принята Конвенция о международной гражданской авиации (далее – Чикагская конвенция 1944 г.)¹, которая вступила в силу 4 апреля 1947 г. Необходимо отметить, что Советский Союз, присоединился к Чикагской конвенции 1944 г. только в 1970 г., что в значительной степени отразилось на формировании советского национального воздушного законодательства, регламентирующего воздушные перевозки.

Чикагская конвенция 1944 г. является единственным универсальным международным договором, определяющим статус воздушного пространства, расположенного над сухопутной и водной территорией государств (суверенное воздушное пространство). Эта Конвенция подразделяет международные воздушные перевозки на следующие виды: нерегулярные (ст. 5), регулярные (ст. 6)² и каботажные (ст. 7). Конвенция также устанавливает разрешительный порядок для

---

¹ Чикагская конвенция 1944 г. Дос. ICAO 7300/9

² Статья 96 (п.п. а), б)) Чикагской конвенции 1944 г. определяет «регулярную воздушную перевозку» как «международное воздушное сообщение».

любых регулярных международных воздушных сообщений и для нерегулярных воздушных перевозок с коммерческими целями.

Чикагская конвенция 1944 г. создала основу для формирования национальных правовых режимов воздушного пространства, прежде всего для справедливой организации международных воздушных сообщений как для своих, так и для всех иностранных авиаперевозчиков.

Воздушные трассы, коридоры перелета государственной границы, зоны и подходы к аэропортам, открываются государством для международных воздушных сообщений на единообразной основе для своих и иностранных авиаперевозчиков в целях создания условий для добросовестной конкуренции на общемировом рынке воздушных перевозок.

Правовой режим международных воздушных сообщений формируется нормами международного публичного права, детализирующими процесс организации и выполнения международных воздушных перевозок пассажиров, багажа и грузов. Эти нормы размещаются, как правило, в двусторонних межправительственных соглашениях о воздушном сообщении. Эти соглашения, как правило, носят типовой характер и включают положения:

- о назначении и полномочиях авиаперевозчика или нескольких авиаперевозчиков для осуществления согласованных перевозок;
- о предоставленных коммерческих правах («свобод воздуха»);
- о предоставлении прав в отношении маршрутов, согласованных для осуществления воздушных сообщений;
- о праве применять или приостанавливать действие разрешения на эксплуатацию согласованной воздушной линии;
- о емкости и регулировании объема перевозок;
- о тарифах, устанавливаемых для воздушных перевозок;

– об устранении дискриминации или несправедливой конкурентной практики.

Приведенный перечень положений не является исчерпывающим и может дополняться необходимыми элементами с согласия договаривающихся сторон.

В практике установления международных воздушных сообщений определяются объемы и направления перевозок, которые называются коммерческими правами. Эти права принято еще называть «свободами воздуха»³. В настоящее время при заключении соглашений о воздушном сообщении используют семь «свобод воздуха»:

« – Первая «свобода воздуха» – право осуществлять транзитный полет без посадки на территории государства, предоставившего это право.

– Вторая «свобода воздуха» – право осуществлять транзитный полет с некоммерческой (технической) посадкой на территории государства, предоставившего это право. При такой посадке могут осуществляться заправка топливом, ремонтные работы, но не должны производиться загрузка и выгрузка то, что составляет коммерческий интерес (пассажиры, грузы и почта).

– Третья «свобода воздуха» – право высаживать на иностранной территории пассажиров и выгружать грузы и почту, взятые на борт воздушного судна на территории государства регистрации этого воздушного судна.

– Четвертая «свобода воздуха» – право принимать на иностранной территории пассажиров, направляющихся на территорию государства регистрации воздушного судна, осуществляющего эту перевозку, а также адресуемые туда же грузы и почту.

Третья и четвертая «свободы воздуха» обеспечивают перевозки между странами-партнерами по соглашению о

---

³ Бордунов В.Д. Международное воздушное право. М: НОУ ВШК Авиа-бизнес, 2007. С. 161.

воздушном сообщении и, как правило, по отдельности не предоставляются.

– Пятая «свобода воздуха» – право принимать на территории государства-партнера по соглашению о воздушном сообщении пассажиров, направляющихся на территорию третьего государства, а также адресуемые туда груз и почту, следующие с территории третьего государства. Для реализации этого права необходимо, чтобы аналогичные права были получены и от соответствующих третьих стран.

– Шестая «свобода воздуха» – право осуществлять перевозку пассажиров, груза и почты между страной-партнером по соглашению о воздушном сообщении и третьей страной в обоих направлениях через свою территорию.

– Седьмая «свобода воздуха» – право осуществлять перевозки пассажиров, груза и почты между страной-партнером по соглашению о воздушном сообщении и третьей страной в обоих направлениях, используя для этого воздушную линию, не проходящую над территорией своей собственной страны»⁴.

Все перечисленные «свободы воздуха» в соглашениях о воздушном сообщении ограничиваются определенной частотой полетов, конкретными пунктами, странами, реже – регионами, в пределах которых они могут быть использованы.

Указанные коммерческие права не имеют нормативного международно-правового закрепления. Они были сформулированы на международных конференциях в 1944 году и впоследствии вошли в доктрину международного воздушного права и поэтому используются государствами как правовой обычай при заключении соглашений о воздушном сообщении.

Для непосредственной организации и выполнения регулярных и нерегулярных международных воздушных пере-

---

⁴ Международное право: Особенная часть / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинов. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2013. С. 313–314.

возок крайне необходимо при помощи универсальных международных договоров добиться максимально возможного единообразия национальных законодательств государств, регулирующих отношения между авиакомпаниями и потребителями их услуг (пассажирами и грузовладельцами).

С этой целью государствами еще в 1929 г. была принята Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (далее – Варшавская конвенция 1929 г.)⁵.

За 70 лет эта Конвенция и протоколы к ней перестали удовлетворять потребности, как авиаперевозчиков, так и пассажиров.

Принятая в 1999 г. новая Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок (далее – Монреальская конвенция 1999 г.)⁶ безусловно является прогрессивным, всеобъемлющим, универсальным международным договором предназначенным привести к единообразию на качественно новом уровне национальные нормы в области международных воздушных перевозок.

Монреальская конвенция 1999 г. в значительной степени повышает степень защиты пассажиров международных авиарейсов и что самое главное, Конвенция ставит интересы пассажиров выше интересов авиакомпаний. В СССР и, судя по реакции на Конвенцию российских авиационных властей, в России действовал и продолжает действовать обратный приоритет.

Реакция государств, озабоченных улучшением положения пассажиров международных воздушных линий, на принятие Монреальской конвенции 1999 г. наглядно продемонстрировалась в процессе их присоединения к этому договору. От момента принятия этой Конвенции до вступления ее в силу прошло всего пять лет.

---

⁵ Варшавская конвенция 1929 г. СЗ СССР. 1934. № 20. Отд. 2.

⁶ Монреальская конвенция 1999 г. Doc. ICAO 9740.

Вышесказанное свидетельствует о том, что для начала процесса совершенствования национальных норм, регулирующих международные воздушные перевозки абсолютно необходимо Российской Федерации присоединится к Монреальской конвенции 1999 г. Без этого заниматься совершенствованием национальных воздушного законодательства не имеет смысла.

Представляется, что присоединение России к данной Конвенции не должно вызывать возражений со стороны перевозчиков. Это подтверждает тот факт, что ведущие российские авиакомпании «Аэрофлот – российские авиалинии», «Трансаэро» и др. для более успешной конкуренции на рынке международных воздушных перевозок *de facto* применяют положения Монреальской конвенции 1999 г. об ответственности перевозчика

После ратификации Российской Федерацией Монреальской конвенции 1999 г. необходимо проанализировать и выбрать наиболее приемлемый способ адаптации ее норм в российской «воздушно-правовой» системе.

Выбор нормативного правового акта РФ для трансформации частноправовых положений Монреальской конвенции 1999 г. будет связан со значительными трудностями. По сложившейся в СССР правовой традиции, начиная с 1932 года (год принятия первого Воздушного кодекса СССР)⁷, все правовые нормы, касающиеся использования воздушного пространства и деятельности авиации, кодифицировались в один нормативный акт – воздушный кодекс.

Эта традиция автоматически перешла в законодательную деятельность Российской Федерации и в 1997 г. был принят первый в истории новейшей России Воздушный кодекс РФ.

---

⁷ Комментарий к Воздушному кодексу Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ / В.Г. Ермошкин, С.И. Коровин, А.Н. Петров, под ред. А.И. Травникова. М.: Деловой двор, 2009. С. 4.

В основу разработки проекта Воздушного кодекса РФ 1997 г. был положен подготовленный еще в 1990 году проект нового Воздушного кодекса Союза ССР, который содержал положения, отражающие политические и экономические принципы советской правовой системы⁸. Поэтому Воздушный кодекс РФ 1997 г. с момента его принятия уже не соответствовал сложившимся к тому времени в России социально-политическим условиям.

По мнению ведущих ученых и авиационных специалистов, российский Воздушный кодекс устарел уже к моменту его принятия. Так, например, В.Д. Бордунов и Б.П. Елисеев считают, что «в нынешнем виде ВК в качестве документа переходного периода выполнил свою историческую задачу. Теперь наступила пора выработать новый по сути и содержанию ВК»⁹.

В тоже время другие специалисты, например, авторы Комментария к Воздушному кодексу РФ считают, что давно настало время разделить этот документ на два равноценных по своему правовому статусу нормативных акта:

– первый – Воздушный кодекс, который должен содержать публично-правовые нормы;

– второй – Устав воздушного транспорта, в который войдут наряду с публично-правовыми нормами (разрешительный порядок, лицензирование и др.) также частноправовые нормы.

По их мнению, такой подход не только позволит улучшить правовое регулирование в совершенно разных областях отношений и усовершенствует механизм этого регу-

---

⁸ Комментарий к Воздушному кодексу Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ / В.Г. Ермошкин, С.И. Коровин, А.Н. Петров, под ред. А.И. Травникова. М.: Деловой двор, 2009. С. 5.

⁹ Бордунов В.Д., Елисеев Б.П. О концепции совершенствования российского Воздушного кодекса. М.: Научный вестник МГТУ ГА, 2009. № 144. С. 8.

лирования, но и позволит значительно сократить сроки их разработки и согласования.

Идея выделения норм, так называемого авиатранспортного права в отдельный законодательный акт (как это сделано в некоторых европейских странах, например, во Франции – «Кодекс коммерческой авиации») высказывалась в СССР учеными-юристами еще в середине прошлого столетия¹⁰. Так было сделано в СССР и в России в отношении других сфер транспортной деятельности (Кодекс торгового мореплавания, Устав железных дорог).

В предлагаемый Устав воздушного транспорта (название акта «Устав» выбрано, чтобы не создавать путаницу при применении двух документов Воздушного кодекса и Устава воздушного транспорта) следовало бы разместить частноправовые нормы (в том числе унифицированные материальные и коллизионные) регулирующие отношения в области внутренних и международных воздушных перевозок.

При этом общий подход при законопроектной работе должен состоять в составлении норм прямого действия, максимально избегая, применение отсылочных статей.

Это полностью соответствовало бы одному из основных принципов гражданского права – равенство субъектов отношений и поэтому регулировать такие отношения между указанными субъектами (в данном случае между государством, авиакомпаниями, пассажирами и грузовладельцами) следует на уровне федерального закона.

Отдельные вопросы, относящиеся к административным правоотношениям (такие, например, как сертификация и лицензирование перевозчика) можно решить на уровне актов Правительства РФ и Министерства транспорта России через отсылочную норму «Устава воздушного транспорта».

---

¹⁰ Грязнов В.С. Словарь международного воздушного права / В.Д. Бордунов, А.И. Травников и др., под ред. Ю.Н. Малеева. М.: Международные отношения, 1988. С. 46.

Ни в коем случае в будущем законе нельзя допускать наличия норм, предоставляющих право перевозчикам издавать какие либо правила, регулирующие перевозочные процессы, как это сделано в п. 2 ст. 102 Воздушного кодекса РФ 1997 г. В этом случае государство создает условия для нарушения равенства субъектов гражданских правоотношений.

В процессе подготовки «Устава воздушного транспорта» необходимо максимально учесть мировую тенденцию либерализации международных воздушных сообщений, направленную на максимальное удовлетворение потребностей физических и юридических лиц на рынке авиационных перевозок.

В начале 90-х годов прошлого столетия на смену политики жесткого контроля со стороны государства в отношении международных воздушных сообщений начала приходить политика дерегулирования, суть которой состоит в значительном сокращении вмешательства государства в регулирование международных воздушных сообщений и установленную правовыми нормами передачу вопросов коммерческих прав, прав на маршруты и эксплуатацию в непосредственное ведение авиаперевозчиков. Установленный государством перевод большого объема отношений, связанных с воздушными перевозками, из публично-правовой области в частноправовую позволили перевозчикам более оперативно осваивать новые воздушные линии и приобретать при этом большее количество коммерческих прав. США как основной инициатор распространения политики дерегулирования, получившей название «режим открытого неба», начали заключать соглашения с отдельными государствами различных регионов, предоставляющие возможности авиаперевозчикам этих государств самостоятельно определять условия выполнения воздушных перевозок между этими государствами.

Несмотря на признание реалий поступательного развития процесса либерализации международного воздушного транспорта, необходимость защиты интересов национальных

авиапредприятий и рынков авиаперевозок в настоящее время в Российской Федерации сохраняется. По-прежнему в России действует протекционистский режим двустороннего регулирования воздушных сообщений с иностранными государствами, основанный на правительственном контроле и возможности государственного вмешательства в различные вопросы коммерческой деятельности авиапредприятий.

Прогрессивное развитие российской правовой системы в области регулирования международных воздушных перевозок целиком и полностью зависит от качественной трансформации норм новых международных договоров в российское воздушное законодательство и от поэтапной либерализации режима международных воздушных сообщений, основанной на политике «открытого неба».

Перспективной для Российской Федерации представляется постепенная либерализация международных воздушных сообщений на региональном уровне, и в частности, в рамках Содружества Независимых Государств. Особые возможности в данной области открываются на территории Евразийского Экономического Союза.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СПЕКТРА РАДИОЧАСТОТ В РАМКАХ СЕКТОРА РАДИОСВЯЗИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭЛЕКТРОСВЯЗИ (МСЭ)

Черных Ирина Алексеевна

*студентка V курса кафедры международного права
Юридического института Российского университета дружбы народов
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6*

В современном мире телекоммуникации играют значительную роль. Порой никто не задумывается о том, что несколько десятилетий назад не было радио, сотовой, спутниковой и иных видов телекоммуникаций (электросвязи), тогда как в настоящее время все активно используют радио, мобильные телефоны, спутниковое телевидение и т.д. В каждом виде электросвязи есть свои особенности. Например, при радиосвязи используются радиоволны, свободно распространяемые в пространстве, при космической связи (одном из видов радиосвязи) задействуются также космические радиостанции или пассивные ретрансляторы. Однако при этом везде задействовано использование радиочастотного спектра, который представляет собой совокупность радиочастот (электромагнитное излучение с длинами волн в электромагнитном спектре длиннее инфракрасного света). Радиочастотный спектр является ограниченным естественным ресурсом, поэтому обязанность за его распределением между государствами лежит на специальной международной межправительственной организации, специализированном учреждении ООН – Международном союзе электросвязи (далее – МСЭ)¹.

---

¹ См.: Жуков Г.П., Солнцев А.М., Гугунский Д.А., Конева А.Е. Глава IV Международные организации в определенных сферах международного сотрудничества. Ч. 12 «Международные организации в сфере космического права» // Блищенко И.П., Абашидзе А.Х. Право международных

Согласно ст. 44 Устава МСЭ «радиочастоты и связанные с ними орбиты, включая орбиты геостационарных спутников, являются ограниченными естественными ресурсами, которые надлежит использовать рационально, эффективно и экономно..., чтобы обеспечить справедливый доступ к этим орбитам и к этим частотам разными странами или группами стран с учетом особых потребностей развивающихся стран и географического положения этих стран»². В связи с этим, для регулирования ограниченных природных ресурсов, – радиочастот и связанных с ними орбит – прямую обязанность по расчету спектра и присвоению орбитальных позиций на международном уровне возложили на Сектор радиосвязи МСЭ и его структурные подразделения.

Процедура распределения радиочастотного спектра стандартна для всех видов радиосвязи, за исключением некоторых особенностей. Сначала рассмотрим «общую процедуру».

Во-первых, радиочастотный спектр условно разделен на 9 групп: от диапазона крайне низких частот (КНЧ) до диапазона крайне высоких частот (КВЧ). Радиочастоты распределяются как по различным службам, так и по районам и зонам.

Во-вторых, распределение радиочастотного спектра происходит сначала на национальном и субрегиональном уровнях, а затем согласовывается на международном уровне в рамках МСЭ на конференциях радиосвязи, после чего распределенные частоты закрепляются в Регламенте радиосвязи, обновляемом по мере проведения конференций: 1 раз в 4 года.

организаций // М.: РУДН, 2013; Блищенко И.П., Абашидзе А.Х. Право международных организаций: учебник М., РУДН, 2013.

² Устав МСЭ // Сборник основных текстов документов Международного союза электросвязи, принятых Полномочной конференцией. Изд. 2011 г. П. 196 ч. 2 ст. 44 (в данный пункт внесены поправки Полномочной конференцией 1998 г., г. Миннеаполис).

В разделе I Регламента радиосвязи закрепляется таблица с распределенными частотами, в которой согласно ст. 5 Регламента радиосвязи, мир разделен на три района, поделенные на зоны. Так выделяют, например, Африканскую зону радиовещания, Европейскую зону радиовещания, Европейскую морскую зону и Тропическую зону; страны одного района могут объединяться в подрайоны.

Регламент радиосвязи закрепляет специальные термины, относящиеся к управлению использованием частот. Согласно ст.1 Регламента радиосвязи выделяют процедуры:

1) «распределения (полосы радиочастот) – записи в Таблице распределения частот некоторой заданной полосы частот с целью её использования одной или несколькими наземными или космическими службами радиосвязи или радиоастрономической службой при определенных условиях».

В рамках вышеуказанной процедуры используется плановый и координационный методы. При координационном методе распределения диапазона радиочастотного спектра Всемирной радио конференцией или региональной радио конференцией устанавливается использование подробного спектра частот назначенного к использованию обозначенными государствами и устанавливающие разнообразные технические и формальные требования, например, разрешение на использование частот другими странами. При координационном распределении диапазона радиочастот спектр распределяется на первоочередной, первоприбывшей основе (принцип *first-come, firstserved basis*), что также актуально для распределения позиций геостационарной орбиты и других видов орбит. Такое планирование называется «расчет спектра», которое в дальнейшем было усовершенствовано и дополнено вторым методом – плановым. При плановом распределении подтверждается обязательство государств-членов МСЭ в отношении справедливого, эффективного и экономного использования полос частот, при взаимосвязи всех элементов технико-правового регулирования, учитывая различное гео-

графическое положение отдельных стран (технические характеристики).

2) «выделения (радиочастоты или радиочастотного канала) – записи определенного частотного канала в согласованном плане, принятой компетентной конференцией, с целью использования его одной или несколькими администрациями для наземной или космической службы радиосвязи...»

3) присвоения – «разрешения, выдаваемого администрацией какой-либо радиостанции, на использование радиочастоты или радиочастотного канала...», при этом любое такое заявление производится исключительно той администрацией государства, на территории которого расположена такая станция³.

Администрация обязана предоставить Сектору радиосвязи информацию о таком присвоении для дальнейшей регистрации радиочастоты. Информация публикуется Сектором радиосвязи в Еженедельном Циркуляре для оповещения других государств о заявленном присвоении. Также такая информация проверяется Сектором радиосвязи на соответствие ст.5 Регламента радиосвязи «Распределение частот». Затем Сектор радиосвязи делает расчеты, основанные на характеристиках и уведомлении о таком присвоении, информация о котором уже должна быть размещена в Международном справочном регистре частот, для того, чтобы определить, будет ли присвоение при вводе в эксплуатацию причинять или получать вредные помехи от уже существующих присвоений радиочастот. Исключения составляют конкретные частоты для общего использования наземными станциями, по которым лишь заявляется информация в Справочный регистр и печатается информация в виде сводной таблицы в Предисловии к Международному списку частот⁴ или частотные присвоения судовым станциям и подвижным станциям других

---

³ Резолюция 1 (Пересм. на Всемирной радио конференции 1997 г., Женева).

⁴ Регламент Радиосвязи, изд. 2012. П. 11.13, р. 1 ст. 11.

служб, станциям любительской службы, земным станциям любительской спутниковой службы и частотным присвоениям радиовещательным станциям в ВЧ полосах между 5900 кГц и 26100 кГц, распределенных радиовещательной службе в период сезонного планирования ВЧ полос, тогда к ним так же не применяется стандартная процедура заявления⁵.

В результате делается отрицательное или положительное заключение, при отрицательном заключении уведомление о присвоении отправляется администрации государства на доработку. Когда поступает повторное заявление на регистрацию и присвоение радиочастоты, такая заявка считается новой. С этим связан вопрос финансирования, так как за каждую регистрацию заявки государство обязано заплатить платеж⁶.

Процедура частотного присвоения зависит от вида приемной или передающей станции⁷. Например, при подаче заявки на частотные присвоения космической станции или типовой земной станции как части спутниковой сети, такое заявление может быть подано одной администрацией от группы поименованных администраций. Дальнейшие изменения или исключения в данном случае будут подаваться от имени всей группы государств⁸.

В отношении станций космических служб и наземных станций, вовлеченных в координацию спутниковой сети, существуют также определенные отличные от других видов служб сроки рассмотрения и подачи заявления на присвое-

---

⁵ Регламент Радиосвязи, изд. 2012, П.11.14 п.1 ст. 11, ст. 12.

⁶ Регламент Радиосвязи, изд. 2012, ст.11 (в ст. внесены изменения Всемирной конференцией радиосвязи 2012 г., Женева).

⁷ Leive D., Regulating the Use of the Radio Spectrum 1970 С. 21–52.

⁸ Регламент Радиосвязи, изд. 2012. П.11.15, 11.15.1 ст. 11.

ние. Такие заявки подаются в Бюро радиосвязи не ранее, чем за три года до ввода в действие частотных присвоений⁹.

После того, как заявленная частота будет присвоена конкретному государству и проверена на отсутствие вредных помех, она окончательно вносится в Международный справочный регистр частот. Итогом становится, что данная частота находится под защитой от вредных помех и под защитой других процедур в рамках предусмотренных Регламентом Радиосвязи¹⁰.

В космическом пространстве остаются эти же и появляются новые сложности, например, из-за того, что, по крайней мере, один из передатчиков находится в движении. Таким образом, в космическом пространстве необходим специальный режим, который начал формироваться с конца 60-х годов. На Мировой административной радио конференции в Международные радио регламенты были внесены изменения: в список терминов включили, такие как: «космическая станция», «наземная станция», «космическая служба» и «служба земля-космос»¹¹.

На внеочередной специальной мировой конференции по радио телекоммуникации 1963 г. в Женеве был распределен диапазон частот для целей космической радиосвязи¹². Однако вплоть до Полномочной конференции в Миннеаполисе 1998 г. МСЭ не имел официального права в отношении регулирования геостационарных позиций и позиций на других орбитах.

---

⁹ Регламент Радиосвязи, изд. 2012. П. 11.25 ст. 11.

¹⁰ Lyall F. and Paul B. Larsen Space Law A Treatise, UK, 2009. С. 233; Регламент Радиосвязи, изд. 2012. Ст. 8.

¹¹ Lyall F. and Paul B. Larsen Space Law A Treatise, UK, 2009. С. 233, 250.

¹² Estep S.D. and Kearsse A.L. Space Communications and the Law: Adequate International Control after 1963. 1962.

В настоящее время при уведомлении Бюро сектора радиосвязи необходимо предоставлять информацию, на какой позиции орбиты будет использоваться спутник.

Также как и для наземного радиовещания, для распределения радиочастот в космическом пространстве используются координационный (внеплановый) и плановый методы. Согласно первому методу государство определяет орбитальную позицию в пределах 10 градусов дуги на дуге геостационарной орбиты совместно с восходящей/нисходящей линией связи, что выносится на конференции по радиосвязи, а затем закрепляется в Регламенте радиосвязи в форме таблицы распределения радиочастот. В рамках координационного метода применяется принцип «*first-come, firstserved*» в соответствии со ст. 5 Регламента Радиосвязи, означающий «первый использовал, первому и выделено». При координационном методе делается упор на эффективность и экономность использования радио спектра. Плановый метод связан с планированием радиочастотного спектра в рамках региональных и международных конференций радиосвязи, начиная с проведения внеочередной специальной мировой конференции по радио телекоммуникации 1963 г. в Женеве.

Поскольку разработка, запуск, обслуживание и ремонт спутников требует гораздо больше времени и усилий, то и процедуры присвоения и регистрации космической радиосвязи представляют собой более длительный процесс¹³. Также это обуславливается тем фактом, что одновременно происходит процедура выделения орбитальной позиции.

Процедура заявления на присвоение в космическом пространстве схожа со стандартной процедурой присвоения частот по ст. 4 и 11 Регламента радиосвязи. Так, необходимо разместить заблаговременно информацию о намерении присвоить частоту для космической службы; размещается ин-

---

¹³ См.: Lyall F. and Paul B. Larsen Space Law A Treatise, UK, 2009. С. 233–235.

формация о том, что есть связь в обоих направлениях (Земля/космос) и характеристики сигнала с учетом принципа должной осмотрительности. Такого рода информация должна быть размещена не ранее, чем за 9 лет и не позднее, чем за 2 года до введения службы в эксплуатацию. Если по истечении 9 лет службы не была запущена, предварительная запись в Международном справочном регистре частот аннулируется, если же все процедуры соблюдены, соответствующая запись, наоборот, вносится и фиксируется.

В рамках процедуры присвоения существуют различного рода прецеденты. Например, французский оператор спутниковой связи EUTELSAT (Eutelsat S.A.), при присвоении позиции на геостационарной орбите практически пропустил 9-летний срок ввода в эксплуатацию, накануне которого он разместил на данной орбитальной позиции спутник для тестирования, таким образом выжидая заявления на другую позицию. В результате, по истечении 9 лет, предварительная запись в Международном справочном регистре частот должна была быть аннулирована, однако данный спор решили путем переговоров, без учета соответствующих норм в рамках Регламента радиосвязи, что говорит о существующих недочетах в правотворчестве и политическом влиянии.

Возникают и другие проблемы, в том числе с обеспечением равного доступа стран к геостационарной орбите и её эффективного использования. Например, существуют проблемы «бумажных спутников», то есть неофициальный запрет на преднамеренное занятие позиций геостационарной орбиты с целью дальнейшей их продажи и проблемы «спутников-призраков»: спутников, которые заявляют в соответствии с процедурой МСЭ на ранних стадиях разработки, что происходит в период времени от 2 до 9 лет, но в конечном итоге, так и не запускают, что ведет к перегрузке МСЭ и замедлении всей его работы. Ведь каждая заявка на присвоение

орбитальной позиции и выделении радиочастотного спектра, требует тщательного рассмотрения.

Классическим примером проблемы «бумажных спутников» является прецедент по делу Королевства Тонга¹⁴. В середине 80-х годов Королевство Тонга заявило 31 орбитальную позицию с зоной покрытия Азиатско-Тихоокеанского региона. В результате в 1992 г. требование было удовлетворено лишь в размере 6 орбитальных позиций: 2 позиции, которыми распоряжалась частная компания «Тонгасат», были переданы частному американскому оператору «Римсат», а с 1998 г. после его банкротства орбитальные позиции стали использоваться другим оператором; еще 2 позиции были проданы с аукциона и 2 позиции остались в распоряжении Королевства Тонга.

Для решения вышеперечисленных проблем МСЭ был принят ряд нормативных мер:

– была принята Резолюция 2 (Пересм. Всемирной конференцией радиосвязи 2003 г.) «Относительно справедливого использования на равных правах всеми странами орбиты геостационарного спутника и орбит других спутников и полос частот для служб космической радиосвязи», закрепившую запрет на постоянный приоритет любой стране или группе стран и запрет на какие-либо помехи при создании служб космической радиосвязи другим странам, тем самым подтверждая принцип эффективного и экономичного использования радиочастотного спектра, геостационарной спутниковой орбиты и других видов орбит. Срок эксплуатации должен быть указан в заявке на присвоение, по истечении которого в период 3-х месяцев необходимо будет аннулировать такое присвоение, если же такого сделано не будет, то Бюро радиосвязи вправе указать, что такое присвоение не соответствует данной Резолюции 4. При этом заявляющая

---

¹⁴ См.: Жуков Г.П., Абашидзе А.Х. Международное космическое право: учебник. М.: РУДН, 2014.

администрация может продлить срок действия присвоения, уведомив об этом Бюро радиосвязи за 3 года;

– был сокращен срок действия заявки на использование орбитальной позиции спутника с 9 до 7 лет;

– администрациям государств было предложено проявлять должную административную осмотрительность со своей стороны при заявлении притязаний на орбитальные позиции перед отправкой такого заявления в Сектор радиосвязи МСЭ на основе принципа *administrative due diligence*, что проявилось в ужесточении требований к заявке путем указания информации о дате заключения контрактов с производителями космических аппаратов и с провайдерами запуска спутника помимо остальной необходимой информации¹⁵;

– с этой же целью была принята Резолюция 4 (Пересм. Всемирной конференцией радиосвязи 2003 г., Женева) «Срок действия частотных присвоений космическим станциям, использующим орбиту геостационарного спутника и орбиты других спутников», в которой также предлагается в отношении спектра частот и орбиты геостационарного спутника заявлять помимо других характеристик запускаемого объекта в космическое пространство, срок действия присвоения космической радиосвязи, за исключением фиксированной спутниковой службы в полосах частот.

Таким образом, в рамках МСЭ на постоянной основе проводится ряд мер, направленных на усовершенствование процедуры распределения радиочастотного спектра, учиты-

---

¹⁵ См.: Roberts L.D. A Lost Connection: Geostationary Satellite Networks and the International Telecommunication Union, 2000; Wong H. The Paper Satellite. Chase: The ITU Prepares for its Final Exam in Resolution 18, 1998, J. Air L. and Comm; Lyall F. Paralysis by Phantom: Problems of the ITU Filing Procedures 1997 39 Proc IISL187–93; Gibbons K.G. Orbital Saturation: The Necessity for International Regulation of Geosynchronous Orbits. 1979. 139; Cahill S. Give Me My Space: Implications for Permitting National Appropriation of the Geostationary Orbit 2000. С. 231.

вая принцип равного доступа к геостационарной орбите и эффективного использования радиочастотного спектра. В 2015 г. состоится очередная Всемирная конференция радиосвязи в Женеве, по результатам работы которой будет видно, какие рекомендации и решения в отношении обозначенной проблемы вновь будут приняты¹⁶.

---

¹⁶ См.: Резолюция 807 (ВКР-12) Повестка дня Всемирной конференции радиосвязи 2015 года // Регламент Радиосвязи. Резолюции и Рекомендации. Издание 2012 г. // МСЭ World Radiocommunication Conference. 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>Абашидзе А.Х.</i>)	3
Filho J.M. The Doomsday Clock and Space Activities.....	6
Morozova E. Legal Regulation of the Commercial Use of the Radio-Frequency Spectrum.....	12
Авхадеев В.Р. Международно-правовой режим рыболовства в районе открытого моря в Северном Ледовитом океане.....	30
Бекашев Д.К. Назрела ли необходимость изменения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в отношении сохранения живых ресурсов открытого моря?	38
Волынская О.А. Международно-правовые проблемы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности	51
Гугунский Д.А. Использование космической науки и техники в рамках системы ООН в интересах глобального здравоохранения.....	67
Григорян П.А. Законодательная политика Российской Федерации в области международных полетов гражданских воздушных судов.....	73
Дементьев А.А. Ответственность органов управления воздушным движением в международном воздушном праве.....	82
Зайцева Т.А. Причины пиратства в Гвинейском заливе и международное сотрудничество по борьбе с ним.....	88
Котова М.В. Принципы правового регулирования судоходства на международных реках Европы (на примере рек Рейн и Дунай).....	97

Круглов Д.А. Роль космических технологий в реализации Сендайской рамочной программы действий по уменьшению опасности бедствий на 2015–2030 годы: международно-правовые аспекты.....	109
Лули Р. Борьба с воздушным наркотрафиком: международно-правовые аспекты.....	114
Мурсалиев А.О. Международно-правовые проблемы определения статуса и установления режима Каспийского моря.....	119
Нефедова А.В. Китайская Народная Республика (КНР) и международное космическое право.....	126
Солнцев А.М. Использование космических средств для целей охраны окружающей среды.....	136
Травникова В.А. Перспективы прогрессивного развития правового регулирования международных воздушных перевозок в Российской Федерации.....	146
Черных И.А. Нормативно-правовое регулирование вопросов распределения спектра радиочастот в рамках сектора радиосвязи Международного союза электросвязи (МСЭ).....	156

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО
КОСМИЧЕСКОГО, ВОЗДУШНОГО
И МОРСКОГО ПРАВА**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

*В оформлении обложки использована репродукция картины
Анастасии Поповой, выпускницы кафедры международного права РУДН*

Подписано в печать 21.10.2015 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 10,0. Тираж 150 экз. Заказ 1413.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для заметок

Для заметок
